

9
A79

Аргументы 86

Злоключения

хранителей

"народных традиций"

Лавра глазами зарубежных гостей
Религиозные клеветники в эфире
Прямой дорогой в Н...

Аргументы 1986

Москва
Издательство
политической
литературы
1986

Редакционная коллегия:

В. И. Гараджа, П. М. Комаров,
Э. И. Лисавцев, П. В. Макарецв

Авторский коллектив:

М. Н. Бессонов, А. В. Данилов,
К. Е. Дмитрук, Е. В. Жилина,
В. Кавалюскас, М. Килиан,
Т. В. Михайлов, М. Наврат,
А. Н. Нефедов, А. С. Попов

А79 **Аргументы.** 1986.— М.: Политиздат, 1986.—
175 с.

В очередной выпуск этого контрпропагандистского ежегодника включены материалы, разоблачающие пропагандистские акции западных клерикальных центров, использующих «религиозный фактор» в антисоциалистических целях. Внимание читателей привлекут публикации о зарубежной радиопропаганде на Советский Союз, о клерикальных фальсификациях в связи с 1000-летием введения христианства на Руси и др. Под рубрикой «У наших друзей» печатается отрывок из книги М. Наврата «Религия в Чехословакии».

Издание рассчитано на идеологический актив, оно представит интерес и для массового читателя.

А $\frac{0400000000-197}{079(02)-86}$ 92—86

ББК 86.3

© ПОЛИТИЗДАТ, 1986 г.

К читателям

Перед вами очередной выпуск ежегодного издания «Аргументы». Его основу составляют материалы, в которых в противовес буржуазно-клерикальной пропаганде дается правдивая информация о положении религии, церкви, верующих в СССР и других социалистических странах, где осуществлена свобода совести, реализуются марксистско-ленинские принципы решения религиозного вопроса. Не секрет, что реакционные круги буржуазных стран избрали этот вопрос плацдармом для яростных атак на мир социализма. Их оружием стали ложь, клевета, дезинформация общественности. Под видом борьбы за права человека буржуазно-клерикальная пропаганда ведет атаки на политическую систему социалистических государств, на их демократические устои. Фальсифицируя истинное положение дел, она пытается с помощью вымыслов вызвать оппозиционные настр-

роения у верующих в странах социализма. Все это является составной частью «психологической войны», которую империалистическая реакция развернула в широких масштабах.

Неизменно выступая за мир, разрядку международной напряженности, за дружбу и взаимопонимание между народами, мы не можем безучастно относиться к тем силам, которые пытаются посеять недоверие между людьми, накалить обстановку, спровоцировать конфликтные ситуации. Вот почему так важно нести массам слово правды, раскрывать истинное лицо тех, кто, выступая под личиной «радетелей» верующих людей, на самом деле преследует отнюдь не гуманные цели. В новой редакции Программы КПСС подчеркивается, что, «выступая за неукоснительное соблюдение конституционных гарантий свободы совести, партия осуждает попытки

использовать религию в ущерб интересам общества и личности». В настоящем издании дается отповедь реакционным силам, стремящимся использовать религиозный фактор в антисоциалистических целях, разоблачаются подрывные акции клерикальных центров, которые прилагают усилия к тому, чтобы толкнуть верующих в нашей стране на путь политической оппозиции.

В этом выпуске «Аргументов» представлены новые рубрики: «У наших друзей» и «По ту сторону». Это позволит познакомить читателей с положением религии и церкви в социалистических странах, а также дать информацию о современной религиозной ситуации в буржуазном мире. В публику-

емых материалах раскрывается подлинная картина того, что происходит за фасадом «свободного мира», приводятся факты, красноречиво свидетельствующие о нарушении прав человека в капиталистических государствах, в том числе и права свободы совести. В выпуске публикуются ответы на вопросы читателей. Как и прежде, перепечатываются материалы из западной прессы, которые помогут составить представление о тех нелегких проблемах, с которыми сталкиваются церкви в так называемом «свободном мире», о деяниях служителей культа и о многом другом, что характерно для религиозной ситуации в современном буржуазном обществе.

**Читайте
в этом
выпуске:**

**1000-летие введения
христианства на Руси
и буржуазно-клерикальная
пропаганда — 13**

Приближающееся 1000-летие введения христианства на Руси вызвало значительную активизацию буржуазно-клерикальной пропаганды, стремящейся использовать церковный юбилей для новых фальсификаций положения религии и церкви в СССР, для новых нападок на советские законы, регулирующие отношения государства и религиозных объединений.

Вновь и вновь вытаскиваются на свет набившие оскомину домыслы, рассчитанные на дезориентацию людей. Вновь и вновь воинствующие клерикалы пытаются предстать в роли «радетелей», якобы пекущихся о верующих, которые-де испытывают притеснения со стороны «безбожной власти». Искажая историю, они идеализируют прошлое русского православия, приписывая церкви исключительные заслуги в развитии культуры и просвещения на Руси. Они распространяют домыслы о якобы врожденной религиозности русского человека, обуславливающей его тягу к православной вере. Делает-

ся все возможное, чтобы убедить советских людей в том, что исторические судьбы России неразрывно связаны с православной верой. И не только в прошлом, но и в будущем. А это значит, что они должны всячески хранить православные традиции, которые являются непреходящими ценностями русского народа. Вынашивая планы «религиозного возрождения» в Советском Союзе, клерикалы делают на него ставку в своих планах «преобразования России».

Публикуемый материал дает представление об основных направлениях пропагандистских акций западных клерикальных центров и буржуазной прессы, использующих предстоящий церковный юбилей в антисоветских целях.

Клеветники в эфире — 37

Четвертый фронт... Так называют глашатаи «психологической войны» радиопропаганду, отводя ей одно из важных мест в развернутой буржуазно-клерикальной реакцией информационно - пропагандистской интервенции против социалистических стран. Никогда не умолкают в эфире различные «радиоголоса», распространяющие клеветнические измышления о религиозной жизни в мире социализма. Миллионы долларов, фунтов стерлингов, марок тратятся на постоянное расширение целенаправленной пропаганды на радиоволнах. Предпринимаются попытки создать единую систему «религиозного вещания», которая бы использовалась для воздействия на граждан социалистических государств.

В предлагаемой статье и идет речь о деятельности зарубежных радиоцентров, выполняющих «социальный заказ» империалистической реакции и использующих религиозную проблематику в качестве камуфляжа для экспорта буржуазной идеологии.

Зарубежная униатская церковь после смены караула — 55

На страницах «Аргументов» не раз публиковались материалы о современных акциях иерархов бывшей униатской церкви, прилагающих немало усилий к возрождению унии на землях Советской Украины. С кончиной главы Униатской католической церкви, как именуют церковную организацию униатов ее главы, кардинала Слипого, естественно, наступил новый период в ее жизни. Изменилось ли что-нибудь в политике этой церкви после прихода нового руководства? Какие позиции занимают сегодня униатские иерархи, запятнавшие себя множеством преступлений против украинского народа?

В предлагаемой читателям статье речь идет о сегодняшнем дне тех, кто поддержал идею нового «крестового похода» против социализма, связал свою судьбу с самыми черными силами реакции, ведущими борьбу против мира социализма.

«Мир — наше общее достояние!» (Фестивальные зарисовки) — 87

Впечатляющим событием минувшего года был состоявшийся в Москве Всемирный фестиваль молодежи и студентов. И даже после того, как погас огонь фестиваля, в памяти его участников живы воспоминания о многочисленных встречах, беседах, дискуссиях, в которых принимали участие посланцы разных стран мира, имеющие разные взгляды и убеждения, разную политическую ориентацию. Эти встречи явились еще одним красноречивым доказательством того, что никакие мировоззренческие и иные различия не могут помешать людям совместно выступать в защиту мира, отстаивать свое право на жизнь. О диалоге верующих и неверующих рассказывают члены советской делегации, участники многочисленных встреч с зарубежными гостями XII Всемирного.

По дороге, ведущей вспять — 107

Слова и дела... Они совпадают далеко не всегда, особенно в устах католических иерархов, которые определяют политику Ватикана. О политическом курсе римской курии в современных условиях идет речь в статье, в которой сопоставляются высказывания главы католической церкви с теми реальными деяниями, которые осуществляет Ватикан. И оказывается, что они подчас значительно расходятся между собой.

Под епископской мантией — 117

В «крестовом походе», который развернула империалистическая реакция против мира социализма, активность проявляет церковная эмиграция. В публикуемом материале рассказывается об одном из лидеров литовской церковной эмиграции, злобном антикоммунисте и антисоветчике, который под лозунгами клерикального национализма пытается оказывать влияние на граждан Советской Литвы. Прошлое и настоящее этого предателя литовского народа сливаются воедино, взаимно дополняя портрет самозванного епископа, верно прислуживающего клерикалам от антикоммунизма.

**Лавра глазами
зарубежных гостей,
или Альдо Ладзари
против Майкла Бурдо —
129**

Троице-Сергиева лавра... Духовный центр Русской православной церкви. Сколько различных вымыслов о ней появляется на страницах западной реакционной прессы, о ее нынешней судьбе! Между тем ежегодно ее посещают многие тысячи зарубежных гостей нашей страны, которые имеют возможность убедиться в лживости публикаций, рассчитанных на то, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение буржуазных стран, изобразить в неприглядном свете политику Советского государства, будто бы попустительствующего уничтожению величайших культурных ценностей только потому, что они в той или иной степени связаны с религиозным культом.

О том, как живет сегодня Троице-Сергиева лавра, читатели узнают из предлагаемого материала.

У НАШИХ ДРУЗЕЙ

**Государство и церковь
в социалистической
Чехословакии — 139**

Читатели «Аргументов» проявляют неизменный интерес к материалам, рассказывающим о том, как складываются взаимоотношения государства и церкви в социалистических странах. Ведь в каждой из них законы, регулирующие эти взаимоотношения, устанавливаются с учетом специфических особенностей этих стран, традиций, обычаев, специфики религиозной обстановки, степени секуляризации. Законы о религиозных культурах подчас значительно отличаются друг от друга, но все они исходят из принципа свободы совести, которая не только провозглашается, но и гарантируется всем гражданам в социалистическом государстве.

Открывая новую рубрику «У наших друзей», мы предлагаем публиковать материалы, которые рассказывают о политике социалистических стран в религиозном вопросе, о существующих в них зако-

нах, регулирующих отношения государства и церкви с учетом конкретных условий и сложившейся религиозной ситуации. В настоящем сборнике читатель познакомится с фрагментом книги Милана Наврата «Религия в Чехословакии».

ПО ТУ СТОРОНУ...

Операция «Временный прихожанин» — 153

Открывая новую рубрику «По ту сторону», мы рассчитываем знакомить читателей с материалами, которые делают явным то, что реакционные круги империалистических держав хотели бы сохранить в тайне. Речь идет о том, чтобы приоткрыть завесу над образом жизни, политическими интригами, скрытыми процессами, происходящими в так называемом «свободном мире». Разумеется, в первую очередь над теми, которые в той или иной мере связаны с различными акциями клерикалов, организующих пропагандистские кампании, провокационные шумихи и прочие идеологические диверсии с использованием «религиозного фактора». Под этой рубрикой будут публиковаться материалы, свидетельствующие о том, как нарушаются права человека в мире, где правит капитал.

ОНИ О СЕБЕ

Конференция предупреждает: религия стоит перед лицом новой угрозы — 163

Многие священники не верят в бога — 164

Экономическая и социальная политика консервативного правительства на проверке у государственной церкви — 165

За пять долларов куплен сан священника — 166

Роскошная жизнь в монастыре — 168

Церквам угрожают кражи и вандализм — 170

ОТВЕЧАЕМ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ — 172

Под этой рубрикой читатели найдут ответы на вопросы о том, к каким новым фальсификациям прибегают клерикалы-антикоммунисты в освещении 1000-летия введения христианства на Руси, о том, что представляет собой действующий в Риме Украинский католический университет имени святого Климента, а также о том, в чем состоит деятельность «Всемирного крестового похода евангелизации».

М. Н. БЕССОНОВ

1000-летие введения христианства на Руси и буржуазно-клерикальная пропаганда

В докладе на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев отметил своеобразие современной идеологической борьбы. «Не надо обладать особым политическим зрением,— говорил он,— чтобы видеть, как империализм в последние годы усилил подрывную работу и координирует свои действия против социалистических государств».

С целью обострения конфронтации со странами социализма буржуазно-клерикальные центры предприняли ряд попыток извратить оценки таких дат, как 600-летие Куликовской битвы, 500-летие со дня рождения Мартина Лютера, 500-летие со дня смерти св. Казимира и др. В связи с 1100-летием со дня смерти Мефодия вдохновители современного «крестового похода» стараются использовать в антикоммунистической борьбе имена великих славянских просветителей Кирилла и Мефодия. Враждебная социализму радиостанция в Мюнхене не нашла ничего лучшего, как в одной из своих передач задать слушателям нелепый вопрос: «Против чего восстали и боролись бы сегодня солунские братья Кирилл и Мефодий?» Незамедлительный ответ авторов передачи гласил, что жившие более тысячи лет назад просветители выступили бы против «идеологического и культурного советского империализма», «угнетения восточноевропейских народов, и болгарского в том числе».

Однако не в ту сторону бросают копья мюнхенские «воители». Ни для кого сегодня не секрет, что «идеологический империализм» порожден империализмом социально-экономическим и пальма первенства в его осуществлении принадлежит США и ведущим буржуазным странам Западной Европы. Их информационно-культурная экспансия приобретает глобальный характер. Не случайно проблема «культурного» колониализма обсуждалась на XXXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН. По официальным данным, четыре крупнейших западных информационных агентства — АП, ЮПИ, Рейтер и Франс Пресс — контролируют 80 процентов информации, распространяемой в капиталистическом и развивающемся мире. Белый дом с приходом к власти президента Рейгана объявил миру «глобальную пропагандистскую войну». Прихвостень современного империализма, главарь так называемой Унификационной церкви Мун вещал о том, что третья мировая война началась, выиграть ее можно, но только не с помощью оружия, а в битве идей.

В этой битве не последнее место отводится религии и всему тому, что с ней связано. Газета «Лютеран» (США) сообщала (15.06.83 г.) о расширении программ религиозного содержания, которые передаются на Советский Союз радиостанцией «Голос Америки». В ней же было опубликовано заявление президента США, сделанное им перед организаторами и авторами религиозных радиопередач: «Пусть такие передачи кое-кому не нравятся, но мы обязаны их делать. Это наш долг». Да, нам они действительно не нравятся. И прежде всего потому, что в них под прикрытием религии мутными потоками льются на страны социализма ложь и клевета политического характера.

Религия на Западе давно включена в планы антикоммунизма. Там сложилось, можно сказать, традиционное направление, в русле которого беспрестанно муссируются бесчисленные мифы о «гонимой церкви» в СССР, «на-

рушениях прав верующих граждан», «отсутствии подлинных конституционных гарантий свободы совести», «применении административных мер для подавления религии». Каждый даже незначительный повод используется идеологическими диверсантами, чтобы лишний раз опорочить политику Советского государства и КПСС в отношении к религии, церкви и верующим.

В последнее время на Западе появилось много радетелей подготовки к объявленному Русской православной церковью юбилею — 1000-летию официального введения христианства на Руси. «Юбилейная тема» звучит на самых разных уровнях: в пухлых трудах буржуазных религиоведов, советологов и в газетных листках, в крупных государственных учреждениях и в небольших союзах и обществах, на сценах респектабельных, всемирно известных театров и на безвестных театральных подмостках.

За рубежом в большом количестве выходят издания, посвященные истории нашей Родины, истории церкви, положению религии, церкви и верующих в СССР. По словам обозревателя «Голоса Америки» (31.05.81 г.), список одних только английских книг, журналов, статей и исследований о религии в СССР, появившихся в последнее десятилетие, поистине огромен. Авторами многих работ выступают известные советологи, давно фальсифицирующие вопросы взаимоотношений Советского государства и церкви: Флетчер, Спинка, Коларж, Бурдо, Густафсон, Кертис, Кук и многие другие. Однако все чаще мелькают и новые имена. Например, западному читателю предлагаются книги В. Волкова, в которых тенденциозно излагаются события русской истории, извращается марксистско-ленинское учение, политика Коммунистической партии и Советского государства по отношению к религии и церкви.

В текущем десятилетии к многочисленным мифам прибавился еще один. Он сводится к обвинениям Советского государства в намерении «помешать Русской

православной церкви должным образом отметить свой юбилей». Следовательно, найден еще один повод, чтобы лишний раз извратить вопрос о положении религии и церкви в Советской стране. Французская газета «Эст Републикен» писала: «...Русская православная церковь готовится отметить тысячелетие крещения Руси в 1988 г., однако для этого требуется согласие властей, которые опасаются, как бы это мероприятие не послужило делу обновления веры в СССР» (13.11.82 г.).

Ввиду отсутствия реальных фактов, свидетельствующих о стремлении Советского правительства воспрепятствовать подготовке церкви к юбилею, идеологи империализма усилили нападки на атеизм и атеистическое воспитание в нашей стране. Вокруг темы «1000-летие крещения Руси и атеистическая пропаганда» ныне и разворачивается идеологическая борьба. Книги, статьи советских ученых, отдельные информации, радиопередачи, конференции и семинары — все материалы по данной проблематике подвергаются критике со стороны зарубежных средств массовой информации.

6 января 1984 г. «Люксембургер Ворт» опубликовала «Разъяснение перед 1000-летним юбилеем принятия христианства», в котором сообщила: «Идеологический поход против православной церкви, которая в 1988 г. празднует 1000-летний юбилей принятия христианства на Руси, уже начался в Советском Союзе». Через два с лишним месяца «Голос Америки» (25.03.84 г.) попытался ответить на вопрос об отношении советской общественности к «церковному юбилею». Автор передачи, ссылаясь на журнал «Наука и религия», сообщил о прошедшем в Москве под эгидой общества «Знание» заседании «круглого стола». «Голосу», судя по всему, пришлось не по вкусу прозвучавшие здесь оценки деятельности буржуазных идеологов так называемой русской зарубежной православной церкви (карловацкого раскола), Ватикана и др., сделанные советскими учеными: «Поминая

недобрым словом неких клерикалов,— вещал диктор,— журнал... громит подрывные зарубежные клерикальные центры, якобы пропагандирующие юбилей крещения Руси». Далее в передаче внимание слушателей было обращено на идеи, изложенные на упомянутом заседании: «...один из видных атеистов — Н. Гордиенко рассказывает пропагандистам, что церковь стремится представить этот юбилей как общегражданский и главное — как общенародный. Советские госатеисты считают, что 1000-летие христианства на Руси ничего особенного собой не представляет и является просто составной частью процесса развития феодализма на Руси. Поэтому, по мнению сотрудников журнала «Наука и религия», праздновать и отмечать, по существу, нечего».

Юбилей этот действительно церковный. Подготовку к нему объявила Русская православная церковь. Удивительно то, что столь пристальное внимание этому юбилею уделяют на Западе. В настоящее время средства зарубежной массовой информации тщатся доказать тезис об огромном влиянии христианства на развитие русской государственности и культуры, а Русь до христианизации представить как страну крайне низкого уровня развития. Однако данный тезис далек от объективного рассмотрения процесса христианизации Руси, его роли и последствий.

Советские ученые показали, что еще до конца X в. в Киевской Руси в условиях разложения первобытнообщинного строя началось формирование феодальных отношений, существовала государственность, имелись большие культурные достижения: письменность, начатки естественно-материалистических представлений, значительное и своеобразное искусство, раскрывающее самостоятельный художественный мир еще нехристианизированного народа.

Православная церковь, утверждавшаяся на Руси, содействовала укреплению феодальных отношений, но она

способствовала и феодальному закреплению народа. Социальные принципы христианства, по определению К. Маркса, «превозносили средневековое крепостничество...»

Социальные принципы христианства объявляют все гнусности, чинимые угнетателями по отношению к угнетенным, либо справедливым наказанием за первородный и другие грехи, либо испытанием, которое господь в своей бесконечной мудрости ниспосылает людям во искупление их грехов.

Социальные принципы христианства превозносят трусость, презрение к самому себе, самоунижение, смирение, покорность, словом — все качества черни...»¹.

Вместе с христианством на Русь пришли из Византии связанные с ним культурные ценности: в богослужебной практике церкви использовались иконопись, книжное дело, песнопение, новый тип архитектуры и пр. Однако церковью подавлялась культура, возникшая и развившаяся до христианизации. Церковь всячески препятствовала развитию фольклора, народного прикладного искусства, зрелищных видов народно-художественного творчества, поскольку они своим содержанием противоречили христианству.

Оценка влияния христианства на различные стороны жизни Руси не может быть однозначной. Влияние это противоречиво, а противоречивость усугубляется еще и тем, что против православной церкви уже с первых десятилетий ее существования на Руси начались народные выступления.

Ныне богословы уверяют, что «христианство было быстро воспринято русскими племенами». Трудно сказать, какова была бы его дальнейшая судьба на Руси, если бы новая религия, по словам летописца, не вводилась «огнем и мечом», то есть насильственными методами,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 204.

и если бы церковь не включила языческие верования и обряды в свой вероучительный и ритуальный комплекс. Новая религия народом усваивалась очень медленно и внедрилась в его сознание и поведение поверхностно, неглубоко. Страницы исторических трудов от летописи «Повесть временных лет» до «Истории русской церкви» церковного историка Е. Е. Голубинского полны сетований на то, что в сознании и быту русских людей были сильны дохристианские вера, обряды и традиции. Такое явление сами православные богословы еще в XIX в. назвали «двоеверием».

Ныне доказано, что государственная христианская идеология Византийской империи воспринималась народными массами Киевской Руси как что-то глубоко чуждое, принудительно им навязанное. Исходя из противоречивой роли православной церкви, стоявшей на стороне господствовавших классов, поддерживавшей их антинародную политику, правомерно ли расширять рамки предстоящего торжества и объявлять его гражданским и общенародным?

Буржуазно-клерикальная пропаганда выдвигает тезис об огромном влиянии религии на развитие нашего государства и его культуры, возлагая большие надежды на то, что внедрение этого тезиса в сознание неизбежно приведет к укреплению и расширению религиозности населения нашей страны, усилит интерес к церкви среди неверующих. Вот почему острие критики направляется против советских ученых, которые развенчивают клерикальные легенды о положительной роли православной веры и церкви в становлении и развитии Русского государства. Эта мысль профессора А. Окулова (см.: Политическое самообразование, 1984, № 12) была воспроизведена московским корреспондентом агентства Рейтер П. Миллером (13.12.84 г.). Комментируя статью, Миллер делает вывод о том, что КПСС озабочена возможностью усиления позиции Русской православной церкви в социальной

структуре советского общества и пытается сделать все возможное (?), чтобы празднование 1000-летия не привело к укреплению церкви. Зарубежные авторы умышленно извращают работу идеологических учреждений и отдельных ученых по разъяснению научной точки зрения на введение христианства на Руси и отношение Советского правительства, государственных органов к практическим шагам церкви, предпринимаемым в период подготовки к юбилею.

Тема 1000-летия «крещения Руси» западными средствами массовой информации поставлена в контекст пропагандистской шумихи вокруг так называемого «религиозного возрождения» в СССР, свидетельствующего якобы об отходе людей от материалистического мировоззрения и обращении к богу. В упомянутой передаче «Голоса Америки» (25.03.84 г.) были ссылки на статью, как его представили, «видного специалиста по Русской православной церкви в Советском Союзе», канадского священника Д. Константинова, опубликованную в нью-йоркском издании «Новое русское слово». Она называлась «Юбилей, неприятный для атеистов». Автор безапелляционно утверждает: «Дело святого Владимира — крещение Руси, последовательно совершенное по всей стране, не только живо сейчас, но и получило совершенно новый импульс развития... Наш народ сейчас, в середине 80-х годов XX столетия, несмотря на более чем полувековую непрекращающуюся богоборческую атаку власти, совершенно отчетливо несет в себе залог своего освобождения, и этим залогом является крещение Руси, тысячелетний юбилей которого скоро будет отмечаться. Этим залогом освобождения, с нашей точки зрения, является все возрастающая народная религиозность». А в ежеквартальном издании карловацкого раскола, претенциозно названного «Русское возрождение», возводятся в ранг доказательства «религиозного ренессанса» такие факты, как интерес советского народа

к своей истории, которая связана была с религией, интерес, особенно молодежи, к проходящим пасхальным крестным ходам, а также встречающиеся среди молодежи факты ношения нательных крестиков.

Однако не трудно заметить, что все эти перечисленные явления далеки от того, чтобы по ним судить о «резком скачке религиозности населения» и тем более о «духовном кризисе коммунистической идеологии». Наоборот, и социологические исследования, проведенные в стране, и мнения представителей Русской православной церкви указывают на продолжающийся и углубляющийся кризис религии. В стране неуклонно сокращается сеть религиозных организаций, снижается уровень религиозной обрядности, в том числе и в молодежной среде. В проповедях и церковной печати часто встречаются сентенции представителей духовенства по поводу падения веры христиан, их пренебрежения к церковным службам. Нередки и такие высказывания: «Истинной религиозной жизни в приходах не наблюдалось давно», «Молодежи в церкви не бывает». Духовенство задается вопросом: «Кто же продлит существование храма божьего?» Что касается ношения некоторыми молодыми людьми нательных крестиков, причем часто поверх футболок, то здесь надо говорить скорее об их дурном вкусе и частично о моде, которая, как известно, приходит и уходит. Наконец, приведем характерное высказывание одного из деятелей Русской православной церкви протоиерея В. Борового: «В пропаганде, распространяемой на Западе, религиозному ренессансу в СССР уделяется слишком много внимания. И напрасно. Никакого ренессанса нет. Нам хотелось бы, чтобы он был. Но чего нет, того нет».

Таким образом, в провозглашении «религиозного возрождения» явно просматривается стремление выдать желаемое за действительное.

Наряду с попыткой укрепить и расширить религиозность в СССР буржуазно-клерикальные центры всячески

навязывают мысль о том, что атеизм вреден и противостествен для человека. Причем у нас в стране он якобы не имеет корней в прошлой духовной жизни общества. Между тем из документов и литературных памятников мы узнаем, что уже на ранних этапах истории возникли идеи, связанные со скептицизмом, свободомыслием, стихийным атеизмом. Это и есть тот фундамент, на котором впоследствии выросло здание отечественной науки и прогрессивной материалистической философии. Так что получивший свое развитие после Октября массовый атеизм — процесс объективный, никем не привнесенный и внутренне присущий нашей культуре.

Пожалуй, одним из самых главных пропагандистских вывертов во всей критике атеистических публикаций является то, что в них, по мнению западных идеологов, «ведется борьба против религии под предлогом ее враждебности советскому строю». Вот до чего договорился «Голос Америки» (2.12.84 г.): «Средства массовой информации в СССР непрерывно ставят под сомнение лояльность церкви по отношению к советскому строю». С помощью подобной лжи буржуазно-клерикальная пропаганда стремится внести раскол в единство советских людей, неверующих и верующих. Однако эти усилия тщетны, так как Русская православная церковь давно уже стоит на лояльной позиции в отношении к Советскому государству. Приверженцы ее, как отметил патриарх Пимен, «всецело разделяют направленную на процветание народов нашей страны внутреннюю политику нашего государства, вместе со всем советским народом ревностно участвуют в созидательном труде на благо Родины. Верующие граждане поддерживают его миролюбивую политику, отвечающую чаяниям не только нашего народа, но, мы верим, и всех народов Земли»¹.

Клерикальная пресса стремится опорочить иерархию

¹ Журнал Московской патриархии, 1983, № 12, с. 4—5.

Русской православной церкви в глазах зарубежной общественности, выдвигая против нее обвинения в забвении интересов верующих и рядового духовенства, в действиях «по указу» Советского правительства. Это делается прежде всего с целью скомпрометировать международные миротворческие усилия церкви, направленные на укрепление сотрудничества всех христиан в борьбе за предотвращение войны, против гонки ядерных вооружений.

Церковь отнюдь не «по указке» правительства проводит миротворческие акции, она прежде всего выражает чаяния верующих, среди которых большинство людей пожилых, хорошо помнящих грозные годы Великой Отечественной войны. На собраниях, посвященных 40-летию Победы, духовенство и верующие многих епархий православной церкви по доброй воле выступали с призывами: «Война не должна повториться», «Продолжать служение делу мира для всех народов — долг каждого верующего». По доброй воле участниками собраний проводились сборы личных пожертвований в Фонд мира. Представители 25 церквей и религиозных объединений направили Обращение религиозным деятелям всех стран, в котором говорится: «Самая страшная трагедия, грозившая человечеству, была преодолена солидарностью, объединившей народы и государства с различными историческими путями и культурой, с различным социальным устройством. Совместная Победа, достигнутая 40 лет назад, была и остается замечательным примером братского единства многих народов в преодолении угрожающего им общего зла... Мы обращаемся к Вам, религиозные деятели во всем мире, с призывом, памятуя о прошлой войне, приложить все возможные усилия для предотвращения новой войны, грозящей человечеству ядерным всеуничтожением». Предстоящий юбилей церковь также намеревается использовать для усиления миротворческой деятельности.

Среди средств зарубежной массовой информации, фальсифицирующих положение Русской православной церкви в СССР, особенно оголтело выступают «Голос Америки», «Радио Ватикан», такие издания, как «Эст Републикен» (Франция), «Люксембургер Ворт» (Люксембург), «Лютеран» (США), «Глаубе ин дер 2 Вельт», «Ди вельт» (ФРГ) и многие другие. Этим отличаются и некоторые зарубежные клерикальные и националистические центры.

Еще в 1938 г. эмигрантские организации — промонархические группы, представители бывшей белой армии, Народно-трудового союза — провели своеобразную петицию перед будущим 1000-летьем, собравшись по случаю 950-летия «крещения Руси». «Празднование» было проведено в небольшом средневековом городке Сейли, севернее Парижа, где в Сент-Винцентском аббатстве похоронена внучка князя Владимира, супруга Генриха I Французского королева Анна Ярославна.

В настоящее время большую активность, с враждебных СССР позиций, в подготовке к 1000-летию введения христианства на Руси проявляет так называемая русская зарубежная церковь. По поручению ее архиерейского синода с 1977 г. комиссию по празднованию юбилея христианизации России возглавил бывший власовец протоиерей А. Киселев — автор книги «Облик генерала Власова. Записки военного священника». Руководство карловацкого раскола ставит одной из своих задач в связи с юбилеем объединение, как об этом заявлено в Обращении комиссии, русских и украинцев, белорусов... в духовном единстве, не касаясь «жгучих ран разделений политических, мировоззренческих, культурных, социальных и т. п.», в целях «пробуждения церковной и общественной ответственности, сознания и активности». Исходя из контекста этого Обращения со всей очевидностью следует вывод, что целью упомянутых «объединения» и «пробуждения» продолжает оставаться борьба

с устоями нашей социалистической Родины, стремление к размыванию монолитности нашего общества в безумной надежде изменить самую суть жизни советского народа и возродить в нашей стране монархический режим.

С 1978 г. карловчане ежеквартально начали издавать упомянутый нами сборник «Русское возрождение» (наряду с прежними изданиями «Православная Русь», «Ортодокс Черч», «Зарубежная Русь», «Церковное слово»). В первом номере от лица издателей было заявлено, что идейным знаменем журнала является непримиримость к коммунизму, понимаемая не только как неприятие идеологической доктрины, но и как непримиримая борьба с ее приверженцами.

В своей религиозно-политической антисоветской деятельности карловацкий раскол находит всестороннюю, в том числе и финансовую, поддержку со стороны западных пропагандистских органов. Он планирует выпустить несколько фильмов, посвященных 1000-летию. Более того, этой церковью уже приглашены известные специалисты из Голливуда для создания общего сценария торжественных мероприятий. Юбилейная комиссия приступила к публикации различных «научных трудов». Появилось сообщение о подготовке к изданию десятитомной истории Русской православной церкви и о выходе в свет двухтомного исследования профессора Д. Поспеловского «Русская церковь под советским режимом».

Упомянутой комиссией намечено сооружение храмов-памятников в нескольких странах Западной Европы и Северной Америки. О строительстве таких храмов уже в 1984 г. были заметки, например, в американской печати. Некий Ю. Вахтель вместе с сообщением об окончании строительства храма-памятника св. Владимира в Джэксоне, вблизи Нью-Йорка, не преминул выразить тоску по «свободной России»: «Осталось четыре года до тысячелетия крещения Руси. К этому сроку — если господь не сподобит нас находиться уже в свободной России — в Джэксон съедутся тысячи паломников».

Русская зарубежная церковь стремится использовать также предстоящую дату для оживления церковной жизни в своих приходах, количество которых катастрофически падает. Если еще в 30-е годы их насчитывалось 1000, то ныне — всего 350. Монархические издания прокарловацкой ориентации в настоящее время обращаются с воззваниями к приверженцам Русской православной церкви за границей о помощи в строительстве новых храмов. «Помогите зажечь еще один светильник православия в нашем зарубежье» — с такими словами обратилась издаваемая в Аргентине газета «Наша страна» (№ 1791, ноябрь 1984 г.) по поводу сооружения в Оттаве храма-памятника. Однако и здесь автор попытался исказить религиозную ситуацию в Советской стране. «В ответ на непрестанные труды наших отечественных безбожников,— писал он,— закрывающих и разрушающих православные храмы на нашей родной земле, помогите нам воздвигнуть еще один храм...»

Заметный интерес к 1000-летию «крещения Руси» проявляет и Ватикан. Он всячески поощряет теоретические изыскания об успехах миссионерской деятельности католической церкви в Киевской Руси до 988 г., доказывающие, что «и западная церковь готовила почву для принятия христианства славянскими язычниками». Ватиканская пропаганда разжигает националистические настроения и предпринимает попытки восстановить Украинскую католическую (униатскую) церковь в западных областях республики, а также осуществить объединение с Римом всей православной церкви на Украине.

Римско-католическая иерархия стремится заигрывать с отдельными церквями, поощрять экстремистские и националистические тенденции. Наиболее полно эти задачи нашли свое выражение в послании папы Иоанна Павла II (июнь 1979 г.) главе униатской церкви ныне покойному Иосифу Слипому. «Крещение Руси» рассматривается в послании как акт, соединивший новообращенных с Римом,

а юбилей — как стимул к «возобновлению духовных связей и общения, которое нас (Рим) с ними (наследниками крещения) объединяет». На синоде епископов этой церкви (ныне ее возглавляет архиепископ Мирослав Любичивский), происходившем в Ватикане в декабре 1980 г., были рассмотрены проекты празднования «1000-летия крещения украинского народа». Через два с небольшим года состоялась торжественная церемония закладки здания греко-католической церкви прихода Кула провинции Воеводина (Югославия). В грамоте, замурованной в его фундамент, указано, что храм построен в честь 1000-летия «крещения Украины».

С молчаливого согласия Ватикана украинские католики за рубежом и так называемая Украинская автокефальная церковь заявили о своем намерении праздновать в 1988 г. 1000-летие «крещения Украины». «Международный церковный журнал» (июль — сентябрь 1984 г.), издающийся в Берне, дал информацию о том, что Украинская автокефальная церковь в лице митрополита, двух архиепископов и одного епископа постановила «отпраздновать 1000-летие крещения Украины св. князем Владимиром».

В период подготовки к 1000-летию юбилею оживилась украинская буржуазно-националистическая эмиграция, претендующая на роль единственной и подлинной наследницы духовной культуры Киевской Руси. Ее представители, фальсифицируя историю русского, украинского и белорусского народов, пытаются доказать, что в 988 г. уже существовала Украина, столицей которой был Киев. Киевский князь Владимир «крестил» украинцев, а значит, и 1000-летие христианства принадлежит лишь украинцам. Такие народы, как русский и белорусский, якобы не имеют к этой дате никакого отношения. Тот факт, что к юбилею готовится Русская православная церковь, используется буржуазно-националистической эмиграцией для нагнетания враждебного отношения к русскому народу. В печати наряду с информацией о

создании юбилейной комиссии Русской православной церкви утверждается мысль о том, что Московская патриархия «крещение Украины» присваивает себе. Из этой ложной посылки следует не менее ложная идея о том, что русские присваивают себе всю историю украинского народа.

Буржуазно-националистическая пропаганда, солидаризируясь с теологами и историками из Ватикана, утверждает, что в Киевской Руси в 988 г. было введено не православие, а католицизм. Между тем факты истории говорят об обратном. Не приемлют такую версию и представители русского православия. Она недавно была подвергнута критике одним из иерархов церкви — митрополитом Киевским и Галицким Филаретом (Денисенко).

Предпринимаются попытки подключить к клеветнической пропаганде не только эмигрантские круги — различного рода организации, как, например, Институт Петлюры, пробандеровские общества и др., но и католические центры. С этой целью один из националистических активистов — Ярослав Рудницкий совершил поездку в Рим. Там он посетил Папский институт восточной теологии и вел переговоры, в центре внимания которых находился предстоящий юбилей. Шумиха по поводу подготовки к юбилейной дате призвана показать, что якобы «только в условиях западной демократии можно достойным образом отпраздновать 1000-летие крещения Руси».

Как же на самом деле происходит подготовка Русской православной церкви к объявленному ею юбилею? И действительно ли Советское правительство препятствует этой подготовке? Ответы на данные вопросы можно найти в церковной печати и в интервью, даваемых представителями Русской православной церкви. Однако следует заметить, что на Западе объективные сведения о современной Русской православной церкви и ее подго-

товке к юбилею тонут в огромном потоке негативной информации, разного рода фальсификациях и небывлицах, почерпнутых авторами из сомнительных источников.

СССР посещают ежегодно многие десятки церковных делегаций из-за рубежа. Члены их нередко по возвращении домой делятся своими впечатлениями о советском образе жизни, о положении церкви и верующих в стране. Приведем некоторые из них.

Шведская «Алингсос тиднинг» (16.07.81 г.) опубликовала статью профессора теологии из университета Упсала, посетившего Советский Союз в составе делегации шведских религиозных деятелей. «Мы приехали в Советский Союз,— говорится в статье,— под впечатлением информации, распространяемой о положении религии и церкви в этой стране нашей прессой. Мы постоянно слышали, что граждане СССР, отправляющие религиозные культы, подвергаются различного рода гонениям и преследуются властями. Поэтому нас главным образом занимал вопрос, доведется ли нам увидеть какие-либо проявления религиозной жизни.

То, что мы увидели своими глазами, мягко выражаясь, не совсем соответствует нашей информации. Мы присутствовали на богослужениях во многих храмах, и не только православных, но и, например, баптистских, а также лютеранских. Мы беседовали со многими священнослужителями и простыми верующими. Ответы у них были однозначны: религия в СССР в соответствии с Конституцией является частным делом и власти строго следят за тем, чтобы принцип отделения церкви от государства выполнялся как религиозными организациями, так и органами власти».

Американская «Черч Мессенджер» опубликовала (06.01.85 г.) под заголовком «Мнение епископа: вера в России» личные впечатления епископа Греческой православной Питтсбургской епархии Максима, посетившего Советский Союз вместе с делегацией Национального

совета церковью Христа в США. Группа побывала в Москве, Загорске, Минске, Одессе, Ленинграде, Таллине и Риге. Она ознакомилась с деятельностью трех семинарий Русской православной церкви, православных, баптистских, лютеранских и методистских церквей, двух одесских синагог, монастырей в Загорске, Жировицах. Епископ отмечает, что члены делегации имели представление о Советском Союзе как государстве, где начиная с 1917 г., то есть в течение всего советского периода, церковь подвергалась гонениям со стороны правительства, а многие храмы были взорваны. Однако такие ложные сведения были развеяны в результате посещений действующих религиозных общин. После поездки по стране епископ был вынужден отметить следующее: «Мы видели, что нам никто не мешал исполнять религиозные обряды и исповедовать нашу веру. Мы молились в храмах, совершали богослужения. Нам никогда не чинили никаких препятствий в обсуждении религиозных тем... Все христиане, как православные, так и неправославные, не боятся исповедовать веру в Христа...»

Представители некоторых зарубежных делегаций в своих сообщениях отмечают, что Русская православная церковь начала активную подготовку к юбилейной дате. Так, паломническая делегация евангелической общины св. Никодима из ФРГ, посетившая Советский Союз осенью 1984 г., в результате осмотра ремонтируемых и реставрируемых зданий церковной архитектуры в Москве, Новгороде, Ленинграде, Пскове, Загорске сделала вывод о том, что они, «вероятно, восстанавливаются к 1988 г.— к тысячелетию крещения Руси» (Никодемус, 1984, октябрь; Дойче Фолкс цайтунг, 1984, 7 января).

О подготовке к юбилею в западной прессе неоднократно давалась информация на основе интервью, взятых у иерархов Русской православной церкви: экзарха Украины Филарета, митрополита Минского и Белорусского Филарета (Вахромеева), архиепископа Волоколам-

ского Питирима (Нечаева) и других. В своих выступлениях они дают оценку и самой подготовки. Управляющий делами Московской патриархии митрополит Таллинский и Эстонский Алексей (Редигер), будучи в Праге, еще 12 ноября 1982 г. в речи при вручении ему диплома доктора богословия Богословским факультетом имени Яна Амоса Коменского отметил: «Русская православная церковь вступила в период интенсивной подготовки к празднованию 1000-летия крещения Руси...» Летом 1984 г. в слове, сказанном им в день интронизации патриарха Пимена, было также отмечено, что подготовка к празднованию идет «интенсивно». Его оценка, как управляющего делами, вне всякого сомнения, является компетентной.

О конкретных мероприятиях можно судить по церковной печати. Подготовку к празднованию Русская православная церковь официально начала в 1980 г. с образования юбилейной комиссии под председательством патриарха Пимена. Он же выступил с программной речью на ее первом заседании, прошедшем 27 июля 1981 г. в Троице-Сергиевой лавре. Тогда же были высказаны пожелания, чтобы все текущие значительные мероприятия богословского, исторического, канонического, экуменического, миротворческого характера проводились под знаком приближающегося юбилея.

Для повседневной подготовки к юбилею создано несколько рабочих групп, в том числе организационная, информационная, богослужебно-литургическая, богословская, историко-каноническая, по участию в юбилее других церквей и по общественным проблемам.

Идеологические установки в связи с подготовкой к дате официального принятия христианства на Руси¹ сформулированы во многих публикациях «Богословских

¹ См. подробнее: Гордиенко Н. С. Мировоззренческая оценка процесса христианизации Древней Руси. М., 1985.

трудов», «Журнала Московской патриархии», «Православного вестника» и др. Разработанные идеологические установки ныне широко раскрываются в храмовых проповедях. В них значительное место начинает занимать историко-церковная тема.

Новые издания готовит издательский отдел патриархии. Уже вышло несколько книг богослужебной Минеи. Это толстые фолианты с текстами на церковнославянском языке и со справками на современном русском языке о святых, память которых отмечается по календарю. Приложены к книгам и цветные иллюстрации. Издано четыре тома Настольной книги священнослужителя. Подобное издание предпринято впервые. Впервые же за всю историю русского православия готовится осуществление многотомного иллюстрированного издания Библии.

По линии межцерковных отношений начались встречи между представителями Русской православной церкви и представителями православных и других христианских церквей, на которых обсуждаются темы, связанные с принятием и распространением христианства в славянских странах.

Готовятся к юбилею и православные приходы. Многие из них проводят ремонтные работы в храмах и молитвенных домах.

В мае 1983 г. по просьбе Московского патриархата Советское правительство передало Русской православной церкви комплекс зданий московского Данилова монастыря, основанного около 1282 г. младшим сыном Александра Невского Даниилом. С монастырем связаны значительные события многовековой русской истории. Были в нем годы расцвета и годы запустения. Например, в 1330 г. он был переведен в Кремль. А в царствование Ивана Грозного восстановлен на старом месте. В 1591 г. под стены монастыря подошла конница крымского хана Казы-Гирея. В 1606 г. под его стенами произошло сражение

войск Ивана Болотникова с армией царя Василия Шуйского. Свое бегство отсюда начал второй самозванец, который, отступая, поджег древнюю обитель. С конца XIX в. на кладбище в Даниловом монастыре были захоронения выдающихся представителей русской культуры: Н. В. Гоголя и Н. М. Языкова, философа А. С. Хомякова и художника В. Г. Перова, основателя художественной галереи П. М. Третьякова и основателя Московской консерватории Н. Г. Рубинштейна. Впоследствии их могилы были перенесены в Новодевичий и Донской монастыри.

В 1948 г. архитектурный ансамбль Данилова монастыря был принят на государственную охрану постановлением Совета Министров СССР. До настоящего времени здесь сохранилось более десяти памятников архитектуры XVI—XIX вв. Среди них двухэтажный храм Семи вселенских соборов, Северные ворота с Надвратной церковью Симеона Столпника, стены и башни второй половины XVII в, Братские кельи, Дом настоятеля и др.

Акт передачи Данилова монастыря Русской православной церкви вызвал множество домыслов в буржуазно-клерикальной прессе. Во многих публикациях этот акт комментируется следующим образом: во-первых, он объявляется «удивительной льготой» или «уступкой» церкви со стороны Советского государства, проявлением великодушия; во-вторых, он квалифицируется как событие, свидетельствующее об «улучшении отношений между Советским правительством и церковью»; в-третьих, он преподносится как прием, с помощью которого коммунисты пытаются добиться пропагандистского эффекта, создав «красивую рекламу мнимой религиозной свободы» или картину «свободно развивающейся церкви».

Между тем Советское правительство в принятии решения о передаче православной церкви комплекса зданий Данилова монастыря отнюдь не руководствовалось пропагандистскими целями, или какими-то «новыми поворотами» в политике по отношению к религии и церкви, или,

наконец, выделением Русской православной церкви из всех существующих в СССР религиозных направлений.

Акт передачи монастыря был основан на конституционных статьях и положениях о религиозных культах. Церкви в СССР предоставляются все необходимые условия для ее нормального функционирования, удовлетворения религиозных потребностей верующих. Именно с этой целью верующим гражданам страны и религиозным центрам государство уже передало в бесплатное и бессрочное пользование многие тысячи храмов, костелов, мечетей, синагог, молитвенных домов. Ни в одном случае ни о каких пропагандистских жестах, естественно, речи не было. И в случае с Даниловым монастырем — тоже.

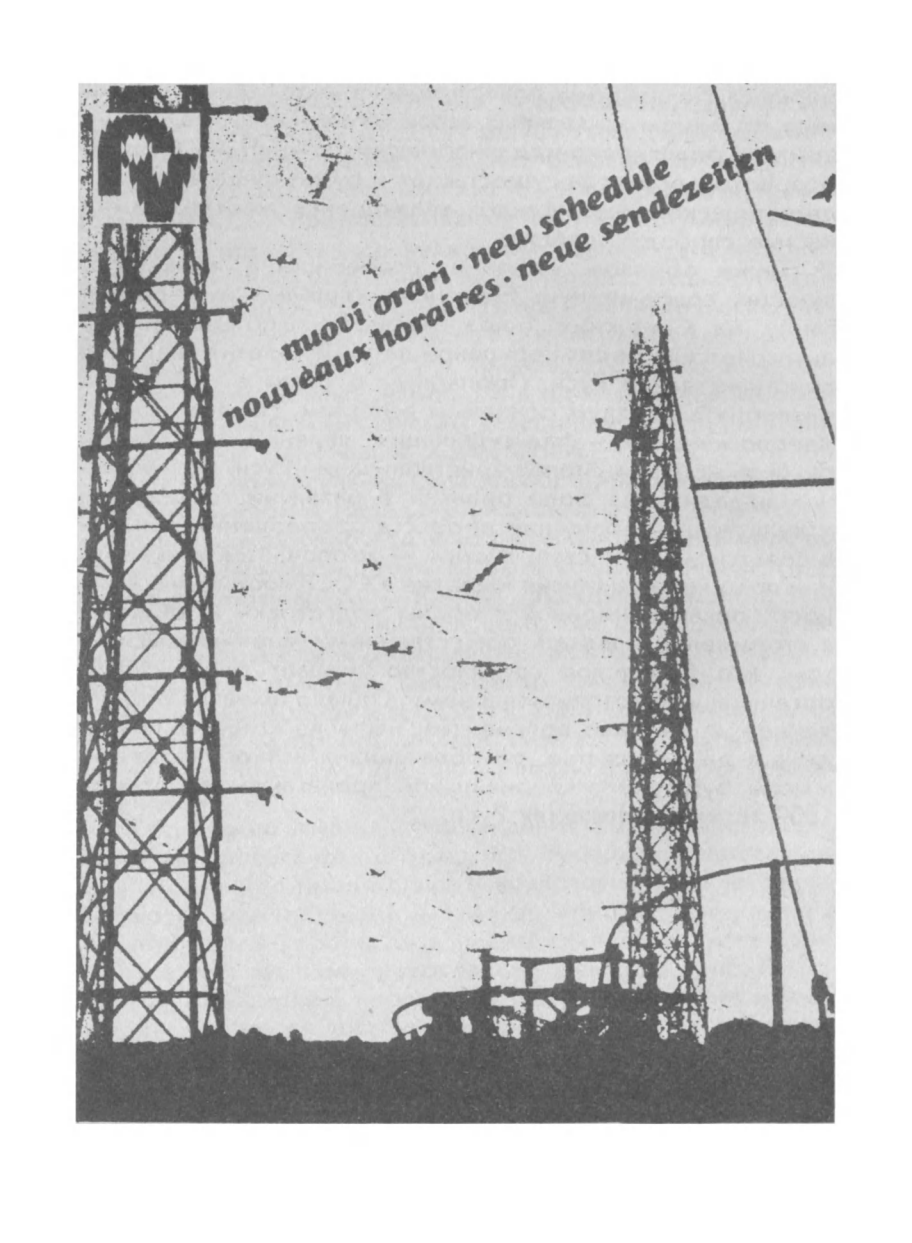
Русская православная церковь обратилась к правительству с просьбой о передаче ей монастыря, с тем чтобы образовать церковно-административный центр. В нем, по замыслу патриархии, должны быть сосредоточены и резиденция патриарха, и органы, функционирующие при синоде, а также гостиничный комплекс с конференц-залом для проведения мероприятий религиозного и миротворческого характера. Такой центр сейчас на территории Данилова монастыря и создается. Работы предполагается в основном завершить к лету 1988 г. Восстановленный монастырь призван стать «памятником 1000-летия крещения Руси»¹

Как можно видеть, утверждения буржуазно-клерикальной пропаганды о том, что Русской православной церкви чинятся препятствия в подготовке к ее юбилею, являются вымыслом от начала до конца. Критика же в атеистической пропаганде идеологических установок, выдвинутых русским православием в связи с приближающимся 1000-летием «крещения Руси», отнюдь не имеет, как это пытаются громогласно представить за рубежом, характера «идеологического похода против православной

Журнал Московской патриархии, 1983, № 9, с. 12.

церкви». По данному поводу просто необходимо напомнить об одном из главных аспектов научного атеизма — критике религиозно-идеалистических концепций и взглядов, который всегда существовал и будет существовать в атеистической пропаганде, являющейся неотъемлемой частью свободы совести.

Таким образом, одной из особенностей, характеризующих современную буржуазно-клерикальную пропаганду на Советский Союз, является использование в антисоветских целях церковной даты 1000-летия введения христианства на Руси. Пропаганда в связи с этой датой развернута по двум основным аспектам. Первый аспект, идеологический, — фальсификация явлений и событий русской истории, этапов христианизации Руси, безудержная идеализация роли религии в развитии государства и культуры, извращение процесса преодоления религии в советском обществе. Второй — заключается в искажении положения религии и церкви в СССР вообще и в частности организационной стороны подготовки к юбилею, в стремлении навязать общественному мнению мысль о том, что Советское государство мешает религиозным организациям готовиться к нему. Однако имеется бесчисленное множество аргументов, часть из которых приведена в данной статье, разоблачающих всякого рода вымыслы буржуазно-клерикальной пропаганды по поводу 1000-летия «крещения» Руси.

nuovi orari · new schedule
nouveaux horaires · neue sendezeiten

Т. В. МИХАЙЛОВ

Клеветники в эфире

Клерикальная пропаганда уже в течение многих десятилетий является неотъемлемым элементом идеологической борьбы империалистической реакции против социализма. Она прочно вошла в систему практических мер «психологической войны», рассчитанных на подрыв уверенности советских людей в правоте марксизма-ленинизма и всего опыта социалистического строительства. Путем направленной на население социалистических стран пропаганды религиозной идеологии и одновременного внедрения на ее почве антисоветских идей и установок клерикальный антикоммунизм стремится создать широкую оппозицию из числа верующих и священнослужителей. С этой целью используется множество средств идеологического воздействия на умы советских граждан и граждан социалистических стран. Одно из них — радиопропаганда. Способ неновый: религиозное радиовещание ведется уже более пяти десятилетий. Однако широкое распространение он получил буквально в последнее десятилетие.

Сегодня десятки радиостанций, плотным кольцом окружившие СССР и весь социалистический мир, бесппрерывно выпускают в эфир радиопередачи религиозного и религиозно-политического характера. Прикрываясь религиозным, «чисто миссионерским» камуфляжем, они ведут систематическую многоступенчатую обработку советских радиослушателей. Одни пытаются навязать рели-

гиозное понимание действительности, другие в полемических беседах философского характера открыто критикуют марксизм-ленинизм и научный атеизм, третьи, подвергая нападкам социализм, пытаются доказать его «антидемократическую сущность», противопоставляя ему «демократизм свободного мира».

Многие радиостанции, такие, как «Голос Анд» и «Радио Ватикан», имеют внушительный опыт ведения религиозной радиопропаганды. «Голос Анд» впервые вышел в эфир еще 22 июня 1931 г. С тех пор эти передачи с завидной пунктуальностью передаются несколько раз в неделю в течение 50 лет. Постепенно к этому «голосу» добавлялись другие: «Радио Монте-Карло», «Голос Востока» на Филиппинах, радио «Ибра» в Швеции, «Радио Израиля» в Тель-Авиве и др. Не перестают они численно расти и сегодня. Так, с осени 1981 г. в эфире появилась «Голос православия», вещающий из Португалии.

Возникновение религиозных «голосов» зачастую не связано с территориальным расположением радиопередатчиков. Так, «Голос Анд» готовит свои передачи в США, в Чикаго, «Голос православия» — в Париже при непосредственном участии Свято-Сергиевского института православного богословия. «Голос Востока» разрабатывает тематику передач в Гонконге, в Институте по изучению влияния евангелической радиопропаганды, записывает их в Японии, Сингапуре и Индии, а передает из США, с Филиппин и с острова Окинава.

Характерной особенностью работы всех этих радиостанций является их стремление установить прямые контакты с радиослушателями. В рекламных проспектах многих из них, и в частности «Голоса Анд», говорится, что радиостанция «не служит каким-либо политическим целям», а лишь «проповедует благословение Иисуса Христа, замыкаясь на чтении Евангелия и его интерпретации». Однако практика говорит о другом. Во многих передачах предпринимаются неприкрытые попытки кри-

тиковать как атеизм, так и марксистско-ленинское учение в целом. А «услуги» по рассылке советским радиослушателям записей проповедей, песнопений и миссионерской литературы зачастую превращаются в нелегальный ввоз в СССР антисоветских изданий. «Голос Анд» открыто призывает радиослушателей «подсказать наилучший способ пересылки в СССР религиозно-политической литературы».

Стремление установить прямые контакты с радиослушателями также продиктовано отнюдь не благотворительными целями. Так, несколько лет назад были задержаны в Киеве сотрудники радиостанции «Трансмировое радио» (Монте-Карло) Леонович, Пейсти и Олсен при попытке получить от лидеров экстремистской группировки раскольников-баптистов сфабрикованные фальшивки о «гонениях на верующих в СССР». Яков Козлов, ведущий проповедник «Голоса Востока», приехавший в СССР в качестве туриста, был выдворен из СССР также за попытки собирать тенденциозную информацию, искажающую положение религии и церкви в Советском Союзе. Он же был инициатором рассылки в СССР посланий (порой в самые случайные адреса) с «предложениями познакомиться с братьями и сестрами, чтобы вместе молиться за пробуждение народа». Вызвать это «пробуждение» — общая цель всех религиозных радиоцентров. Каждая радиостанция готовит «свои», порой отличающиеся по тематике передачи. Но вне всяких сомнений, вместе они составляют единый разветвленный аппарат, находящийся на службе клерикального антикоммунизма. Средства и методы разные, а суть одна — пропаганда против государства социалистического содружества.

Составляя единую систему религиозного радиовещания, все радиоцентры входят в крупнейшие, координирующие их деятельность транснациональные объединения, такие, как «Союз национальных религиозных радиовещателей» (штаб-квартира в Вашингтоне), «Европей-

ский союз радиовещания» (включает более ста членов в европейских странах и столько же участников с других континентов), «Всемирное миссионерское радиообщество» и др. Одни и те же радиостанции могут входить в состав различных, казалось бы, не связанных между собой радиовещательных корпораций. «Голос Анд», например, одновременно является членом «Союза национальных религиозных радиовещателей» и «Всемирного миссионерского радиообщества». Между транснациональными корпорациями существует определенный раздел сфер влияния: если большинство европейских объединений «окормляют» европейскую часть СССР, то «Дальневосточная радиовещательная компания» (Филиппины) вещает на азиатскую часть Советского Союза, вплоть до Урала.

К 1970-м годам многочисленные радиостанции, объединенные в транснациональные корпорации, образовали достаточно широкий фронт клерикальной радиопропаганды, нацеленной на социалистический мир.

В 70-е годы весь аппарат империалистической радиопропаганды претерпел значительные изменения. В его системе была проведена кардинальная реорганизация, направленная на совершенствование механизма идеологических диверсий против СССР. Внедрялась новая программа диверсионно-пропагандистской деятельности.

В США законодательным порядком были усилены правительственный контроль и координация в области всей внешнеполитической пропаганды: создана организация Управление международных связей (УМС), объединяющая функции руководства международной деятельности США в области информации, осуществлявшиеся ранее различными подразделениями госдепартамента и сетью агентств. Внешнеполитической пропаганде был придан новый импульс. Глава Управления международных связей Ч. Уик открыто заявил о новом направлении внешнепропагандистской политики США: «Мы на-

ходимся в состоянии войны, будь то война де-факто или объявленная война. Я имею в виду войну идей с Советским Союзом...»¹

Проведенная перестройка не оставила в стороне и некоторых партнеров США по НАТО. Прежде всего она повлекла централизацию, расширение и техническое переоснащение радиопропаганды ФРГ и Англии. Эти союзники США обязались оказывать материальную помощь подрывным радиоцентрам США, находящимся в Европе. Так была достигнута договоренность о том, что ФРГ не только допускает присутствие на своей территории радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа», но и выделяет правительственные субсидии для поддержки их отдельных подразделений, а также обеспечивает их взаимодействие с отдельными государственными радиоцентрами.

Проведенная в США и Европе реорганизация пропаганды на СССР в полной мере коснулась и религиозного радиовещания. За последнее время невиданно возрос удельный вес религиозных программ в системе государственного радиовещания США, ФРГ и Англии. В эфир с новой силой устремился поток проповедей, религиозно-философских бесед и дискуссий с антисоветской закваской. На коротких радиоволнах стройным хором зазвучали голоса религиозных обозревателей, известных западных богословов и просто священников, не испытывающих симпатий к социалистическому миру. Наряду с «Трансмировым радио», «Голосом Анд», «Голосом Востока» и другими советского радиослушателя настойчиво стали приобщать к религии «Голос Америки», английская «Би-би-си», «Немецкая волна» и даже ничего не имеющие общего с «божьем промыслом» детища ЦРУ — радио «Свобода» и «Свободная Европа». Клерикальное радиовещание закрепилось как одно из ведущих под-

Правда, 1981, 14 декабря.

разделений «психологической войны» империализма против СССР и стран социалистического содружества.

На смену хаотическому, неупорядоченному клерикальному радиовещанию пришла глубоко продуманная, многоэтапная радиопропаганда тщательно закамуфлированных антисоветских идей и установок. На новом этапе развития радиопропаганды работа всей сети клерикального вещания строится с расчетом на аудиторию самого широкого диапазона в целом, от фанатиков и экстремистов до людей, не имеющих устойчивых религиозных воззрений. Но каждая программа в отдельности подразумевает определенный круг слушателей, интерес которых следует направить в нужное русло. Учитывается восприимчивость той или иной аудитории к религиозной пропаганде, ее конфессиональная приверженность, общеобразовательный уровень слушателей. Поэтапное пропагандистское воздействие начинается с, казалось бы, безобидной радиопроповеди, затем подкрепляется псевдонаучными дискуссиями о взаимодействии религии, науки и культуры и после разглагольствований о положении религии и церкви в СССР, якобы имеющих место гонениях на религию и церковь, заканчивается откровенными нападениями на теорию и практику научного коммунизма и социалистическую действительность. Каждая радиопрограмма отдельной радиостанции является определенным звеном в непрерывной цепи религиозно-политической обработки советских радиослушателей.

Если сравнивать передачи по тематике и конфессиональной направленности, то обнаружится четкое разграничение сфер воздействия на слушателей определенного круга по территориальному и вероисповедальному признакам. Так, «Голос Америки» адресует свои передачи приверженцам такой традиционной для населения большей части территории СССР формы вероисповедания, как православие. «Немецкая волна» чаще всего вещает на протестантов прибалтийских республик, а «Радио Вати-

кан» «окормляет» в основном католиков Литвы и Латвии, хотя, конечно, не оставляет без внимания и приверженцев других религиозных направлений.

«Голос Америки», проповедуя консерватизм в религиозной жизни, практикует прямые трансляции богослужений из православных храмов Америки. Нередко звучат дискуссии по религиозно-политической тематике. Передавая «Новости религиозной жизни в США», радиостанция противопоставляет «демократизм свободного мира» якобы имеющим место «нарушениям» религиозных свобод в социалистических странах. Для большей убедительности к дискуссиям привлекаются известные ученые, деятели культуры и искусства и видные богословы.

Английская «Би-би-си» в отличие от «Голоса Америки» меньше заботится о чисто религиозной стороне своих передач, сразу же вовлекая слушателей в сферу политики. Ее ведущий И. Сапиет концентрирует внимание на чтении «документов» британского «Центра по изучению религии в странах коммунизма», на различного рода фальшивках о «преследованиях и гонениях верующих в СССР». Соблюдая спокойный тон, внешнюю респектабельность и неприменную видимость объективности в полемических беседах, Сапиет систематически пытается вызвать у верующих негативное отношение к марксизму-ленинизму. Всячески поддерживая религиозных экстремистов, способствует разжиганию фанатизма среди верующих.

Радио «Свобода» в меньшей степени, чем другие, утруждает себя созданием видимости какой-либо объективности в радиопередачах. Прибегая к помощи многочисленных антисоветских организаций, советологических центров, радиостанция систематически выпускает в эфир «обзоры религиозной жизни в Советском Союзе». Ее передачам присущи откровенные антисоветские нападки на все сферы жизнедеятельности в СССР. Не изменяет этому принципу радио «Свобода» и в передачах религиозного характера. Глава нью-йоркского филиала радио-

станции Жэне Соссин в свое время открыто подтвердил этот принцип, сказав, что «важным средством пропаганды радио «Свобода» должно стать распространение провокационных слухов в социалистических странах».

Тотальная радиовойна против социалистических стран достигла в 80-е годы невиданных размеров. Перестройка радиопропаганды предусматривала не просто перестановку сил в отдельных ее звеньях и подразделениях, а в значительной мере — создание новых и расширение старых служб. Звучавшие ранее программы существуют и поныне, но к их числу добавилось немало новых. Резко увеличилось время вещания религиозных передач. Один только «Голос православия» в течение двух лет увеличил время выхода в эфир с 15 минут до двух с половиной часов.

Суммарный объем программ только на Советский Союз и социалистические страны по каналам «Голоса Америки», радио «Свобода», «Би-би-си» и «Немецкой волны» составил почти 700 часов в неделю. Бюджет радио «Свобода» и «Свободная Европа» в 1980 г. достиг 107 млн. долларов (по сравнению с 1971 г. он вырос более чем в три раза). Ассигнования «Голоса Америки» в 1985 г. увеличились на 82 млн. долларов.

Почти все вещающие на русском языке радиочастоты капиталистических государств с начала 80-х годов стали проявлять невиданную доселе «заботу» о верующих Советского Союза. Об этом с нескрываемым восторгом писал в 1983 г. американский религиозный журнал «Лютеран» (г. Филадельфия): «Радиостанция «Голос Америки» значительно расширяет передачу программ религиозного содержания на Советский Союз. Эти радиопередачи являются одним из способов, которым администрация Рейгана пытается способствовать поддержанию значения религии в СССР».

Достаточно красноречивое признание. Клерикальные круги Запада не считают необходимым скрывать того, что

являются послушным орудием в руках американской администрации, того, что религия поставлена на службу политике.

С 1983 г. ведущий проповедник «Голоса Америки» православный священник Виктор Потапов выходил в эфир не менее шести раз в неделю. В одной из 45-минутных передач цикла «Религия в нашей жизни» он заявил: «Сейчас религия вошла в моду на радио «Голос Америки», и это радует меня, поскольку наши усилия связаны с возрастанием роли религии в Советском Союзе... Молодежь России пойдет в церковь». Его усилия и усилия всех, кто стремится направить советскую молодежь в лоно церкви, были горячо поддержаны самим президентом США. На конференции религиозных радиовещателей Рональд Рейган призвал последних «отдать все силы этому благородному делу», отметив, что «ведение религиозных радиопередач является прямой обязанностью американцев».

На радиостанции «Голос Америки» словом и делом откликнулись на этот призыв. С целью улучшения качества религиозных передач и создания новых был создан так называемый Совет по вопросам религии и морали. В него вошли видные американские проповедники и богословы, представители исследовательских учреждений религиозного толка.

Вполне уместен вопрос: на что рассчитывает клерикальный антикоммунизм, затрачивая массу материальных и людских ресурсов на столь масштабное расширение пропаганды своих идей? Да, видимо, прежде всего на то, что эти идеи в конечном счете будут усвоены теми, кому они адресуются.

Руководители многих радиостанций объясняют активизацию их деятельности «растущей потребностью советских граждан в духовной пище». Один из руководителей «Голоса Анд» — Питер Дейнека, он же генеральный директор Славянской евангелической ассоциации, без тени

смущения восклицает: «Граждане Советского Союза слушают коротковолновые религиозные радиопередачи больше, чем кто-либо в мире...»¹ Подобная убежденность, однако, не подкрепляется какими-либо реальными основаниями. Но иного сказать Дейнека просто не мог. Иначе как доказать необходимость и практическую результативность своей деятельности?..

Диву даешься высказываниям отдельных клерикальных радиовещателей. Известный американский радиопроповедник Флаттери заявил: «В России радио является практически единственным контактом с внешним миром. Люди слушают, целыми семьями усаживаясь у радиоприемников. Многие обрели истинную веру в бога, слушая наши передачи проповедей по радио»².

Можно ли назвать такие высказывания искренним заблуждением религиозных «доброжелателей», пекущихся о «духовном развитии» советского человека? Более чем красноречивый ответ на этот вопрос дает «Рашн ортодокс джорнэл», печатный орган Автокефальной православной церкви Америки: «В своих программах русская служба радио «Свобода» стремится определить религиозные потребности советских слушателей. Регулярно три раза в неделю она передает в эфир передачи по религиозной тематике. Радио «Свобода» видит свою задачу в том, чтобы наиболее полно определить место религии в жизни советских людей. Неутомимые усилия редактора религиозных программ Глеба Рара и его помощников находят свое воплощение во внедрении религии во все сферы жизнедеятельности современных радиослушателей: в сферу науки, философии, культуры, политики и повседневной жизни...»³

Совершенно очевидно, что в данном случае не может быть и речи о каких-то искренних заблуждениях и миссионерской филантропии клерикальных «радиодоброже-

¹ Presbyterian Journal, 1983, 8.VI.

² Petacostal evangel, 1982, 27.VI.

Russian Orthodox Journal, 1985, April.

лателей». Здесь имеет место миссионерство другого характера, мало связанное с христианской добродетелью. Стремление не просто ответить, а «определить религиозные потребности» советских радиослушателей диктуется тщательно скрываемой целью навязать определенный образ мышления, определенное понимание социалистической действительности.

Чтобы представить, как эти замыслы воплощаются на практике, достаточно рассмотреть тематику передач той же радиостанции «Свобода».

Первая из трех религиозных регулярно передаваемых программ называется «Не хлебом единым». Она передается по выходным дням, когда к радиоприемникам можно привлечь максимальное число радиослушателей. Формально рассчитанная на приверженцев православия, программа конечно же адресуется как верующим других христианских вероисповеданий, так и неверующим, поскольку разговор в передаче идет об общих христианских и культурных ценностях. В передаче проповедуются устойчивые религиозные стереотипы мышления и поведения.

Вторая программа — «Русская православная религиозная служба» — ведет психологическую обработку верующих и священнослужителей. В ней передаются богослужения, песнопения и соответствующие к ним комментарии священников, записанные в православных церквях, находящихся за пределами СССР. Ее основная цель — укрепление существующих религиозных воззрений у верующих, развитие религиозного осмысления определенных социальных и психологических явлений, происходящих в советском обществе.

Третью программу ведет православный богослов Н. Артемов. Его «Беседы на религиозные темы» повествуют о религиозных праздниках, традиционно отмечаемых Русской православной церковью. Он пытается навязать советскому слушателю мысль о живучести религиозных обрядов, о необходимости сохранения старого уклада

семейного быта. В его наставлениях нельзя не усмотреть стремления оградить советского человека от участия в социально-экономической и политической жизни общества.

Радио «Свобода» своими передачами «определяет религиозные потребности» не только верующих людей в СССР, но и широкого круга людей неверующих, атеистов. Серия передач цикла «Религия и наука» посвящена сглаживанию «несогласованностей между наукой и религией». В них идет речь о богословских и философских дискуссиях о «взаимодействии науки и религии», о том, «как они влияют на повседневную жизнь простых людей».

Другими словами, «примирая» между собой совершенно исключают друг друга понятия, науку и религию, радио «Свобода» пытается привить советскому человеку примиренческое отношение к религии.

По замыслам религиозных радиопропагандистов, внедрение клерикальной идеологии в широкие массы советских людей должно прежде всего повлиять на переоценку политических и социальных процессов и явлений, определяющих общественное развитие. Стремясь вытеснить из сознания советского человека марксистско-ленинское учение, клерикальная пропаганда навязывает ему антикоммунистическую ориентацию мышления, на основе которой она надеется поколебать существующий в СССР и социалистических странах строй.

Для осуществления своих замыслов клерикальный антикоммунизм не жалеет ни средств, ни времени. Благо средства на подготовку передач и время для их радиотрансляции любезно предоставляются самими радиоцентрами, входящими в единую систему империалистической радиопропаганды. В процессе подготовки радиопередач также не возникает особых трудностей. Ведь материалы для вещания можно позаимствовать в многочисленных исследовательских центрах соответствующего профиля. Примеров такого «плодотворного сотрудни-

чества» долго искать не придется. Небезызвестный Кестон-колледж уже давно обслуживает религиозные каналы «Би-би-си». «Немецкая волна» и радио «Свобода» пользуются услугами в первую очередь швейцарского центра «Вера во втором мире». А «Голос православия» наполовину состоит из сотрудников Свято-Сергиевского института православного богословия в Париже. Недостатка в пропагандистском материале им испытывать не приходится. С их помощью можно бесконечно и в различных вариациях муслировать одну и ту же тему, один и тот же вымысел. А когда таковые окончательно исчерпают себя, «исследователи» от клерикального антикоммунизма сфабрикуют новые фальшивки.

Уже более десятилетия клерикальная пропаганда распространяет миф о «религиозном возрождении» в СССР, которое якобы «стремительно охватывает людей всех возрастов и профессий». Прогнозируя «тотальное обращение в христианство» всего советского народа, клерикальная пропаганда пытается привить посредством радиовещания религиозные воззрения массам советских радиослушателей. И судя по тому, что «всеобщего обращения» так и не произошло, от «религиозного возрождения» можно было бы отказаться, как от идеи, не воплотившейся в реальность. Однако клерикальный антикоммунизм не собирается лишать себя хлеба насущного и ставить точку на этом мифе, давно исчерпавшем свои возможности. У клерикальной реакции, по сути, с самого начала не существовало иллюзий по поводу соответствия этой выдумки реальной действительности. Пресловутое «возрождение» послужило для нее в первую очередь оправданием своих пропагандистских акций перед лицом широкой общественности стран Запада.

На платформу «религиозного возрождения» в свое время были твердо поставлены «страдания» религиозных диссидентов, ставших символом «гонений и преследований христиан Советского Союза». Их абсурдные «сви-

детельства» в пользу этого мифического явления до сих пор не сходят со страниц клерикальной прессы и прочно держатся в репертуарах религиозных радиопрограмм. «Немецкая волна», «Би-би-си» и радио «Свобода» регулярно запускают в эфир интервью высланной из СССР «религиозной феминистки» Татьяны Горичевой. Вопреки здравому смыслу и реальной действительности она заявляла: «Вся интеллигенция в СССР за последние два-три года приняла крещение. Его принимают даже работники юстиции со своими семьями... Эти люди ежедневно сталкиваются с нравственным падением и растущей преступностью. Они воочию убеждаются в неспособности советского общества приостановить этот процесс. Единственная помощь, которая ожидается, исходит от церкви. Ее ищут, даже тайно...»¹

Комментарии, как говорится, излишни. Однако клерикальная пропаганда активно муссирует подобные бредни в надежде, что найдутся люди, которые прислушаются к ним и пойдут «искать спасения» в церкви. Только надеждам этим не суждено осуществиться.

Очередным трюком клерикальной пропаганды в поддержку своего мифа был вымысел об «острой нехватке» в СССР религиозной литературы и ее «большом спросе» на книжных рынках. Особое внимание заострялось на том, что в СССР якобы запрещен ввоз религиозной литературы. Фальсификаторы от религии раздували широкие пропагандистские кампании, мобилизуя всех, кто едет из «свободного мира» в СССР, прихватить с собой пяток Библий для «страждущих христиан России». Однако и этот вымысел провалился. Против него выступили сами религиозные деятели Запада, не питающие симпатии к антикоммунизму. Генеральный секретарь Всемирного общества по распространению Библии доктор Ульрик Фик сделал заявление в европейской прессе о том, что

¹ Humanite de chretienne, 1985, № 58.

«в принципе для целевой отправки религиозной литературы в социалистические страны не существует никаких препятствий». Его слова подтверждались конкретными делами. В 1984 г. по просьбе Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов в Западной Германии была отпечатана Библия большим тиражом, перевезена в СССР и распространена среди членов баптистских общин. При этом государственные органы содействовали доставке Библии на территорию Советского Союза.

Неожиданную для себя отповедь клеветники получили и от самих верующих Советского Союза. Представители Московской патриархии сделали на Западе заявление о том, что Русская православная церковь в полной мере сама себя обеспечивает необходимой религиозной литературой. За последнее десятилетие издательский отдел Московской патриархии несколько раз переиздал Библию, регулярно выпускает периодические издания. А «Журнал Московской патриархии», издаваемый на двух языках, русском и английском, ежемесячно получают подписчики как в СССР, так и за рубежом.

Один за другим терпят крах вымыслы клерикальной пропаганды. Но фантазии и предприимчивости фальсификаторов нет предела. «Социальный заказ», который они выполняют, хорошо оплачивается. И пока за него платят, в эфире будут раздаваться новые «голоса», новые проповеди и разнообразная религиозная риторика подстрекательского характера.

Характерной особенностью современной клерикальной пропаганды является быстрое реагирование на те или иные события, происходящие в жизни и деятельности официальных религиозных организаций в СССР. В расчет принимаются как события сегодняшнего дня, так и многолетняя перспектива.

С начала 80-х годов клерикальные антикоммунисты всех мастей стали обыгрывать подготовку к празднованию 1000-летия введения христианства на Руси.

Задолго до того как Московская патриархия стала готовиться к этому церковному юбилею, клерикальная реакция уже приняла его на свое вооружение.

Отдельные клерикальные группировки на Западе развернули широкую пропагандистскую кампанию по популяризации «1000-летия крещения Руси» среди самых широких слоев населения в СССР. По их замыслам, эта кампания должна была охватить массы православных верующих, верующих других вероисповеданий, а также оказывать воздействие на советскую интеллигенцию и молодежь. В эфире появились программы, специально посвященные этому событию. Под вывеской «1000-летия крещения Руси» клерикальная радиопропаганда значительно расширила идеологическую обработку советских радиослушателей. Так, в 1985 г. радио «Свобода» наряду со специальной программой «Празднование тысячелетия христианства на Руси» начала транслировать еще три программы: «Религия и наука», «Религия в современном обществе» и «Путь в жизнь», рассчитанные на детей разных возрастов.

В первой программе развивается концепция «благотворного влияния религии на культуру, искусство, мораль и социальное развитие в целом». Ее основополагающий тезис: «принятие христианства на Руси явилось подлинным началом отечественной истории», благодаря ему и последующему развитию церкви сложились русское государство, русская нация и русская культура. Христианство, таким образом, представляется чуть ли не решающим фактором исторического развития нашей страны.

Нет нужды долго говорить об антинаучности этой концепции. История опровергает ее. Становление и объединение русского государства произошло прежде всего в силу вызревания вполне определенных земных факторов экономического, политического, военного и культурного характера. Что же касается письменности, то она существовала на Руси задолго до официального принятия

христианства. Об этом, в частности, свидетельствуют берестяные грамоты начала X в., обнаруженные при археологических раскопках.

Клерикальная концепция насквозь пронизана стремлением определить взаимодействие религии и социального развития вне правильного понимания исторического процесса. Особое рвение в ее популяризации проявляет Ватикан, который настойчиво пытается показать универсальный характер христианства, проникшего в конце X столетия на Русь. Папа Иоанн Павел II даже выпустил по этому поводу специальную энциклику «Апостолы славян», в которой возвеличивается деятельность славянских просветителей Кирилла и Мефодия как общеевропейских. При этом превозносится роль «святого престола» в христианизации Руси. «Голос Америки» и «Голос православия» о русском народе говорят не иначе как о «народе-богоносце», общенациональной чертой которого якобы является глубокая религиозность. Русская национальность отождествляется с принадлежностью к православию, православное христианство и национальное самосознание объявляются основными элементами «русского отечественного бытия». Сегодняшних отщепенцев-клеветников, выдворенных из СССР за антисоветскую пропаганду, карловчане, например, называют «наиболее достойными выразителями духа русского православия, его патриотических традиций».

Клерикальная радиопропаганда является одной из главных форм идеологического воздействия империалистической реакции на советских людей. На нее возлагаются большие надежды, однако практическая ее эффективность не столь велика, как этого хотелось бы тем, кто ее организует и поддерживает. Пропагандистские акции радиоцентров с использованием «религиозного фактора» не находят в нашей стране ни широкой аудитории радиослушателей, ни поддержки верующих, все больше понимающих их истинный смысл.

К. Е. ДМИТРУК

Зарубежная униатская церковь после смены караула

В активизировавшейся подрывной деятельности разведывательных и идеологических служб США и НАТО против мира социализма, которая осуществляется в рамках пресловутого «крестового похода», особое место, как известно, отводится реакционным эмигрантским буржуазно-националистическим и клерикальным центрам. Укомплектованные антикоммунистами и перебежчиками, разного рода предателями и подручными гитлеровских оккупантов, они принимают непосредственное участие в антикоммунистических кампаниях, акциях идеологической и политической диверсии против СССР и других социалистических стран.

На правом фланге этого разношерстного конгломерата — нашедшие пристанище на Западе небольшие, но крикливые группировки украинских буржуазных националистов и их духовных наставников из зарубежного униатского (греко-католического) объединения, претенциозно именующего себя Украинской католической церковью (УКЦ).

О ней и пойдет речь. Окопавшиеся в США, Канаде, Англии, ФРГ и других капиталистических странах закордонные осколки униатства, обесчестившего себя многолетним прислужничеством как иноземным поработителям, так и своим «доморощенным» эксплуататорам и окончательно скомпрометированного холуйским пособничеством фашистским захватчикам в годы Великой Отечественной войны, вот уже более сорока лет используются реакционными империалистическими кругами

для нагнетания антисоветской истерии и проведения различных подрывных акций против нашей страны. Однако наиболее злобный и провокационный характер враждебные действия униатской верхушки приняли в течение последних двадцати с небольшим лет, когда во главе епископата УКЦ стоял известный гитлеровский прислужник, личный друг палача польского и украинского народов Ганса Франка митрополит, а позже кардинал римско-католической церкви Иосиф Слипый.

Злобные до патологии «пастырские послания» к духовенству и верующим, в которых вместо обычных религиозных мотивов главное внимание уделялось клеветническим нападкам на нашу страну, многочисленные «обращения» и «личные письма» к руководителям империалистических государств и международных организаций с призывами «срочно», «не откладывая ни на минуту» предпринять «экономические», «политические» и «военные» меры против Советского Союза, дабы «наказать» нашу страну, не позволить ей укреплять свое экономическое и оборонное могущество,— такого рода провокационные демарши изо дня в день выходили из-под пера воинственного кардинала.

Но антисоветская демагогия, распространяемая буржуазными средствами массовой информации, составляла лишь одну сторону весьма далекой от религии деятельности престарелого ненавистника социализма. В соответствии с указаниями хорошо известных антикоммунистических центров и западных спецслужб весь церковный аппарат УКЦ был практически привлечен к подготовке кадров для органов идеологической диверсии США и НАТО, зарубежных националистических организаций, к воспитанию молодой смены, которая, по словам Слипого, должна нести на себе печать «храброго христового воинства» и по первому зову униатской верхушки отправиться на Украину для выполнения «особой, ответственной миссии».

О характере такого рода «миссий» гадать не приходится. Речь шла о легальной и нелегальной заброске униатских эмиссаров в СССР, о ввозе на Украину идеологической отравы и контрабанды, о поисках на территории УССР отдельных отщепенцев, которых можно было бы представить на Западе в качестве мнимых участников «религиозной оппозиции» или так называемой «катакомбной церкви», существующей лишь в больном воображении сановников УКЦ. Кстати, абсолютное большинство вояжей такого рода, которые готовились Слипом и К⁰ в условиях особой конспирации, окончились благодаря высокой бдительности советских людей позорным провалом. Именно таким был финал секретных миссий католического священника Бернардо Винченцо из Италии, припешницы кардинала Степаниды Соломчак из Англии и других.

В обстановке всячески раздуваемого на Западе антикоммунистического психоза весь церковный аппарат УКЦ, следуя категорическим установкам Слипого, был, по сути дела, мобилизован на «священную» травлю коммунизма. С амвонов униатских церквей, со страниц клерикально-националистической прессы отцы-униаты предавали и предают анафеме участников украинских прогрессивных организаций, каждого выходца из Украины, проявлявшего симпатии к отчету дому или откровенно выступающего за мир и социальный прогресс.

Однако ни Слипому, ни его епископам не удалось задержать необратимый процесс развала зарубежной униатской церкви. Укрепление могущества и авторитета Советского Союза, победное шествие идей социализма и коммунизма по нашей планете, усиление борьбы за мир в странах капитала способствовали разрыву тысяч и тысяч верующих, и особенно молодежи, с обанкротившимися политиками в мантиях и сутанах. Кризис в УКЦ обострился и в связи с расколом непосредственно в среде униатского духовенства, значительная часть которого высту-

пила против навязчивой идеи престарелого кардинала о создании так называемого Киевско-Галицийского патриархата, во главе которого, разумеется, стоял бы лично Слипый. Не поддержали эту идею и в Ватикане...

Но Слипый недаром носил свою фамилию. Ибо слепота его оказалась неизлечимой. И он, как «слепой поводырь» из евангельской притчи, «вел всех, кто шел за ним, в волчью яму». А поскольку раболепствующие поклонники, прежде всего из числа бывших эсэсовцев, полицаев и бандитов УПА, продолжали всячески подпевать бывшему фашистскому пособнику, создавать вокруг него ореол «национального и церковного лидера», Слипый самолично провозгласил себя «патриархом Иосифом I». Катавасия вокруг патриарха-самозванца длилась несколько лет и основательно подорвала доверие оставшихся верными УКЦ прихожан (и без того немногочисленных) к церковной верхушке и ее «непогрешимому» кумиру. Униатская камарилья оказалась, таким образом, на грани краха.

В этих-то условиях в сентябре 1984 года вместо скончавшегося кардинала Слипого высший церковный пост в УКЦ с благословения папы Иоанна Павла II занял верховный архиепископ Мирослав Любачивский.

Кончина Слипого, связанные с нею похоронные церемонии и первые месяцы пребывания «у руля» церковной администрации нового первоиерарха дают возможность сделать некоторые выводы о политической платформе и направлении деятельности нового руководства УКЦ, его отношении к, прямо скажем, весьма печальному наследству, оставленному его преосвященством. И уж если речь зашла о так называемом наследии Слипого, о его заветах своим последователям, то здесь прежде всего следует остановиться на завещании владыки, опубликованном и широко комментируемом до настоящего времени в зарубежной клерикальной и националистической прессе.

В этом пространном документе, написанном, несомненно, задолго до кончины, Слипый остался верен своему

жизненному «кредо» политического проходимца. Стремление всячески рекламировать свою особу и мнимое благочестие, злобная до одурения ненависть к оставшимся в живых личным недругам из верхушки униатского клира и грубый авантюризм сквозят буквально в каждой строчке этого, с позволения сказать, завещания, в котором Слипый беспардонно именуется «патриархом Киевско-Галицийским и всея Руси». Спрашивается, кто, где и когда возводил самозванца в этот сан? На каком основании присвоил он себе высший церковный титул, который, как было известно лжепатриарху, издавна носили и носят первосвященники Русской православной церкви?

Вразумительных ответов на эти вопросы не могут дать ни ближайшие приспешники покойного, ни ватиканские теологи. Бесцеремонное присвоение себе этого титула становится еще более нелепым в свете заявления униатских богословов из журнала «Голос спасителя» о том, что термин «Киевско-Галицийский» (да еще «и всея Руси»!) по отношению к униатской церкви абсолютно неприемлем. Ибо «такая терминология оскорбляла бы православных не только русских, но и украинцев, так как уния с Римом никогда не распространялась до Киева. Поэтому такой титул выглядел бы претенциозно, особенно в наше время». Как видим, воистину невозможно вычислить беспредельные амбиции автора завещания, определить степень и пределы его претензий.

Видимо, здесь больше всего подойдет нехитрая сказка, которой скорее всего руководствовался кардинал в последний период своей жизни: «Самозванцев нам не надо, самозванцем буду я». Она, как утверждают, была особенно популярна среди уголовников 20-х годов. Но чтобы в роли самозванца выступал церковный деятель, да к тому же в своем собственном завещании, такое могло случиться разве что со Слипым.

С явным прицелом на беатификацию Слипый лицемерно разглагольствовал о своем мнимом благочестии,

религиозности и верности Иисусу Христу. А чтобы хоть чем-то подкрепить свои фарисейские утверждения, он выдвинул смехотворный тезис о том, что, видите ли, «на протяжении всей своей жизни он был узником Христа», стал таким «узником» еще в юные годы, в силу своего «рождения и воспитания», практически с пеленок, ну прямо как персонаж из библейской легенды. А может быть, и как сам Иисус, на сходство с которым откровенно намекает Слепый в своем завещании.

И пошло-поехало. Оказывается, «добровольным узником Христа» патриарх-самозванец был и в период учебы, и в годы пребывания в духовном сословии, и будучи «ученым и исследователем-богословом», ну и конечно же находясь в заключении в качестве «узника-каторжника, немого свидетеля церкви». И всю свою жизнь, фарисействовал далее честолюбивый святоша, он руководствовался словами Христа: «Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф., 10:16).

Что ж, бумага, как говорится, все выдержит. «Святой артист», как нарекли блаженного самозванца в Ватикане, играя свою последнюю роль в униатской трагикомедии, остался верен себе. И вновь, как не раз прежде, выставил себя на посмешище. Ведь каждому, кто хотя бы раз в жизни сталкивался со Слепым, кто пусть в общих чертах знаком с его церковной карьерой, хорошо известно, что за личиной этакого добренького, благочестивого святоши скрывался холодный эгоист, политический проходимец и человеконенавистник, прошедший в свое время основательную подготовку в иезуитских и гестаповских «академиях». Чего только стоят, например, его «аллилуйя» бесноватому фюреру, «благословения» фашистской дивизии СС «Галичина» и кровавым оуновским бандам и после этого — лицемерное «благодарственное письмо» И. В. Сталину с фарисейским заявлением о том, что униатская церковь «по божьему закону не вмешивается в политические, военные и чисто светские дела».

Второй пример — его бесстыдное «поминование усопших» преподавателей Львовской богословской академии, в том числе Гавриила Костельника, злодейски убитого бандеровцами по указке униатских наставников. Того самого протопресвитера Костельника, которого на протяжении 12 лет Слипый, будучи ректором этой академии, подвергал травле и гонениям и в конце концов лишил кафедры и работы.

В аналогичном провокационном ключе выдержаны и мифические рассказы кардинала о «восемнадцатилетней советской каторге» и мучениях «на краю земли». Тут что ни слово — ложь и клевета. Да, в 1946 г. за пособничество гитлеровским оккупантам и предательскую деятельность Слипый был осужден советским судом и около семи лет находился в местах лишения свободы, где, кстати, пользовался облегченным режимом и физически не работал. В 1953 г. его освободили. Приехав в Москву, он поселился в одной из лучших гостиниц города и, как он сам в то время писал, занялся «научной деятельностью и журналистикой». Он посещал институты, библиотеки, музеи, церкви, работал над своими «воспоминаниями», в которых, к слову, подробно характеризовал обстановку в ватиканской курии и «разоблачал» пороки римских сановников. В те же годы неоднократно выезжал в Киев, где хотел устроиться на работу в Институт истории Академии наук УССР и, как он пояснял, «окончательно отойти от религиозной деятельности» и даже... жениться. Но не вышло. И через некоторое время Слипый, с разрешения советских властей, начал собираться на II Ватиканский собор. Вот и все, что можно сказать по поводу посмертной «утки» бесчестного лицедея о его мнимой 18-летней «каторге», после которой он, несмотря на якобы «подорванное» там здоровье, преспокойно дожил до 93-летнего возраста.

И еще одна, я бы сказал, уникальная особенность «завещания» — использование его для обливания грязью

своих бывших единомышленников, компрометации в глазах верующих тех из высших сановников УКЦ, которые, отказываясь подчиняться диктату Слипого, не желали выполнять безрассудные прихоти выживающего из ума мракобеса. Дабы придать большую достоверность своим обвинениям и в то же время еще раз, пусть на смертном одре, выставить себя в роли «защитника» церковного согласия, Слепый набрасывается на епископов УКЦ, обвиняя их в «отсутствии единства, которое, будто первородный грех, проникло в души тех, кто должен быть светильником». С нескрываемым презрением Слепый обвиняет высших сановников долгие годы возглавляемого им церковного объединения в «недостаточном богословском образовании, подверженности чуждым влияниям» и даже в... «незнании прошлого своей церкви».

Но и этого оказалось мало престарелому ретрограду. Стремясь на пороге смерти взвалить на других ответственность за развал УКЦ, Слепый заклеил позором своих сподвижников за «легкомысленное отношение ко всему, что добыто трудом и жертвами наших дедов и прадедов, за пренебрежение своим родимым, сопровождаемое погоней за почестями, вожделением власти, которые так напоминают борьбу за удельные княжества во времена распада Киевской державы, и, наконец, за неустойчивость характера, проявлением которого является прислужничество перед иноземцами и земные поклоны чужим богам».

Обвинив, таким образом, иерархию «своей» церкви во всех смертных грехах, которые, между прочим, значительной частью духовенства ставились в вину не только епископам-униатам, но и самому Слипому, кардинал перешел, так сказать, к конкретике, то есть к злобным выпадам против своих личных врагов из числа униатских владык. Пользуясь разного рода аллегориями и библейскими текстами, он обвинил канадскую митрополию и ее лидера Максима Германюка «в пресыщении богатством и благо-

получим» и потребовал от владыки Максима «усердия и покаяния».

Не устраивало Слипого и положение в униатских епархиях Западной Европы. По его словам, церковная организация здесь внешне «будто живая, а на самом деле — мертва»... Но наиболее злобные угрозы и проклятия адресованы в «завещании» английской епархии УКЦ и ее архиепископу Августину Горняку, который, как известно, отказался признать «патриарший» титул «Иосифа I» и категорически запретил подчиненному ему духовенству помянуть Слипого во время богослужений, за что на протяжении последних десяти лет подвергался грубой травле и даже физическим нападкам со стороны бандеровских подручных кардинала. Жонглируя евангельскими текстами, униатский самозванец дошел до того, что объявил его личным врагом, который сидит «на троне сатаны», и угрожал Горняку «острым обоюдоострым мечом» (цит. по лондонскому журналу «Визвольний шлях» № 11, ноябрь 1984, с. 1319). Дальше, как говорится, уже некуда!

Казалось бы, кончина рьяного гитлеровского коллаборациониста, по сути дела приведшего УКЦ к развалу, и его «завещание» предоставляли покровителям Слипого в Риме и Вашингтоне хорошую возможность как-то отмежеваться от воинственного глашатая антикоммунизма или хотя бы воздержаться от посмертных панегириков в его адрес. Но не тут-то было!

С беспримерным восхвалением покойного выступил папа Иоанн Павел II, назвавший подручного генерал-губернатора Ганса Франка «героем», прошедшим «через крестные муки и терпение подобно Христу на Голгофе». Еще дальше в определении «добродетелей» Слипого пошел в своем заявлении по поводу смерти кардинала американский президент, увидевший в нем «символ силы божьего и человеческого духа».

Чем же потрафил Слипый империалистической и клерикальной верхушке? За что буквально на второй день

после смерти его провозглашают страдальцем за «дело религии и свободы», чуть ли не «богочеловеком»?

Может быть, все это дань усопшему за благословение нацистского «Дранг нах Остен», благожелательного отношения к которому уже не скрывают в Вашингтоне и других западных столицах? Или благодарность за его непосредственное участие в формировании гитлеровцами карательных подразделений из числа униатско-националистических предателей? А возможно, за те грязные доносы, которые Слипый собственноручно готовил для сотрудников СД Вандеслебена и Кнорра?

Несомненно и эти «заслуги» учитывались организаторами похоронного шоу. Но общая оценка «вклада» покойного в «копилку» антикоммунизма измерялась прежде всего его участием в разного рода клеветнических антисоветских кампаниях, особенно в раздувании пропагандистской истерии вокруг пресловутых «нарушений» прав человека и «бедственного» положения верующих в СССР, в распространении мифов о «советской военной угрозе» и т. д. Подключая кардинала к этой, с позволения сказать, работе, его империалистические покровители делали ставку на его религиозное положение, возраст, прошлое пребывание в нашей стране. Такому, дескать, поверят...

Да и понукать его преосвященство особенно не приходилось. Движимый ненавистью к социализму, к тому же давно приученный к дисциплине гестаповскими шефами, Слипый старался изо всех сил. Выполняя установки остающихся в тени дирижеров идеологических и политических диверсий, он до последнего времени буквально мотался по всему свету (что, кстати, было отмечено в соболезнованиях кое-кого из заправил капиталистического мира) и везде призывал к «форсированию крестового похода», к «эффективному наступлению» на марксистско-ленинскую идеологию и ее «носителей на Западе». Отсюда — и признание «заслуг», и благодарности, и прозрачные

намеки на возможное появление нового имени в сонме римско-католических «святых».

Что же касается буржуазно-националистической эмиграции, то она обошлась без намеков. Главарь так называемых закордонных частей ОУН, в прошлом агент фашистского абвера Я. Стецько и его бандеровские подпевалы окрестили Слипого «святым Украины» и «христовым избранником». Выступая на похоронах кардинала в Риме, Стецько акцентировал внимание на поддержке, которую Слипый оказывал бандеровцам, на его благословении банд УПА, на «поучениях» преосвященства, к которым главари националистов всегда прислушивались. Продолжается восхваление умершего в бандеровской прессе. Вокруг него создается ореол «непогрешимости» и «легендарности», распространяются убогонькие мифы о том, что Иосиф I, как «мессия», был ниспослан националистам «самим господом». Опубликованы десятки безграмотных стишков, до небес восхваляющих униатского первоиерарха.

В то же время со страниц клерикальных изданий, на разного рода встречах националистических и униатских функционеров начали раздаваться и другие голоса. Верующие и часть реально мыслящего униатского духовенства, правда с оглядкой на фанатичных сторонников псевдопатриарха из числа бандеровских экстремистов, отмечали тяжелое положение, в котором оказались зарубежные осколки униатства в связи с провозглашенной Слипым кампанией «борьбы за патриархат» и последовавшим затем расколом церковной верхушки. Они указывали на то, что покойный кардинал и его сторонники меньше всего занимались сугубо религиозными делами, а во главу угла деятельности УКЦ ставили сугубо «политические и пропагандистские задачи», то есть, если называть вещи своими именами, участие в организуемых спецслужбами Запада акциях идеологических диверсий против мира социализма. Выступавшие отмечали также резкое падение

престижа униатского клира среди эмиграции, катастрофическое старение духовенства и почти полное отсутствие «притока свежих сил», слабое посещение верующими церковных приходов даже в дни религиозных праздников.

Резкой критике со стороны некоторых богословов было подвергнуто и «завещание» Слипого. Так, в январском 1985 г. номере официоза епархии УКЦ в Англии «Церковні вісті» опубликована статья священника Дионисия Кульчицкого, который прямо заявил, что «блаженнейший Иосиф писал это завещание не как церковный деятель, а лишь как агитатор под воздействием человеческих страстей». Анализируя «завещание», Д. Кульчицкий остро критикует последний период жизни Слипого, его «тактику и дипломатию в отношении образования патриархата», которая, по словам униатского богослова, «не отвечает порядку и дисциплине католической церкви».

Высказывания подобного толка вызвали нескрываемую злобу приверженцев покойного кардинала. На голову критиков «доброе имени украинского Моисея» посыпались обвинения и угрозы. К примеру, издающаяся в Лондоне бандеровская «Українська думка» в марте 1985 г. обвинила Д. Кульчицкого и стоящего за ним архиепископа Августина Горняка в «проявлении глубокой ненависти и мести к покойному» и потребовала от Ватикана немедленно убрать архиепископа из Англии и разрешить таким образом создавшуюся в епархии ситуацию «твердым, бескомпромиссным и принципиальным способом». Обрушиваясь на Горняка, бандеровская мафия вслед за Слипым, но уже без всякой маскировки называет архиепископа «сатаной, который окопался в верхах нашей церкви в Альбионе», и требует от верующих-униатов не признавать его своим духовным наставником. «Ни епископ Горняк, ни подчиненные ему священники,— утверждают бандеровцы,— не имеют понятия, что такое церковь, кому и ради чего должна она служить».

Августин Горняк, который однажды уже испытал на

себе кулаки оуновских экстремистов, ныне решил не уступать. В одной из проповедей в мае 1985 г. он решительно осудил грубые нападки в свой адрес и, обращаясь к юродствующим сторонникам лжепатриарха, потребовал соблюдения «церковной этики». В свою очередь так называемое краевое патриархальное объединение мирян в Великобритании, выражающее настроения фанатичных последователей Слипого, заявило, что в деле разоблачения и устранения «презираемого верующими» архиепископа Горняка оно будет идти «до конца». На повестке дня объединения — жалобы папе и другим ватиканским сановникам, угрозы и «предупреждения» сторонникам отца Августина, организация «протестов» верующих путем блокирования церквей, в которых служат архиепископ и его последователи... Грызня между сторонниками архиепископа и «патриархальниками» усиливается, наглядно показывая англичанам (да и не только им!), что творится сегодня в зарубежном униатско-националистическом вертепе.

Само собой разумеется, что каждая из враждующих сторон рассчитывает на поддержку нового главы УКЦ М. Любачивского. Однако последний, кроме общих призывов к «сдержанности», не спешит открыто высказываться по этому вопросу. Причин тому много, и прежде всего — сама личность архиепископа и обстоятельства его прихода к власти в зарубежном униатском объединении. А обстоятельства эти таковы, что заурядный, никому не известный 65-летний униатский священник и преподаватель богословия в женской духовной семинарии св. Василия в г. Стемфорде (США) после прихода в Ватикан нового папы — краковского архиепископа Кароля Войтылы становится вдруг митрополитом Филадельфийским, а еще через четыре месяца занимает, по сути дела, высший пост в униатской иерархии и утверждается Ватиканом коадьютором Слипого с правом наследования всех полномочий первоиерарха УКЦ после его смерти.

Но дело не только в этом головокружительном, неслыханном в униатской церкви взлете, сколько в нарочито рекламируемом курией «особом», «исключительно доброжелательном» отношении официального Ватикана к Любачивскому. Возьмем, к примеру, сам акт хиротонии владыки Мирослава на Филадельфийскую кафедру в ноябре 1979 г. Она впервые в истории униатской церкви была проведена лично папой в Сикстинской капелле в присутствии епископата и высшего духовенства УКЦ. Всячески восхваляя достоинства нового митрополита, папа дал понять, что Ватикан и впредь будет использовать зарубежные осколки унии в своих интересах и сделает все для «обеспечения единства» униатской церкви с престолом св. Петра. В этой связи он определил задачи Любачивского и, как писала ватиканская «Оссерваторе Романо», потребовал от него дать новые «свидетельства верности» апостольской столице.

И такие свидетельства, очевидно, были получены, ибо, созывая в марте 1980 г. внеочередной чрезвычайный синод УКЦ, Иоанн Павел II вынес на его рассмотрение вопрос об избрании коадьютора на место кардинала Слипого. И первым кандидатом на этот пост папой был назван именно Любачивский.

В то же время и сам Слипый и стоящая за ним бандеровская мафия выступили против этого назначения, ибо сам факт назначения коадьютора-наследника и юридически и фактически означал отстранение престарелого кардинала от руководства УКЦ или, как минимум, основательное ограничение его власти.

О закулисной стороне состоявшегося выдвижения и истинных целях ватиканских хозяев Любачивского и К¹¹ разболтал униатский журнал «Голос спасителя». Он опубликовал строго доверительную буллу Ватикана, адресованную вновь назначенному коадьютору. В ней после протокольно-доброжелательных жестов в сторону кардинала четко указывалось, что Любачивский со дня вступ-

ления в должность должен выполнять «все права и обязанности» Слипого и информировать конгрегацию по делам восточных церквей Ватикана о выполнении возложенных на него функций. Комментируя этот акт Ватикана, униатский богослов Виктор Поспишил отмечал, что булла предоставляет Любачивскому право «начать следствие в отношении лиц, которые в настоящее время возглавляют различные униатские институции. Он может,— уточняет Поспишил,— отстранить их от работы и даже привлечь к церковному и гражданскому суду».

Булла ватиканских вельмож, подписанная буквально на второй день после утверждения архиепископа Мирослава коадьютором УКЦ, 27 марта 1980 г., вызвала бурную реакцию сторонников Слипого из числа бывших эсэсовцев, полицейев и бандитов УПА. Приверженцы лжепатриарха, как утверждал мюнхенский «Шлях перемоги», увидели в ней главное — отрицание права на поместность УКЦ и установление более жесткого контроля над униатскими епархиями и приходами со стороны римской курии.

Острые неистовой брани «патриархальников» было направлено на нового коадьютора и его «особые отношения» с Ватиканом. «Выбор такого наследника патриарха,— констатировал автор статьи, опубликованной в бандеровском листке,— вызывает страх за некоторых наших владык и за судьбу УКЦ». Особое недовольство националистов вызвало то, что коадьютор, став «информатором Восточной конгрегации», получил право «совместного решения» со Слипым всех вопросов, ранее единолично рассматриваемых кардиналом. Атаки на Любачивского со стороны приверженцев «украинского Моисея» продолжают и после его официального вступления на пост главы зарубежной униатской церкви. Довольно прозрачные намеки на то, что он занял свой пост незаконно, «вопреки предложению» Слипого и лишь благодаря «какой-то тайной акции» Ватикана, содержатся во многих публикациях буржуазно-националистических газет и журналов,

издающихся в Лондоне, Торонто, Мюнхене. Все это вынуждает нового иерарха лавировать между враждующими эмигрантскими группировками, уклоняться от принятия решений по наиболее острым, конфликтным проблемам, в том числе и о так называемом «патриархальном устройстве» закордонной униатской церкви.

Но в одном Любачивский остался до конца верным своему предшественнику. Речь идет о патологическом антикоммунизме, который архиепископ Мирослав настойчиво демонстрирует по всякому случаю, а то и просто так, по наитию. Едва перебравшись в Рим, новоиспеченный коадьютор выступил с серией проповедей в униатском храме св. Софии, а позже с лекциями в Украинском католическом университете имени св. Климента папы, в которых, жонглируя евангельскими текстами, запугивал верующих мифической «советской угрозой», грубо фальсифицировал положение религии и церкви в нашей стране, призывал униатскую смену «готовить себя» к «грядущим испытаниям во имя Христа», то есть к активному участию в объявленном империализмом США «крестовом походе» против нашей Родины.

В ноябре 1983 г., когда состояние здоровья Слипого заметно ухудшилось, Любачивский выступил с широко разрекламированным «программным» заявлением о задачах зарубежной УКЦ. Однако главное внимание его преосвященство сосредоточил не на кризисном положении в униатских приходах, не на массовом отходе верующих, особенно молодежи, от «отцов церкви и народа», а на якобы «невыносимых условиях», в которых, видите ли, находятся верующие на Украине. Прикрываясь именем бога и мнимой заботой о судьбах «тяжело обиженных братьев и сестер», Любачивский в грубых, непристойных выражениях набросился на советских людей, обвиняя их во всех смертных грехах. Духовное лицо, которое, казалось бы, в силу своего высокого церковного положения обязано, хотя бы внешне, сдерживать свои страсти и ко-

торое, между прочим, уже более сорока лет не было на Украине и не имеет никакого понятия о жизни нашего народа, взяло на себя ответственность давать бранные оценки социалистическому строю, нашему общенародному государству, а также советской науке, культуре, средствам информации.

Став главой УКЦ, Любачивский распоясался еще больше. Боясь, очевидно, чтобы кое-кто из подлинных хозяев зарубежных униатов в Вашингтоне и Ватикане не счел его менее твердолобым антисоветчиком, чем его предшественник, архиепископ разразился целой серией разного рода посланий и заявлений для печати, в которых поставил перед собой цель оболгать исторические завоевания социалистического государства, демократизм и гуманную сущность нашего общественного строя. Чего только стоит рождественское 1985 г. послание первоиерарха под кощунственным названием «Помолимся за мир для угнетенных, преследуемых и заплаканных».

За кого же предлагает молиться новоявленный оракул человеколюбия? За растерзанных пулями американских наемников детей и матерей Никарагуа? За загнанных в концлагеря патриотов растоптанной сапожищами пентагоновской солдатни Гренады? Или, быть может, за миллионы безработных и бездомных граждан капиталистического мира, по вине монополий оказавшихся на пороге нищеты и голодной смерти?

Нет. Его преосвященство, повторяя азы империалистической пропаганды, печется о будущем украинского народа, которому (цитирую парижскую националистическую газету «Українське слово» от 13 января 1985 г.) якобы угрожает «усиленная денационализация, стирание всех черт его идентичности и растворение в едином советском народе». Как заправский провокатор, Любачивский обращается к бывшим верующим-униатам в нашей стране с призывом противостоять «большевистскому коммунизму и атеизму», «сохранять верность» антинародным, дав-

но скомпрометировавшим себя постулатам украинского буржуазного национализма.

Злостью и ненавистью к социализму наполнено и недавнее интервью отца Мирослава так называемой украинской редакции детища ЦРУ радио «Свобода». Любачивский обрушился на нашу страну с клеветническими обвинениями в мифическом «преследовании священников, монахов, монахинь и прихожан» и потребовал не только «возрождения» осужденной самими верующими и духовенством униатской церкви, но (как это ни смешно!) возращения ее имущества и «компенсации всех убытков».

Сказки о «наступлении» на права верующих в устах униатского иерарха приняли такие размеры, что он даже выдвинул «тезис» будто «марксистско-ленинский коммунизм борется с религией, ибо сам хотел бы стать религией» (цит. по газете «Християнський голос» от 31 марта 1985 г.). И, правда, надо обладать воистину маниакальным воображением, чтобы преподносить слушателям и читателям подобные бредни!

Но в Ватикане, как видно, это понравилось. Ведь недаром через три недели после опубликования «интервью» папа Иоанн Павел II пожаловал Мирославу Любачивскому высшее в римско-католической церкви кардинальное достоинство. А еще через месяц, 25 мая 1985 г., лично вручил главе униатов кардинальский колпак.

Говоря о личности нового кардинала, нельзя не коснуться еще одного его жизненного «кредо». Наряду с зоологическим антикоммунизмом — и это утверждают многие, давно знающие Любачивского богословы, — ему присуща безоглядная, холопья преданность Ватикану, а точнее, нынешнему понтифику и его ближайшему окружению. По любому вопросу, по любому поводу, будь то подготовка очередного антисоветского пасквиля, поездка в епархии или просто перемещение священства, владыка спрашивает мнение Восточной конгрегации и лично «серого кардинала» Ватикана, ее префекта Владис-

лава Рубина, в недавнем прошлом польского епископа, выдвинутого Иоанном Павлом II на один из высших постов в апостольской столице. «Новый глава униатов Любачивский,— писал недавно в римской «Эль Темпо» итальянский ватиканолог Орацио Петросилльо,— будет следовать определенным ему курсом и во всем придерживаться линии Ватикана». И свидетельство тому — последние выступления владыки Мирослава, его откровенное заискивание перед курией и недвусмысленные поклоны в сторону польской реакционной эмиграции.

Особенно близок Любачивский к «клану ксендзов-поляков» в Ватикане, которые все активнее выдвигаются папой на ключевые посты. (Этот «клан», как писал в июне 1985 г. в газете «Юманите» исследователь католицизма Жан Жорж, насчитывает ныне 38 прелатов. Еще 26 ксендзов регулярно разъезжает между Ватиканом и Варшавой.) Идейная близость связывает нового главу униатов и с такими патентованными антикоммунистами, как архиепископ Нью-Йорка Джон О'Коннор, оказавший существенную поддержку Рейгану в последней избирательной кампании; кардинал из Манагуа Обрандо-и-Браво, рьяно поддерживающий никарагуанских «контрас»; шеф ватиканской комиссии по связям с общественностью, иезуит из ПНР Анджей Дескур и др.

Кстати, сановники Ватикана давно используют Любачивского для выполнения весьма деликатных поручений, в том числе и на территории Народной Польши. И хотя такие задания камуфлируются различного рода религиозными мотивами, их подлинные антисоциалистические цели не вызывают сомнений. Именно такой характер носила, например, запланированная и подготовленная Восточной конгрегацией поездка архиепископа Мирослава, тогда еще коадьютора Слипого, в ПНР летом 1981 г. Она была осуществлена по личному приглашению преемника папы Иоанна Павла II по Краковской епархии архиепископа Франциска Махарского. «В рамках своей поезд-

ки,— выболтала чикагская униатская газетенка «Нова зоря»,— владыка посетил ряд религиозных центров и имел беседы с польским епископатом». Строго руководствуясь выработанной инструкцией, вояжер из Ватикана побывал в Варшаве, Кракове, Люблине, Перемышле и других городах, где имел продолжительные встречи с представителями реакционно настроенного католического клира. Там же, между прочим, рукоположил двух униатских священников: М. Бундзу и Б. Пипку. В Ватикане не скрывали одобрения. Собранная Любачивским информация, несомненно, оказалась полезной для подготовки новых антисоциалистических акций, с тем чтобы, как образно заметил варшавский еженедельник «Аргументы», «при помощи церкви и самой церковью создавать плацдарм антикоммунизма среди поляков и из самих поляков».

Ведь уже давно не секрет, что некоторые представители польской католической церкви, злоупотребляя свободой религиозных отправлений, используют богослужения для различного рода манифестаций, носящих откровенно реакционный, а нередко и антисоветский характер. «В Польше,— писала орган ЦК ПОРП газета «Трибуна люду»,— существует группа ксендзов, которая ведет отнюдь не религиозную, а политическую деятельность, атакуя с церковных амвонов государственный строй в ПНР, сея человеконенавистничество и проповедуя религиозный фанатизм, который сродни средневековому». Такие, с позволения сказать, священнослужители и импонируют владыке Мирославу, в их обществе он и проводил время, находясь в Польской Народной Республике.

К слову, как утверждают хорошо знающие его пресвященство поселенцы, связи Любачивского с польским клиром, с польской антисоциалистической эмиграцией носят давний, многолетний характер. И хотя они никогда не афишировались (в памяти многих зарубежных украинцев еще живы тяжелые годы панско-польского господ-

ства на Западной Украине), верность отца Мирослава этим отношениям в глазах посвященных всегда значила больше его обязанностей униатского священника. Эта верность после прихода в Ватикан «польского» папы и обеспечила, казалось бы, безвестному служителю церкви поразительный прыжок к вершине власти в зарубежной УКЦ.

И не случайно, став на униатском «капитанском мостике», Любачивский вначале осторожно, а в последнее время все более настойчиво начал использовать аппарат своего церковного объединения для прямой поддержки польской контрреволюционной эмиграции и враждебных социализму сил в ПНР. По инициативе главы УКЦ и его ближайшего окружения в клерикальной и буржуазно-националистической прессе стали появляться статьи о «необходимости взаимодействия» между зарубежными украинскими и польскими эмигрантскими контрреволюционными центрами, об организации совместных диверсионных акций как против ПНР, так и Советского Союза и т. п. В декабре 1984 г. с легкой руки владыки в польском реакционном еженедельнике «Тыгодник нью-йоркский» был опубликован пространный опус, доказывающий «настоятельную необходимость» прочного альянса между воинствующими антикоммунистами из польских и оуновских формирований на Западе. При этом под свои в общем-то неоригинальные выкладки и предложения автор пытается подвести «теоретическую» базу. Он пишет об общей классовой основе партнеров, их идейной и религиозной близости, единой антисоветской, антикоммунистической платформе...

Интересная деталь: за сближение предателей Народной Польши и униатско-националистического отребья выступают сегодня те, кто в свое время запятнал себя прислужничеством гитлеровским оккупантам, кто несет личную ответственность за злодеяния на советской, польской, югославской земле. Далеко за примерами ходить

не надо: автор указанной выше статьи офицер дивизии СС «Галичина» Иван Кедрин-Рудницкий принимал участие в уничтожении мирных украинских и польских сел, в жестоком подавлении Варшавского восстания. Ничего не скажешь — достойный «союзник» для панско-польской эмиграции, так кичащейся своим участием в борьбе с фашизмом!

Впрочем, бывшие гитлеровские подручные, бандиты УПА и униатские капелланы из подразделений карателей и убийц выступают в роли наиболее активных проповедников антикоммунистического «крестового похода», шумно выражают свои симпатии американским «ястребам», поддерживают и рекламируют их агрессивные действия. Провокационную позицию «бывших», на протяжении многих лет всячески подогревавшуюся Слипым, одобряет и новое руководство УКЦ во главе с Любачивским. Наглядное свидетельство этому — воспевание эсэсовских предателей и оуновских бандитов с амвонов церковей, прославление их на страницах униатских газет и журналов, участие духовенства в разного рода «манifestациях» и «парадах», проводимых фашистским охвостьем.

Вот один из последних примеров такого рода. В канун 40-летия Великой Победы над гитлеровским фашизмом — 20 апреля 1985 г. — клерикально-националистические главари в ФРГ организовали в г. Новом Ульме так называемую «торжественную панихиду» по погибшим воюкам дивизии СС «Галичина» и Украинской повстанческой армии. Ее отправляли бывший агент гестапо и редактор издававшегося в Луцке нацистского листка, а ныне самозванный архиепископ Украинской православной (автокефальной) церкви Анатолий Дублянский и известный глашатай фашизма, униатский генеральный викарий Василий Турковид. Разглагольствуя о «большом вкладе» фашистских последышей в борьбу с «московским коммунизмом», гитлеровские холуи в сутанах и без оных цинично призывали небольшую кучку собравшихся впредь

«твердо стоять на своих старых (читайте — нацистских, предательских.— К. Д.) позициях», «воспитывать» молодую эмигрантскую смену в духе «крестоносных рыцарей-националистов».

Показательный факт. Несмотря на широкую рекламу предстоящего сборища в буржуазной и клерикально-националистической прессе и настойчивые приглашения местного населения почтить память оуновцев, «боровшихся с большевизмом бок о бок с немецким солдатом», жители города — немцы решительно бойкотировали эту провокационную затею. «К сожалению,— сокрушался по этому поводу 26 мая 1985 г. униатский «Христианский голос»,— на торжестве не было ни одного немца... И хочешь не хочешь, приходится с досадой констатировать, что наши погибшие земляки были и при жизни, и остались после смерти для них чужими». Запоздалое признание!

В связи с недавними «юбилеями»: сорокалетием создания 14-й дивизии СС «Галичина» и зловещих банд УПА иерархия зарубежной униатской церкви обратилась к гитлеровским наемникам с целой серией «посланий», в которых восхваляла «историческую роль» и «славные традиции» этого детища Гимmlера и Ганса Франка. Отмечая «весомый вклад» бывших вояк эсэсовских частей в дело укрепления УКЦ, «отцы церкви» писали, что «комбатанты» (ветераны.— К. Д.) дивизии и сегодня дают пример верности «высшим идеалам, за которые они боролись с оружием в руках». Идеалы эти, кстати, давно известны. Это «идеалы» фашизма и войны, мести и злобной ненависти к советскому народу. И хорошо, что на крючок этих обанкротившихся «идеалов» сегодня уже невозможно подцепить ни трудящегося поселенца, ни большую часть эмигрантской молодежи. Времена не те!

Это-то и выводит из равновесия униатских ультра. Они продолжают славословить фашистских военных преступников и их наемников-националистов, призывают раз и навсегда покончить с преследованием бывших гитлеров-

ских убийц. Особенно усилились такого рода тенденции в период празднования 40-летия Победы над фашизмом. Так, «Христианский голос» в кощунственной статье «По поводу сорокалетия» (19 мая 1985 г.) пытается оправдать кровавые преступления созданной нацистами «украинской» полиции, а также (в который раз!) протащить старую, основательно скомпрометированную липу, будто против фашизма активно выступали... банды УПА, которые, видите ли, «понесли в борьбе с оккупантами большие жертвы».

Такого рода фальсификации были запущены в ход еще в конце войны, когда крах фашистской Германии стал очевидным. Однако смыть с себя клеймо нацистской свастики, обмануть народные массы наемникам Гитлера не удалось тогда и тем более не удастся сегодня.

А правда истории такова, что фашисты пошли на создание УПА в связи с тяжелыми поражениями вермахта на советско-германском фронте, в связи с ростом всенародного сопротивления оккупантам. Сотни и тысячи очевидцев предательской деятельности и злодеяний националистов, архивные документы, многие из которых вышли из-под пера самих оуновцев и их нацистских хозяев, неопровержимо свидетельствуют, что банды УПА были организованы оуновскими главарями по прямому указанию и под непосредственным контролем фашистских СД и абвера, что их главными задачами было предотвращение краха оккупационного «нового порядка», укрепление тылов вермахта, усиление террора и насилия в отношении непокорившегося захватчикам мирного населения.

Нельзя не отметить, что в навязчивые попытки униатских святош выдать висельников из УПА за этаких чистеньких «борцов за демократию и национальные идеалы» уже давно не верит мировая общественность. Ведь недаром многие западные исследователи (к примеру, А. Даллин, Л. Де Йонг, В. Брокдорф, А. Вайс и др.) в своих работах,

на разных симпозиумах и конференциях не раз обличали клерикально-националистических изменников как нацистских пособников и участников акций геноцида против мирного населения. Так что как ни стараются нынешние униатские радетели предать забвению кровавые злодеяния приспешников оккупантов — своих подопечных им не обелить!

Но прекратить профашистскую тарабарщину они, видимо, уже просто не в состоянии. Восхваление нацистов и лично Гитлера приняло в последнее время такие размеры, что вызвало протесты и предостережения верующих и отдельных богословов. Такой была, например, реакция на публикацию в журнале «Голос спасителя» по поводу... молитв за Гитлера. Приведем ее содержание:

«Я часто молюсь за Гитлера,— писал в редакцию один из читателей,— ибо если бы не было Гитлера, то я не был бы сегодня в Америке. Но мой кум говорит, что молиться за фюрера не стоит, ибо душа Гитлера в аду. Что вы посоветуете мне?»

Как же ответили отцы-редакторы на бред фашистского прихвостня? Одернули его? Рассказали о невиданных злодеяниях нацистов? Наконец, осудили кровавого фюрера и его подручных? Ничего подобного. Их ответ, по сути дела, поощряет окопавшегося за океаном мракобеса, подталкивает его и впредь молиться за своего кровавого кумира.

«Никто не знает и не будет знать до дня страшного суда,— отвечала редакция в декабре 1984 г.,— кто находится в аду или в раю. И именно из-за такой неуверенности церковь не запрещает молиться за... Гитлера». Думаю, читателю совершенно ясно, куда клонил и кого поддерживал этот, с позволения, религиозный журнал. И не случайно в начале этого года «Голос спасителя», потеряв почти всех своих читателей, вынужден был объявить о банкротстве и прекращении дальнейшего выхода. Номер журнальчика с «рекомендациями» молиться за Гитлера оказался последним!

Хотелось бы остановиться еще на одном обстоятельстве. Почувствовав поддержку со стороны униатского клира, главари буржуазно-националистической эмиграции в свою очередь начали усиленно распространять фальшивки о мнимой «религиозности» головорезов из 14-й дивизии СС и банд УПА, их верности «христианским идеалам» и пр. Главари УПА, говорится в обращении проводы ОУН-бандеровцев от 5 марта 1985 г., были людьми «чрезвычайно религиозными, верили в бога и богородицу — покровительницу УПА. Они были практикующими христианами, которые никогда не расставались с крестиком на груди» и даже «...молились по утрам и вечерам».

А помолившись, с тем же крестиком на шее — об этом униатско-оуновские изуверы предпочитают умалчивать — отправлялись грабить, вешать и расстреливать мирных, ни в чем не повинных людей. Только в бывшем Добромильском районе Львовской области гитлеровцы и их подручные из ОУН — УПА уничтожили 4350 советских людей. Около 150 убитых и замученных жителей Косовщины, среди них женщины и дети, на черной совести бандита УПА, а по совместительству священника в местечке Куты Романа Закревского, ныне отправляющего богослужения в униатском храме города Виннипега. Кровавые следы во Львове, Тернополе, других советских городах и селах оставил бывший капеллан гитлеровского карательного батальона «Нахтигаль» Иван Гриньох, окопавшийся сегодня в Риме и являющийся одним из ближайших советников кардинала Любачивского. Список этот можно продолжить, но и приведенных фактов, очевидно, достаточно, чтобы проиллюстрировать «богоугодные дела» наемников абвера и гестапо.

Между прочим, буржуазно-националистическое отребье, в первую очередь бандеровцы, и в наши дни, руководствуясь человеконенавистническими идеями апологета креста и меча Д. Донцова, готовы использовать религиозное прикрытие для активизации антисоветской,

антикоммунистической деятельности. «Необходимо возродить традиции средневековых рыцарей-крестоносцев, которые шли освобождать Святую землю от неверных басурман, традиции апостолов и суровых аскетов», — проповедует издающийся в Лондоне бандеровский «Визвольний шлях».

Кровавое прошлое, злодеяния, совершенные в годы военного лихолетья, не дают покоя «вечно вчерашним». И неудивительно, что, взяв на вооружение поджигательскую терминологию Пентагона, униатско-националистические главари превратились ныне в трубадуров ядерной войны, отравителей международной атмосферы. Они пытаются всячески нагнетать враждебность к миру социализма, подстрекают своих хозяев к усилению конфронтации с СССР, к грубому вмешательству в наши внутренние дела. С нескрываемой радостью встретили ландскнехты империалистического «крестового похода» проект американского военного бюджета на 1985 г. Выступая в националистической «Свободе» (г. Джерси-сити, США), бывший офицер дивизии СС «Галичина» Я. Курдыдык с восторгом отмечал, что ассигнования на военные цели (общая сумма 305 млрд. долларов) являются самыми большими за всю историю Соединенных Штатов, в том числе «они значительно выше военных бюджетов корейской и вьетнамской войн». Особое ликование новоявленного горе-стратега вызывает бурный рост субсидий на производство оружия первого ядерного удара: баллистических ракет класса «МХ», атомных бомбардировщиков Б-1 и других наступательных видов оружия.

И это неудивительно. Ведь униатско-националистические геростраты уже давно дают «наводки» для нанесения термоядерных ударов по территории такой, по их выражению, «родной и любимой» ими «неньки-Украины». В числе таких «первоочередных целей» детройтские «Українські вісті», например, называли Киев, Харьков, Львов, Одессу, Николаев, ряд городов и поселков Донбасса и Приднепровья.

Новый приступ милитаристской горячки униатско-националистических поджигателей вызвали сообщения о разработке Вашингтоном стратегии так называемых «звездных войн», призванной обеспечить господство США в космосе и создать условия для нанесения «глобального» ракетно-ядерного удара по СССР и другим странам Варшавского Договора. «В ближайшие пять лет,— захлебываясь от восторга, писал 3 февраля 1985 г. мюнхенский «Шлях перемоги»,— США истратят на эту программу 25 миллиардов долларов». Националисты истерически призывают своих американских покровителей «не доверять СССР» и раз и навсегда отказаться от обсуждения своих планов размещения ядерного оружия в космосе в ходе нового раунда переговоров в Женеве.

С нескрываемой ненавистью, так противоречащей учениям христианских богословов о «благодетелии» и «всепрощении», обрушиваются экстремисты от унии на участников антивоенного и антиракетного движения на Западе, на каждого, кто позволяет себе критиковать агрессивный милитаристский курс США и НАТО. Мюнхенских униатов выводит, например, из равновесия тот факт, что силы мира и разрядки, как писал недавно «Христианский голос», «имеют немалый успех, а политики-утописты из ФРГ, Англии и Франции ни за что не хотят бороться против мирной кампании Москвы». Став в позу этаких «духовных оракулов» антикоммунизма, провокаторы из мюнхенского и аналогичных «Голосов» обвиняют многих общественных деятелей Запада, отказывающихся играть роль пешек в авантюристических планах Пентагона, в «нелояльности», «отсутствии патриотизма» и даже — воистину смертельный грех! — в «тайном сочувствии Советам». При этом злобным нападкам подвергаются не только решительные выступления против империалистического курса на подготовку новой мировой войны, но и весьма сдержанные высказывания деятелей либерального толка, ратующих лишь за отказ от применения силы

в международных отношениях. Так, 24 марта 1985 г. апологеты войны из «Христианского голоса» набросились на американскую газету «Кристен сайенс монитор» за ее, видите ли, «глубоко ошибочную» позицию в вопросах войны и мира.

Что же вызвало столь резкую реакцию униатов? По какому поводу они готовы чуть ли не «отлучить» от религии старейшую католическую газету США?

Оказывается, поднятый «Голосом» словесный бедлам вызван не устраиваемой мракобесов из Мюнхена позицией бостонского издания по вопросу быть или не быть мировой термоядерной бойне. И вообще, возмущаются униатские горе-стратеги, как смеет какая-то газета утверждать, что «Америка, как писала «Кристен сайенс монитор», должна вернуться к старой разрядке и политике мирного сосуществования»! Никакого сосуществования, требует «Христианский голос». Никакой договоренности, никаких переговоров.

Значительно дальше наемников пера из «Голоса» пошли их бандеровские коллеги из торонтского «Гомона Украины». Не довольствуясь анафемой борцам за мир, они потребовали, ни больше ни меньше, «применять к ним законы военного времени, включая смертную казнь». Используя опыт карательной деятельности в созданных гитлеровцами полицей-легионах, националистические головорезы без обиняков рекомендовали американской администрации «из 1600 арестованных в США пацифистов одну половину расстрелять, а вторую — посадить в концлагерь».

Однако никакими проклятиями, никакими заклинаниями не остановить процесс распада и деградации униатского паноптикума на Западе. Ничего не дали в этом отношении ни изменения в церковной верхушке, ни безуспешные попытки Любачивского и его окружения как-то примирить враждующие между собой униатские группы, добиться усиления своего влияния на верующих.

Поредевшая и постаревшая униатская паства буквально тает на глазах. Многие верующие, как писал священник М. Шудло, «отрекаются от своего украинского происхождения, языка, религиозных обрядов и культуры... Только за последние десять лет наша церковь в Канаде потеряла 39 тысяч членов, которые покинули нас и перешли в латинскую церковь. Не лучше обстоят наши дела и в Америке» (США.— К. Д.). В создавшемся положении Шудло обвиняет родителей, прежде всего участников различных националистических группировок, которые на словах «распинаются за Украину», а сами палец о палец не ударили, чтобы обучить своих детей украинскому языку, обычаям предков, и к тому же сами разговаривают с детьми по-английски. «Если мы не опомнимся,— предупреждает униатский богослов,— то число наших прихожан будет постоянно сокращаться. Старики отживут свое, а их дети, вступившие в брак с неукраинцами, перейдут в латинскую церковь. И так постепенно наша церковь будет отмирать»¹.

Катастрофическим стало положение и с замещением вакансий вместо умерших и больных священников. Созданные униатами небольшие учебные заведения в Риме, Вашингтоне, Торонто, Буэнос-Айресе комплектуются с огромными трудностями, ибо эмигрантская молодежь не хочет связывать свою жизнь с отмирающими осколками униатства. Не устраивает молодых и догмат безбрачия (целибата), действующий, как известно, в римско-католической церкви и в последнее время все настойчивее внедряемый ватиканской курией в зарубежной униатской церкви. В декабре 1984 г. по этому поводу разразился очередной скандал...

Восточная конгрегация в лице монсеньора Марио Рицци, заручившись, надо полагать, согласием Любачивского, потребовала от униатского епископа в Торонто Исидо-

¹ Голос спасителя, № 12, 1984, декабрь, с. 19—20.

ра Борецкого отстранить от богослужебной деятельности некоторых «незаконно возведенных в сан женатых священников». Борецкий, значительная часть приходов у которого давно пустует, категорически отказался выполнить это указание, более того, ознакомил с ватиканской директивой представителей прессы. Последовали возмущенные отклики верующих и священников, на что, собственно говоря, и рассчитывал торонтский владыка. «Рим делает страшную ошибку, если думает, что мы причиняем ему какие-то неудобства, и хочет поэтому избавиться от нас»,— заявил 28-летний униатский священник Андрей Чировский (цит. по газете «Українська думка» от 30 мая 1985 г.).

Указания курии о необходимости строгого соблюдения celibата еще раз показали верующим и духовенству, что с разговорами о каких-то «национальных традициях» и «автономии» униатов в составе римско-католической церкви пора кончать,— требования безоговорочного подчинения Ватикану, контроль со стороны апостольской столицы за деятельностью УКЦ ужесточаются с каждым днем.

Итак, смена караула в захиревшей и раздираемой междоусобицами униатской церкви на Западе не изменила ни идейных установок, ни политической направленности, ни антинародной проимпериалистической деятельности ее верхушки. Выступая по-прежнему в роли подручных наиболее воинственных кругов империализма, еще теснее привязав себя к Ватикану и его пресловутой «восточной политике», иерархия УКЦ во главе с Любачивским выполняет жалкую роль наемников антикоммунизма, орудия антисоветских провокаций и интриг.

Остается добавить, что, утратив какую бы то ни было связь с украинским народом, не имея поддержки со стороны большинства трудящихся поселенцев, униатско-националистические банкроты оказались ныне в глухом тупике, на пороге своего небытия.

А. С. ПОПОВ
Е. В. ЖИЛИНА

«Мир — наше общее достояние!»

(Фестивальные зарисовки)

В Толковом словаре русского языка слово «фестиваль» объясняется как «периодическое культурное празднество, показ, смотр...», «шумный, веселый праздник». XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве состоялся в весьма сложный для судеб всего человечества момент, когда, казалось бы, особых поводов для «шумного веселья» не так уж много.

Положение тревожное. Растет конфронтация противоборствующих социально-политических блоков. Кризис экономики капиталистических государств повлек за собой, с одной стороны, ухудшение положения трудящихся, с другой — вызвал активизацию правых, неоконсервативных сил, возглавивших ряд западных правительств. Империализм несет все новые беды «третьему миру», ширится разрыв между «промышленными» и развивающимися странами.

Реакционные силы развязали настоящую «психологическую войну» против социалистического строя, передовых общественных идеалов. Стремление империалистических сил Запада во главе с США решать вопросы международной политики с позиции силы поставили человечество перед опасной чертой — над миром нависла реальная угроза глобального военного пожара. Милитаризация все больше впустую растрчивает человеческие и природные ресурсы планеты. Осваиваются новые области применения оружия массового уничтожения, готовятся «звездные войны»...

И все же XII Всемирный стал праздником. Ведь любой праздник возникает вокруг каких-то общих устремлений, перспектив, надежд. «Такие фестивали,— заметил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, выступая на торжественном открытии XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов,— всегда большой праздник... потому, что встречаются молодые представители всех континентов, люди различных мировоззрений, национальных традиций. Встречаются для того, чтобы поделиться всем лучшим, что есть в духовной сокровищнице каждого народа, и тем самым открывают кратчайший путь к взаимопониманию и дружбе»¹.

Сейчас, в период конфронтации сил прогресса и демократии с силами реакции и войны, это особенно важно. В мире, несмотря ни на что, продолжают набирать ход положительные социальные процессы, наблюдается общее укрепление позиций социализма, рост национально-освободительных движений, проходят классовые битвы в странах капитала, неслыханное развитие получили массовые антивоенные выступления. В борьбу включается все большее число людей, придерживающихся различных политических взглядов и мировоззренческих позиций, новые общественные слои и группы. Стоит ли специально останавливаться на том, насколько важно, какой социально-политический выбор сделает молодежь в современной тревожной обстановке, какие ориентации она получит.

Все делегаты и гости XII фестиваля были согласны с тем, что существует страшная опасность военной катастрофы, все они выступали против войны. Хиросима и Нагасаки, 40-летие атомной бомбардировки которых стало темой особых обсуждений фестиваля, по общему убеждению, не должны стать прообразом и «предтечей» Евросимы и Террасимы — глобального ядерного самоубийства человечества. Поэтому неудивительно, какой

¹ Правда, 1985, 28 июля.

большой резонанс в среде гостей и делегатов фестиваля вызвало введение Советским Союзом в одностороннем порядке моратория на проведение ядерных испытаний. Тепло было встречено и приветствие товарища Горбачева участникам XII Всемирного, в котором он подчеркнул, что нет у человечества более важной и насущной задачи, чем сберечь и укрепить мир. К этому нас обязывает и забота о будущем, и память о прошлом.

На фестивале собрались молодые, но достаточно разные люди, отличающиеся по своим мировоззренческим, философским позициям, отношению к религии и атеизму, имеющие различные политические симпатии, культурные особенности, наконец, темперамент, привычки и т. д. Где бы еще могли они встретиться все вместе, обсудить волнующие их темы, задать вопросы и тут же, «на месте», получить ответы? Фестиваль предоставил отличные возможности сделать это. Ведь важно и просто посмотреть друг на друга, увидеть, насколько собственные представления о стране, о людях совпадают с действительностью. К сожалению, официальная буржуазная пропаганда на Западе, публикуя материалы о социалистическом образе жизни, о советских гражданах, стремится внедрить в сознание обывателя «образы врагов». Фестиваль позволил воочию увидеть «этих русских». Можно утверждать, что Московский фестиваль на деле показал, что дух Хельсинки не угас. Честные, откровенные обсуждения сложных, противоречивых вопросов, свободный обмен идеями и мнениями, то, что молодые люди из разных концов света, несмотря на все свои отличия, все же пытались находить и в большинстве случаев находили общий язык,— характерная черта и несомненная удача XII Всемирного.

На фестиваль приехали представители многих национальных и международных религиозных организаций, их молодежных секций. И это не случайно. В наши дни дифференциация в вопросах политики затрагивает и верующих. Многие религиозные институты делают в этих усло-

виях выбор в пользу защиты мира, участвуют в борьбе за разоружение, за социальную справедливость, критикуют различные аспекты опасной позиции империалистических государств. Заметны в рядах защитников мира такие представительные межрелигиозные организации, как Всемирный совет церквей, Христианская мирная конференция, объединяющие сотни миллионов верующих из различных стран. Большой резонанс получила позиция католического епископата США, в начале 80-х годов осудившего милитаристские приготовления администрации Рейгана. Известна миротворческая деятельность Русской православной церкви, других крупнейших религиозных объединений Советского Союза, социалистических стран.

С другой стороны, религия все более активно используется реакционными политическими силами, стремящимися превратить ее в своеобразное «иммунное средство» от социализма. В этих целях распространяются мифы об «атеистическом характере» государственного строя социалистических стран, намеренно искажается положение там религии, церкви, верующих, проливаются крокодиловы слезы по поводу «ущемления» при социализме свободы совести, религиозных прав личности. За рубежом верующих пытаются запугать «безбожием» социалистического строя, якобы беспощадного к религиозной вере и верующим. Проблему борьбы сил мира, прогресса, демократии и социализма с силами войны и империализма буржуазно-клерикальные круги Запада подменяют вопросом о «конфликте атеизма и религии».

Под религиозным прикрытием совершаются и непосредственные политические и идеологические диверсии против реального социализма. Религию пытаются превратить в дестабилизирующий фактор социалистического общества.

Перед членами советской делегации (которая, кстати, формировалась не по принципу отношения юношей и девушек к религии и атеизму), представителями социалисти-

ческих стран — верующими и неверующими — стояла важная задача помочь гостям фестиваля из капиталистических и развивающихся государств преодолеть искаженные взгляды на осуществление свободы совести в социалистическом обществе, узнать правду о положении церкви и верующих при социализме, о принципиальных положениях марксистского подхода к возможностям сотрудничества верующих и атеистов. Необходимо было решить вопрос и о самой возможности конкретного, плодотворного диалога атеистов и верующих, найти общую платформу для их сотрудничества.

Гости фестиваля — представители религиозных кругов — смогли воочию убедиться в том, насколько далека действительность от стереотипов западной пропаганды, рассуждающей о «трудностях религиозной жизни в СССР». Они получили любезное приглашение крупнейших христианских общин Москвы посетить их храмы и религиозные центры, принять участие в совместных богослужениях и обсуждениях. Эта программа оказалась весьма насыщенной.

Пять дней молодым верующим свое гостеприимство оказывала Русская православная церковь — крупнейшее религиозное объединение в Советском Союзе. 28 июля участники делегаций были приняты в Даниловом монастыре, переданном три года назад Советским правительством православной церкви для создания здесь административного центра Московского патриархата. В честь гостей фестиваля состоялось богослужение в восстановленном Покровском храме монастыря, во время которого к молодым верующим обратился с приветствием митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. «Вам, которые слово «мир» имеют в девизе фестиваля,— сказал он,— мне хочется особенно указать, как мир дорог нам, как привержены мы его идеям, как мир объединяет всех наших сограждан: и молодых и пожилых, мужчин и женщин, верующих и неверующих... Мы глубоко убеждены,

что, если бы вся молодежь мира, как это делаете вы на Московском фестивале, проявила свою ответственность и объединила усилия за сохранение священного дара жизни на земле, над которым занесен атомный меч, человечество было бы спасено и земля стала бы цветущим райским садом».

29 июля состоялось экуменическое богослужение, в котором приняли участие и многие священники — члены делегаций, а вечером гостей фестиваля принимала редакция «Журнала Московской патриархии». Там зарубежные верующие смогли ознакомиться с постановкой издательского дела в Русской православной церкви. Два дня, 30 и 31 июля, молодые верующие имели возможность провести в Троице-Сергиевой лавре, непосредственно общаться с богословами и учащимися духовной семинарии и академии — старейшего религиозного учебного заведения страны, отметившего в 1985 году свой 300-летний юбилей. Во второй день пребывания в Загорске гости фестиваля приняли участие в теоретическом семинаре, во время которого было заслушано два доклада: «Верующая молодежь за мир, предотвращение ядерной войны» (иеромонах Иринарх (Грезин) и «Проблемы мира и перспективы разрядки» (Герасев М. И., научный сотрудник Института США и Канады АН СССР). После докладов завязалась дискуссия, заключая которую митрополит Таллинский и Эстонский Алексей подтвердил, что, хотя христиане и неверующие по-разному выступают в защиту священного дара жизни, они обязаны сделать все возможное для его сохранения. «Мир и жизнь сегодня — синонимы», — сделал он вывод.

1 августа гости фестиваля получили приглашение посетить действующие храмы Русской православной церкви в Москве, а на следующий день они были приняты в молитвенном доме Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов.

Открытое функционирование храмов, наличие всех

условий для удовлетворения верующими религиозных потребностей, гостеприимство москвичей произвели на делегатов фестиваля глубокое впечатление. На пресс-конференции, устроенной Русской православной церковью в Даниловом монастыре, священник из Кипра спросил у митрополита Ювеналия, как объяснить поразительный разрыв между тем, что говорят на Западе о положении религии и церкви в СССР, и тем, что он увидел своими глазами. Митрополит ответил, что, как ни прискорбно, за рубежом вообще зачастую предпочитают, затрагивая эти темы, говорить о том, чего нет, а не о том, что есть. Что же касается пресловутого вопроса «защиты прав верующих» в Советском Союзе, то, по мнению советских верующих граждан, если от чего-то и надо их защищать, так это прежде всего от угроз, исходящих со стороны агрессивных империалистических сил, планирующих очередной виток гонки вооружений, от «звездных войн» и т. п.

Знакомство с жизнью московских религиозных общин помогло зарубежным верующим лучше «подготовиться» к двум тематическим встречам по проблемам сотрудничества верующих и атеистов, которые были предусмотрены фестивальной программой. Они состоялись 1 августа — в юбилейный день десятилетия подписания Заключительного акта исторического совещания в Хельсинки.

Дискуссии вызвали большой интерес со стороны как верующих, так и неверующих участников фестиваля. Утренняя встреча с верующими студентами, проходившая в девятой учебной аудитории первого гуманитарного корпуса МГУ имени М. В. Ломоносова, собрала около 200 человек, вечерний «круглый стол» на тему «Верующие и атеисты: пути и перспективы их сотрудничества во имя сохранения жизни на Земле», проходивший в Центре мира и разоружения,— свыше 300 участников. Дебаты проходили весьма интенсивно.

Делегаты с вниманием выслушали выступление советского участника обсуждений Петра Луцива из Черновиц-

кой области (Западная Украина). Он рассказал о том, что в области проживают представители 90 национальностей, среди них есть и атеисты, и верующие различных конфессий. Но в какой бы дом вы ни вошли, заметил Петр, с кем бы вы ни говорили, вы всегда услышите об искреннем стремлении советских людей жить в мире. Война — страшное преступление против человечества, и мы готовы сотрудничать с каждым, кому дорог мир, независимо от его социальной принадлежности, места жительства, национальных особенностей, отношения к религии и атеизму.

Японский представитель Азиатской конференции буддистов за мир Тору Итасаки призвал молодежь планеты сделать все, чтобы не повторилась трагедия его родины: атомная бомбардировка городов, смерть и мучения беззащитного населения, трагические последствия лучевой болезни. Но что конкретно можно сделать, чтобы предотвратить все это?

На дискуссиях были изучены различные формы работы молодежных организаций в антивоенном движении. Оказалось, что здесь уже накоплен опыт сотрудничества верующих и неверующих. Участники обсуждений из ФРГ, Голландии, других западноевропейских стран — члены христианских молодежных и студенческих организаций — рассказали, как они противодействуют размещению у них американских крылатых ракет, пытаются воздействовать на общественное мнение, дабы убедить население, что милитаризация страны ничуть не решает проблем национальной безопасности и может привести к печальным последствиям.

Представитель Христианского студенческого союза из Кёльна Фридрих Кваде, отметив своевременность «диалога», подчеркнул, что важно найти общие точки соприкосновения в совместных действиях марксистов и христиан. Следует учитывать печальные уроки прошлого: делегат напомнил присутствующим, что перед второй

мировой войной разобщенность в действиях коммунистов, социал-демократов и христиан помогла Гитлеру захватить власть. Их сотрудничество «началось только в концлагерях». У себя дома, рассказал Фридрих, мы — молодые христиане, мусульмане, атеисты — многое делаем вместе: участвуем в борьбе с реваншизмом и фашизмом, выступаем за демократию и прогресс. В результате обогащается опыт совместных действий, снимается недоверие и недопонимание друг друга.

Джоан Лёфгрэн (США) из Лютеранской всемирной федерации заметила, что очень важно преодолеть ложное предубеждение в отношении возможности сотрудничества марксистов и христиан. Следует разрушить ложные «образы врагов», способствовать формированию объективных представлений друг о друге, развивать доверие и взаимопонимание. Подобные выступления с одобрением встречались аудиторией. Вопрос «Верующий ты или атеист?» не является для нас главным, заявила голландка Йозе Хёне-Спарборт, представляющая Берлинскую конференцию европейских католиков. Для голландцев гораздо важнее вопрос о путях совместной борьбы с размещением американских ракет, о воспитании населения в духе мира.

Не только европейцы говорили о том, что сотрудничество верующих и атеистов, христиан и марксистов в борьбе за мир и социальный прогресс — объективная необходимость. Эти идеи — применительно к местным условиям — развивали и чилийский представитель Федерации католических студентов, и католичка из Кубы, ряд делегатов из молодых освободившихся стран.

На дискуссиях было задано много вопросов, большинство из которых свидетельствовало об искреннем желании делегатов из капиталистических и развивающихся стран разобраться в принципах политики коммунистов в «религиозном вопросе», в их отношении к церкви и верующим. Впрочем, не обошлось и без недружелюбных

высказываний по поводу так называемых «нарушений прав человека» в социалистических странах. Оригинальными их трудно было назвать. «Что дал нам коммунизм? — патетически восклицал Майкл Ламониус, молодой католик из Швеции. — Разве он не несет с собой нарушение религиозных свобод?» «Надо было поехать с нами по московским церквям, — отвечали ему другие участники дискуссии, — многие вопросы отпали бы сами собой». От имени кого делаются подобные заявления, спрашивали Ламониуса, с каких пор Швеция стала коммунистическим государством? И как реагирует католик на то, что господствующей религией в его стране является лютеранство, как тут быть с религиозными свободами?

Молодые верующие из социалистических стран ответили на выпад Ламониуса, подробно рассказав о том, как в их государствах претворяется в жизнь принцип свободы совести. Кармен Гомез Мадан, преподаватель Гаванского университета, заметила, что вряд ли на ее примере можно заключить, что верующие на Кубе подвергаются дискриминации. Пастор словацкой лютеранской церкви Юлиус Фило, секретарь Лютеранской всемирной федерации, сказал в своем выступлении, что, по его мнению, церковь в ЧССР даже не использует всех возможностей, предоставляемых социалистическим государством.

Представители развивающихся стран заметили, что многие верующие в их странах, например в Латинской Америке, мечтают построить социализм. Делегат из Никарагуа рассказал об опыте сандинистской революции в решении религиозного вопроса, о том, как христиане Никарагуа поддерживают правительство, строящее новую жизнь. Мануэль Гонсалес, представитель экуменического движения Кубы, пригласил Ламониуса в национальный клуб стран Латинской Америки; где 2 августа должна была пройти дискуссия по проблемам участия верующих в освободительном движении, в борьбе за социалистические преобразования в этом регионе.

Жаркие споры вызвал вопрос об участии верующих в политической жизни, и в первую очередь — о членстве в коммунистической партии. Голландский католический священник Вильям де Боар, работающий с молодежью, пожелал выяснить, почему «коммунисты не берут христиан в партию». По его словам, он часто задавал этот вопрос как членам коммунистических организаций, так и церковным иерархам, но никто пока не удовлетворил его любопытство. Те, кто отвечали ему, утверждали, что «запрет» на прием верующего в партию категоричен. Он имеет под собой якобы два главных основания: во-первых, это «философский разрыв» — марксисты защищают-де материальное, а христиане — духовное, во-вторых, часто христиане занимают консервативные позиции в политике, и это также учитывается коммунистами...

Уже сами подобные рассуждения свидетельствовали о том, что немалое число присутствующих в зале делегатов из несоциалистических стран весьма смутно представляют себе существо дела. Членам советской делегации пришлось полнее раскрыть марксистские принципы отношения к церкви и верующим. В первую очередь неверно полагать, что марксисты относятся к верующим как к реакционной массе, а все акции религиозных организаций воспринимают как «происки классового врага». Коммунисты подчеркивают неправомочность абстрактного подхода к деятельности церковных организаций и учитывают, что во многих странах она носит не только сугубо религиозный характер. Порой некоторые аспекты деятельности церкви в нерелигиозных сферах — социально-политической, экономической, гражданской, культурной и др. — могут быть оценены положительно. Ярким примером способно служить выступление церкви в защиту мира и разоружения. С другой стороны, акции церкви порой приобретают откровенно реакционный характер. Поэтому при анализе деятельности церкви и религиозных организаций необходим конкретный, классовый подход. Что

же касается рядовых верующих, то они являются не только членами определенных религиозных общин и носителями религиозного мировоззрения: они имеют и социально-классовые, национальные и другие «светские параметры», обуславливающие в конце концов их окончательный социальный выбор.

Далее, утверждение, будто марксисты на первое место ставят материальные ценности, отводя духовным последнее либо вовсе игнорируя их, не соответствует действительности. Совершенно недопустимо смешивать материализм как философское учение и «материализм» заземленный, практический, потребительский. Марксизм отнюдь не третирует духовное, справедливо называя духовные ценности «высшими». Вопрос заключается лишь в том, какое содержание в них вкладывается, какую они получают интерпретацию. В теологической трактовке эти ценности наполняются религиозным смыслом, связываются с представлениями о сверхъестественном, «божественном» и т. д. Подобные взгляды марксисты подвергают критике.

Наконец, отстаивают ли марксисты императив: «верующим всегда и безусловно не место в партии»? Нет, действительное положение вещей опровергает это положение. Некоторые коммунистические партии принимают верующих в свои ряды. И в нашей стране, заметил представитель советской делегации, до 1919 г. было возможно членство в партии людей, не порвавших с религией. В чем тут дело? Вопрос не ставится так, что в одних коммунистических партиях «правильные» уставы, а в других нет. Все зависит от конкретных обстоятельств, от традиций и условий данной страны, места и роли церкви в обществе, политических позиций верующих, тех целей, которые преследуются в данный исторический период.

Задачей коммунистической партии является вовлечение трудящихся верующих в прогрессивную политическую деятельность. При всех отличиях в социально-поли-

тической ситуации, в которой находится партия, необходимо, чтобы она твердо придерживалась основополагающих принципов марксистского отношения к религии, церкви и верующим. О них говорили делегаты из Болгарии, Венгрии, ГДР, Кубы и СССР. Что же из себя представляют эти принципы?

Во-первых, главная цель партии — переустройство общества на социалистических началах. Этому подчинены и ее воспитательные задачи, в частности атеистическая пропаганда. Марксисты не скрывают, что философской основой их теории является диалектический материализм, несовместимый в мировоззренческом плане с любыми формами идеализма. Однако силой своих убеждений они не навязывают, это не их метод.

Во-вторых, коммунисты хорошо понимают, что актуальные задачи общественного прогресса, утверждения новых, более гуманных социальных порядков, защиты мира от угрозы новой войны не в состоянии решить один только революционный авангард передового класса. Успех немыслим без союза коммунистов с широкими демократическими слоями населения, среди которых велико число верующих. Людям, сохраняющим религиозные убеждения и религиозные потребности, необходимо предоставить возможность удовлетворять эти потребности. Поэтому одной из гарантий союза неверующих и верующих в борьбе за мир, социальный прогресс и справедливость марксисты считают действительное обеспечение свободы совести — свободы принятия и распространения атеистических взглядов и свободу вероисповедания. Мировоззренческая позиция, отношение к религии и атеизму должны быть частным делом граждан, все они, независимо от отношения к религиозной вере, равны перед законом.

Свободу совести не следует представлять неким «подарком» верующим, который можно либо дать, либо не дать. Без подлинного обеспечения этой свободы трудно

рассчитывать на достижение единства общества, состоящего из неверующих и верующих граждан, на успех совместной борьбы с силами империализма, реакции и войны. Сплоченность атеистов и верующих, взаимное уважение позиций друг друга служат позитивным фактором социалистического образа жизни, невиданным доселе историческим явлением.

Выступления представителей советской делегации с большим интересом были выслушаны участниками дискуссии. Поставивший проблему голландский священник заметил, что он впервые услышал столь подробное и обстоятельное разъяснение существа дела. В свою очередь ему был задан ряд встречных вопросов. Как можно расценить то обстоятельство, что верующие, стремящиеся сотрудничать с марксистами, нередко подвергаются на Западе гонениям как со стороны церкви, так и государства? «Возьмем нашу страну,— заметил Ульрих Фольтц из Немецкого свободного союза (ФРГ),— у нас это вошло в систему».

Представитель Христианской мирной конференции Суниль Ратнаприа из Шри Ланки подчеркнул, что, по его мнению, сам факт победы в Великой Отечественной войне свидетельствует о том, что в Советском Союзе сложилось подлинное единство верующих и атеистов. Важно понять, что церковь в социалистических странах отделена от государства, в этом специфика ее положения. Возможности для совместных действий имеются, поэтому необходимо продвигать и углублять диалог, прежде всего во имя сохранения мира и жизни на Земле.

Безусловно, имеются существенные отличия в воззрениях верующих и атеистов. Но, как отмечали многие представители религиозных организаций, и во взглядах христиан есть серьезные различия. Это касается как догматических, так и политических вопросов. Взять, к примеру, проблему «христианского пацифизма». Подавляющее большинство делегатов согласилось, что она по-разному

может решаться на Западе и на Востоке. «Многие западные традиции пацифизма в наших условиях неприемлемы,— заметил студент Московской духовной семинарии на дискуссии в Загорске.— Но все мы против войны, и это нас объединяет».

Спектр политических ориентаций верующих достаточно широк. Существуют различные социально-политические интерпретации религии, «истинной веры». Многие делегаты отмечали, что в Западной Европе большая часть верующих выступает против размещения там американских ракет, но есть и такие, которые приветствуют эти опасные приготовления. «В Европе очень много христиан и много правительств, называющих себя «христианскими»,— указала представительница Христианского студенческого союза из Голландии,— но хватает там также и ракет».

Обратимся к другому примеру. В последние годы в Соединенных Штатах усилились позиции правых религиозных объединений, таких, как «Моральное большинство», и им подобных. Они выступают за ужесточение политики США в отношении СССР и других социалистических стран, доказывают правильность наращивания гонки вооружений. Все это обосновывается с позиций «истинного христианства». Америка в трактовке религиозных неоконсерваторов — «богоизбранная страна», которая противостоит «мировому сатанизму» в лице СССР. Отсюда следует, что каждый христианин обязан решительно бороться против социализма, «отстаивая» таким образом веру. Не страшен для религиозных правых и атомный конфликт, сказано же в Откровении Иоанна о грядущем Армагеддоне, о последней битве «сил света» с «силами тьмы». В сценарии нынешней «психологической войны», развязанной агрессивными империалистическими силами Запада, подобным религиозным организациям с их «пещерным антикоммунизмом» отведена особая роль.

Или же, с другой стороны, возьмем так называемую «мятежную церковь» Латинской Америки. Она активно включилась в борьбу за изменение социальных порядков, считая ее практической реализацией заветов христианства. Таким образом, социально-политические позиции как религиозных объединений, так и отдельных верующих могут оказаться диаметрально противоположными.

Характерно, что как «правые», так и «левые» христиане пытаются доказать, что именно их взгляды адекватны религиозному учению. Действительно, религия, ее понятия, образы, мифологические сюжеты, вероучительные тексты обладают достаточной гибкостью, чтобы с их помощью можно было «обосновывать» различные общественно-политические устремления и цели. «Союз» религии и политики зачастую порождает весьма противоречивые и несводимые к однозначной оценке образования. Необходимо поэтому учитывать конкретное социально-политическое наполнение религиозных идеологических форм, знать, какое «послание» скрыто за религиозной оболочкой.

Особенностью выступлений на фестивале верующих делегатов из развивающихся стран было то, что практически все они развивали положения «теологии освобождения», подвергнутой суровой критике официальным Ватиканом. Осенью 1984 г. Ватиканская конгрегация по делам веры выпустила специальные «Инструкции относительно некоторых аспектов «теологии освобождения», в которых стремилась подчеркнуть, что участие верующих в революционно-освободительном движении вовсе не является их «христианским долгом» и недопустимо «подменять освобождение от греха» — центральную задачу христианина — социально-политической борьбой. Были осуждены и теологи, стремящиеся опереться на некоторые марксистские идеи при анализе ситуации в странах «третьего мира», истолковать Библию «по-марксистски», в духе классовой борьбы. «Инструкции» выдержаны в откровен-

но антикоммунистическом духе, основная их цель — затормозить растущее влияние марксизма на массы трудящихся верующих, и в первую очередь — в государствах Латинской Америки, где проживает почти половина всех католиков.

Молодые верующие из этого региона и других развивающихся стран выступали на фестивале за «теологию освобождения». И вряд ли можно назвать случайностью, что многие из них сделали выбор в пользу защиты справедливости, антиколониальной и антиимпериалистической борьбы народов, потребовали скорейшего разоружения и демилитаризации во всем мире. И этот выбор не всем по вкусу. Попытки отстранить массы верующих от участия в прогрессивных, демократических преобразованиях предпринимаются по различным направлениям. Современный религиозный неоконсерватизм, к примеру, все более стремится вовлечь верующих в противоположные по своему социально-политическому содержанию процессы. Другим приемом служит «деполитизация» религиозных организаций и отдельных верующих, принципиальное отвлечение их от политики, перевод их социальной активности исключительно в религиозно-церковное русло. Официальный Ватикан издал несколько лет назад специальный документ, запрещающий католическим священникам занимать политические посты, произносить политические речи, высказываться по политическим вопросам. Ослушавшимся грозят репрессии. Нетрудно заметить, что подобное требование «аполитичности», предъявленное, скажем, священнослужителям, принимающим участие в прогрессивных социальных преобразованиях, приобретает непосредственно политическое содержание.

«Неучастие в политике», к которому призывали некоторые выступавшие делегаты, тоже оборачивается особым видом политики. «Мы мало у себя в Швеции занимаемся политикой,— объявил молодой представитель лю-

теранской церкви.— Мы одинаково солидарны со всеми: и с Никарагуа, и с Гренадой... и с Польшей, и с Литвой, и с Латвией...» Разве это не является определенной политикой? И разве не ясно, кому выгодно поставить СССР на одну доску с империалистическими державами, выступая под внешне безобидным на первый взгляд флагом «равноудаленности от сверхблоков»? Подобные идеи не пользовались популярностью на фестивале, в рамках встреч верующих и атеистов. Напротив, фестиваль показал, что в молодежной среде вовсе не чувствуется «усталость от политики». Да и как уйти от политических вопросов в нашем сложном мире? Иногда и «религиозное мнение становится политическим», сказала, например, Й. Хене-Спарборт из Голландии. Однако политика бывает разная, продолжала она, «когда мы говорим «бог с нами», надо прежде всего посмотреть, кто же мы такие, за кого и с кем».

Член Димитровского союза молодежи (Болгария) Георгий Димитров говорил о том, что у неверующих и верующих много мировоззренческих различий. Однако союз в политических делах вовсе не означает обязательных уступок в области идеологии, философии и т. п. Важно не допустить использования этих отличий, равно как и самой религии, в реакционных политических целях. Империалистические силы мечтают внести раскол в демократические и антивоенные движения, используют при этом и клерикальный антикоммунизм. У атеистов и верующих есть общие ценности, и в первую очередь — мир. Нужно крепить солидарность, отстаивая его. «Может быть, подчас мы просто говорим об одном и том же, но на разных языках. Постараемся добиться взаимопонимания». Эта мысль была тепло поддержана делегатами, участниками фестивальных встреч верующих и неверующих. «Все мы в каком-то смысле являемся верующими,— сказала американка Джоан Лёфгрэн,— все мы верим в будущее, все мы верим, что в наш напряженный век не может быть

места цинизму и нигилизму при решении таких вопросов, как борьба за мир, за социальную справедливость».

XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов убедительно продемонстрировал, что возможности для сотрудничества, для диалога людей с различными политическими и мировоззренческими взглядами имеются. По общему признанию, фестивальные встречи верующих и атеистов были интересными, конструктивными. Безусловно, нужно спорить по различным вопросам, высказывать свое мнение, соглашаться или не соглашаться с собеседниками, однако важно научиться видеть то хорошее, что есть в оппоненте, взаимно уважать взгляды друг друга и искать пути к дальнейшим общим действиям в борьбе с силами войны и реакции. «Мир — это еще не все, но без мира все может стать ничем» — эта мысль часто звучала на фестивале. Ее разделяли и верующие и неверующие.

А. В. ДАНИЛОВ

По дороге, ведущей вспять

Острейшая проблема, стоящая перед человечеством,— это проблема войны и мира. Империализм — виновник двух мировых войн, унесших многие десятки миллионов жизней. Он создает угрозу третьей мировой войны. Достижения человеческого гения империализм ставит на службу созданию оружия чудовищной разрушительной силы. Политика империалистических кругов, готовых жертвовать судьбами целых народов, усиливает опасность того, что такое оружие может быть пущено в ход. В конечном счете это грозит глобальным военным конфликтом, в результате которого не оказалось бы ни победителей, ни побежденных, но могла бы погибнуть мировая цивилизация... Никогда не была столь грозной опасность, нависшая над человечеством. Но никогда не были и столь реальными возможности сохранения и упрочения мира. Объединив свои усилия, народы могут и должны отвести угрозу ядерного уничтожения.

(Из Программы
Коммунистической партии
Советского Союза)

С конца 70-х годов Ватикан и все его службы, включая дипломатические, значительно активизировали международную деятельность, о чем, например, наглядно сви-

детельствуют многочисленные зарубежные поездки Иоанна Павла II. Конечно, и в прежние времена посланники Ватикана и те, кто возглавлял его, не раз посещали весьма отдаленные страны, стремясь расширить сферу влияния католической церкви, но активность нынешнего папы не знает аналогов в истории.

За семь с небольшим лет своего понтификата глава римско-католической церкви посетил десятки стран на различных континентах, проделав путь около 400 тыс. километров,— образно говоря, десять раз объехав земной шар по экватору. Любители статистики подсчитали, что это намного превышает протяженность всех поездок его предшественников, вместе взятых¹.

Программа поездок папы расписана буквально по минутам: в день проводится по несколько массовых богослужений, организуются встречи с молодежью, рабочими, крестьянами, учеными, политическими и государственными деятелями, с местным духовенством. Так, в ходе визита в Венесуэлу, Эквадор, Перу, Тринидад и Тобаго (начало 1985 г.), длившегося всего 12 дней, Иоанн Павел II проехал 29 тыс. километров, посетил 17 городов, прочитал 11 проповедей перед широкой аудиторией, то есть вне храмов, имел около 50 встреч и произнес 45 речей.

Как видно, динамизму, подвижности папы можно позавидовать. Всего чаще он наезжает в Латинскую Америку (сюда совершенно шесть визитов, последний из которых в январе — феврале 1985 г.). И это понятно. Здесь живет половина всех католиков, а к началу грядущего столетия, учитывая темпы роста населения региона, наверняка будет жить уже большинство. Не забывает Иоанн Павел II и Африку. В августе прошлого года он посетил Того, Берег Слоновой Кости, Камерун, Центрально-Африканскую Республику, Заир, Кению и Марокко.

¹ О зарубежных визитах Иоанна Павла II см. также статьи И. Григулевича в журнале «Наука и религия» (1980, № 12; 1981, № 9). (Прим. ред.).

Все это беспокойные, бурлящие континенты. Любопытна и география европейских поездок Войтылы в 1985 году — Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Лихтенштейн.

Таковы маршруты. А цели каковы? Обратимся в этой связи к текстам многочисленных речей, произнесенных во время зарубежных визитов папы, и сопоставим их с политикой Ватикана, в которой высказанные им идеи, казалось бы, должны получать практическое воплощение.

Выступая в мае 1985 г. в бельгийском городе Малин, издавна славящемся своими колоколами, Иоанн Павел II утверждал, будто кое-кто неправильно трактует и осуществляет решения II Ватиканского собора, сея тем самым разброд и раскол. Призыв «проявить дисциплину» неизменно повторялся и в ходе поездок понтифика в Латинскую Америку и Африку.

Итак, разлад в католической церкви побуждает его к частым зарубежным визитам. Но почему, собственно, разброд, каковы его причины? Папа в своих выступлениях призывает духовенство «идти к бедным, которых так много в современном мире», а латиноамериканские священники с угнетенными и неимущими поднимаются на борьбу против эксплуатации и порабощения. Казалось бы, следование этим призывам заслуживает только похвалы и поощрения. Но откуда же тогда резко отрицательное отношение «святого престола» к «теологии освобождения»?¹ По-разному, видимо, понимают помощь бедным Ватикан и священники латиноамериканских стран. Кстати, этим государствам такие визиты папы обходятся, как говорится, в копеечку. Власти Венесуэлы, к примеру, год назад на пребывание Войтылы и обеспечение его безопасности затратили около 6,5 млн. долларов.

Нелады у папы и с большой группой североамериканских священников. Иоанн Павел II утверждает, будто

¹ См.: Поташинская Н. Перед судом инквизиции.— Наука и религия, 1985, № 4.

«зависимость Америки от бога» позволяет ей «обеспечивать такие права, как жизнь, свобода и борьба за счастье», а католические епископы США говорят, что социальные нужды многих американцев удовлетворяются плохо, в то время как миллиарды долларов идут на форсируемую Вашингтоном гонку вооружений.

Еще в начале 1981 г. при посещении Японии, в частности Хиросимы, глава католической церкви выступал за то, чтобы никогда больше на земле не повторилась трагедия этого города. Прошлым летом папа снова подчеркивал: стремление к миру должно объединять верующих и неверующих.

Вот уже девятнадцатый раз Ватикан отмечает 1 января как День мира. Иоанн Павел II так определил содержание этого праздника: «Мир — ценность, не знающая границ». В его выступлении, как и в других документах «святого престола», выражалось беспокойство тем, что драгоценная энергия и ресурсы поглощаются конфликтами и гонкой все более изощренных вооружений.

Такая постановка вопроса, имеющего первостепенное значение для жизни на земле, созвучна мыслям и чаяниям всех, кто поднимает голос против безумных планов применения силы в международных отношениях, расширения ядерных арсеналов, распространения гонки вооружений на космос.

Конечно, подобные призывы можно было бы только приветствовать. Но словами и похвалами мира не обеспечишь. Никто из ватиканских руководителей не осмелился осудить милитаристский курс администрации США, развязанную ею эскалацию ядерных вооружений. Говорят, проамериканские симпатии влиятельных кругов «святого престола» имеют вполне земные корни: весь финансовый механизм Ватикана прочно связан с монополистическим капиталом Соединенных Штатов ¹.

¹ См.: Ковальский Н. А. За кулисами экономики Ватикана.— Мировая экономика и международные отношения, 1985, № 1.

Весьма противоречивыми оказываются слова и дела Ватикана о необходимости единства верующих и неверующих в борьбе против военной угрозы. Объединиться в его толковании — значит фактически признать притязания папы на роль «сверхарбитра» в решении сложнейших социально-экономических противоречий. Ибо только бог может указать путь к устранению войны из жизни человечества. А от его имени будет, разумеется, говорить Иоанн Павел II. Объединиться — это значит миллионам, миллиардам людей, борющихся против эксплуатации и нищеты, примириться со своими угнетателями, так как классовая и национально-освободительная борьба, мол, препятствует утверждению идеалов мира (речь во время визита в Бельгию, май 1985 г.). Нетрудно догадаться, кому выгодна такая политика.

Призывая крепить внутрицерковную дисциплину, Войтыла любит одновременно порассуждать об идеологическом плюрализме как неотъемлемом атрибуте демократии. И на первый взгляд практика Ватикана вроде бы подтверждает эту его позицию. К примеру, во время визита в африканские страны Иоанн Павел II строго осуждал апартеид. Но когда премьер-министр ЮАР П. Бота, известный всему миру расистскими взглядами и политикой, посетил Рим, он был принят и выслушан в Ватикане. Папа ведет переговоры об «улучшении отношений» с хунтой Пиночета, облагодетельствовал своим вниманием неонацистских лидеров Италии и Франции Альмиранте и Ле Пена. Да и по отношению к тем, кто в рядах самой церкви отклоняется вправо от линии II Ватиканского собора, Войтыла бывает порой весьма мягок и терпим, как, например, с ультраконсервативными сторонниками французского кардинала Лефевра. Чуть больше вправо — велика ли беда?

Но куда деваются мягкость и либерализм папы, если стрелка политического компаса вдруг отклоняется влево. С каким гневом обрушился Ватикан на представителей

«теологии освобождения»! Их обвинили во всех грехах: и в принадлежности к марксизму, и чуть ли не в атеизме. Вздорность таких обвинений очевидна: весьма симптоматично, что их не поддержали не только значительная часть латиноамериканского епископата, но и ряд других видных католических священнослужителей. Генеральная ассамблея ордена францисканцев, состоявшаяся в итальянском городе Ассизи (1985 г.), выразила «свое величайшее уважение к деятельности» одного из лидеров «теологии освобождения», бразильского богослова Леонарду Боффа. «Надеждой многих угнетенных» назвал ее миланский архиепископ кардинал Мартини.

Теперь уже ясно, что имел в виду папа, когда говорил о неправильном толковании решений II Ватиканского собора. По мнению итальянского католического священника Джанни Баджета Боццо, Иоанн Павел II дает решениям собора политически реакционную трактовку и, судя по всему, добивается, чтобы его позиция разделялась всеми.

Войтыла не ограничивается мировоззренческой полемикой. В западной прессе не раз приводились примеры административных санкций за инакомыслие, устраниения с епископских постов тех, кто позволяет себе «думать и действовать по велению собственной совести». Среди них называют прежде всего бразильца Эльдера Камару, поддерживающего национально-освободительную борьбу народов Латинской Америки, которого не только не возвели в кардиналы, но даже вынудили оставить архиепископство. Не пришелся ко двору и другой видный представитель христианских кругов — епископ г. Ивреа (Италия) Л. Беттацци, прошлым летом подавший в отставку с поста главы крупнейшей международной католической пацифистской организации «Пакс Кристи». Его активная миротворческая деятельность прямо-таки раздражала Ватикан. Несколько ранее из-за несогласия с консервативным политическим курсом «святого престола» пришлось

«по состоянию здоровья» уйти на покой и генералу «Общества Иисуса» Педро Аруппе¹, при котором иезуиты в ряде стран мира, прежде всего в Латинской Америке, начали выступать за диалог с марксистами. Грубому давлению и репрессивным мерам со стороны римской курии подвергаются никарагуанские священнослужители, сотрудничающие с народным сандинистским правительством. Таков на деле идеологический плюрализм Иоанна Павла II.

Папские меры по укреплению внутрицерковной дисциплины вызывают не только растущее недовольство, но и активный протест. Бразильский адвокат Желио Перейра Бикудо от имени более 30 национальных и международных организаций обратился в июле 1985 г. в Комиссию ООН по правам человека с просьбой поддержать движение против попыток Ватикана нарушить основные положения Заключительного акта Хельсинкского совещания, в частности запретить священникам развивающихся стран заниматься насущными социально-экономическими проблемами. Спрашивается, как совместить подобные запреты с той ролью защитника прав человека и свободы совести, в какой так любит выступать Войтыла?

Сильный крен вправо отмечается не только во внутрицерковной политике. В апреле 1985 г., выступая на всеитальянском католическом коллоквиуме в Лорето, Иоанн Павел II, отмечает миланская «Коррьере делла сера», фактически поддержал христианско-демократическую партию накануне муниципальных выборов. После этой речи епископы призвали прихожан голосовать только за кандидатов ХДП.

Столь прямолинейного и недвусмысленного вмешательства «святого престола» во внутреннюю политику Италии за последние 10—15 лет здесь не наблюдалось. Напротив, прежде проявлялась готовность к диалогу с представителями иных мировоззрений. Теперь же вати-

¹ См.: Великович Л. Н. Черная гвардия Ватикана. М., 1985.

канские документы призывают активизировать борьбу с атеизмом и диалектическим материализмом, то есть делают упор на разделение масс по религиозному признаку. Вот почему многие, в том числе буржуазные, наблюдатели спрашивают: не отражается ли все это и на внешнеполитическом курсе папского государства? Не приведут ли такие тенденции к пересмотру «восточной политики» Иоанна XXIII и Павла VI, к прекращению диалога и сотрудничества между католиками и марксистами?

Каким станет политический курс Ватикана в будущем, судить трудно. Ясно одно — ныне нельзя не учитывать нарастающее движение широких народных масс против реакционного милитаристского курса империализма, нельзя игнорировать их стремление к социальному обновлению мира. Коммунисты уверены, что в борьбе против угрозы термоядерной катастрофы, нависшей над человечеством, верующие и неверующие должны выступать единым фронтом. Напомним, что В. И. Ленин решительно осуждал попытку «деления масс по принципу религии», подчеркивая, что сила наша в единстве¹. Этому завету коммунисты следуют и сегодня. «Избавить народы от угрозы ядерной войны,— подчеркивал М. С. Горбачев в ответе на послание Международного центра г. Ассизи за мир между народами,— вот главная цель. И этой цели не должны препятствовать различия ни в мировоззрении, ни в политических убеждениях»². Слова эти отражают не только искреннее стремление советских людей, но и широкую практику совместных действий с различными религиозными организациями в интересах мира.

Хорошо известна антивоенная позиция ряда религиозных объединений Европы, Азии, Америки и Африки. Прогрессивная общественность всех континентов, например, высоко оценивает вклад Христианской мирной кон-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 186.

² Правда, 1985, 17 июля.

ференции (ХМК) в борьбу за предотвращение ядерного конфликта и разоружение, ее инициативы по вовлечению верующих масс в движение защитников мира. Все люди доброй воли приветствовали заявление, сделанное в июне 1985 г. католическими и пресвитерианскими епископами США. Задача церкви, говорилось в нем, добиваться «ограничения использования военной мощи» на земле, множить совместные выступления религиозных деятелей в защиту мира. Против гонки вооружений, за восстановление и углубление позитивных процессов в международной жизни, за деловой и конструктивный диалог между двумя системами выступают также многие влиятельные конфессиональные организации Западной Европы¹. Правильные слова сказал как-то Иоанн Павел II: «Каждый должен уяснить себе, что он сделал и что еще должен сделать». Хорошо бы подкрепить их правильными делами.

¹ См.: Ковальский Н. А. Религиозный фактор во внешнеполитической стратегии империализма.— Международная жизнь, 1985, № 6.

Под епископской мантией

Винцентас Бризгис, которого папа римский в 1965 г. провозгласил «епископом — ассистентом апостольского престола» и который еще недавно возглавлял литовские католические епархии обеих Америк и Австралии, поговорить умеет. Он мечет громы и молнии против фашистов, по чьей вине погибли миллионы людей в Европе. «Если бы война не уничтожила тиранию нацистов, к нашим дням они истребили бы еще больше невинных людей, чем погибло в войне, в которой нашел конец и сам нацизм», — не так давно разглагольствовал Бризгис на страницах одной из австралийских газет.

Сегодня он живет в Чикаго, и не один житель гигантского города на берегу озера Мичиган, доведись ему прочесть эти слова, подумал бы: какой демократ и антифашист этот епископ. Однако заокеанскому читателю неведом текст, тоже опубликованный за подписью В. Бризгиса. Правда, написан он четыремя десятилетиями раньше — в годы оккупации, которую епископ сейчас так осуждает. «Соотечественники! — гласило тогда его обращение к пастве.— Мы призываем весь литовский народ к единству, к полному пониманию текущего момента. Все те, кто сейчас призван к исполнению воинской службы (на стороне гитлеровцев.— В. К.) или к работе военного значения, должны немедленно это выполнить...»

Сегодня В. Бризгис, наверное, хочет, чтобы никто не вспоминал его призывы помогать гитлеровским оккупантам творить их черные дела.

Антинародная деятельность этого католического иерарха началась пять десятилетий назад, едва он надел сутану. Карьера его складывалась на редкость благополучно: тридцати семи лет он уже был епископом Каунасской архиепархии. В мае 1940 г., когда его рукоположили в этот сан, В. Бризгис сумел льстивыми речами произвести столь благоприятное впечатление на тогдашнего ватиканского нунция в Литве архиепископа Центозу, что тот пожелал ему стать первым литовским кардиналом. Другие иерархи, присутствовавшие на банкете, устроенном по случаю рукоположения, почувствовали себя задетыми подобной похвалой «выскачке», и разразился скандал.

Когда несколько месяцев спустя в Литве была восстановлена Советская власть, Бризгис встал на путь борьбы с нею, установил связь с гитлеровской агентурой, действовавшей в Литве. Позднее епископ П. Раманаускас так описывал происки своего коллеги: «Я сам в начале 1941 г., будучи в Каунасской курии, слышал, как бывший преподаватель каунасской учительской семинарии «Сауле» гестаповец д-р П. Шельц сказал епископу Бризгису, что может посредничать в его переписке с Ватиканом через нунциатуру в Берлине». Уже тогда нацистские агенты переправляли в Берлин информацию Бризгиса, предназначенную не только для папского нунция, но и для гитлеровских секретных служб.

В то время В. Бризгис был ректором Каунасской духовной семинарии и воспитывал ее слушателей в духе антисоветизма, ненависти к новому строю. Он саботировал выполнение решений и указаний правительства союзной республики и изо всех сил вредил ей, чем потом открыто похвалялся. Своей особой заслугой, в частности, Бризгис считает саботаж выборов в Верховный Совет СССР в начале 1941 г. Чтобы семинаристы не участвовали в них, епископ распустил всех на каникулы. Руководимая им семинария бойкотировала выборы, делала это нагло, публично, совершая чисто политический акт, не имеющий

ничего общего с религией. Бризгис вообще пользовался любым случаем, чтобы оклеветать, очернить социалистический строй.

Он в стыки встречал все, что делала Советская власть на благо людей труда. Особую ярость Бризгиса вызвало наделение крестьян землей. Он с нетерпением ждал германского вторжения, связывая с ним надежды на возврат к прежним порядкам. Надо думать, епископ знал, что несет народам фашизм и о каком «походе на Восток» разглагольствовал Гитлер в «Майн кампф». Для Бризгиса, как и для многих других реакционеров, нацистские бомбардировщики и танки олицетворяли возврат к «добрым старым временам». Поэтому-то епископ и воспринял оккупацию как манну небесную. «Мы радовались как дети,— вспоминает он,— и не верили своему счастью». Такую же верность фашистам Бризгис сохранял все три года оккупации, пока не бежал вместе с ними от наступавшей Красной Армии. Вот факты.

1 июля 1941 г. архиепископ Ю. Сквиряцкас записал в дневнике:

«Епископ В. Бризгис рассказал об отношениях, установленных им с представителем германского правительства в Прибалтике (им был офицер гестапо Восточной Пруссии Грэффе.— В. К.)... Этот представитель обязан скорейшим образом привести в порядок дела Прибалтийских государств и информировать об этом Берлин... Епископу Бризгису было предложено обратиться к населению с посланием, призвав его сохранять спокойствие, доверять оккупационным властям и продолжать трудиться, не опасаясь обид и притеснений. Проект такого послания с поправками прелата К. Шаулиса В. Бризгис оставил мне для просмотра... Грэффе было приказано из Берлина при посредничестве ксендза Кипа (иезуит, агент немецкой разведки.— В. К.) установить контакт с церковным руководством, среди наиболее подходящих для этой цели представителей которого был назван Бризгис».

Грэффе считался «знатоком литовских дел» и, видимо, давно знал Бризгиса.

Уже 4 июля 1941 г. было опубликовано пастырское послание католического епископата, обращенное ко всем литовцам и подписанное каунасским архиепископом митрополитом Ю. Сквиряцкасом, епископом В. Бризгисом и генеральным викарием прелатом К. Шаулисом. Это обращение призывало помогать гитлеровцам, встречать их как освободителей. Его зачитывали по радио и напечатали в газетах Каунаса и Вильнюса. «Начинается новая жизнь,— говорилось в нем.— Будем же трудиться, с благодарностью встречая освободившие нас германские войска и культурную помощь великого немецкого народа. Немецкий народ идет освобождать Европу...»

Через день в печати появилось благодарственное письмо гитлеровскому военному коменданту Каунаса генералу Полю, подписанное епископом Бризгисом, а вскоре — и аналогичная телеграмма его и других иерархов самому Гитлеру.

5 июля 1941 г. В. Бризгис отслужил в Каунасе торжественную панихиду по убитым оккупантам и местным буржуазным националистам. Присвоив себе право говорить «от имени литовской общественности», он еще раз подобострастно поблагодарил генерала Поля и других немецких офицеров, присутствовавших на этой церемонии, за «освобождение».

9 июля архиепископ Ю. Сквиряцкас вновь писал о своем пособнике: «Был у меня епископ Бризгис. Рассказывал о контактах с немцами. Отношения с военными и комендантом Каунаса генералом Полем, по его словам, очень хорошие... Еще о политике: как будто решено послать благодарственную телеграмму Гитлеру через немецкие военные власти, обещая совместно бороться против большевизма... Сегодня после обеда мне привезли задуманную ранее телеграмму с благодарностью Гитлеру... Я подписал вторым... Среди других подписавших

запомнил бывшего премьер-министра Туменаса, ксендза Миронаса, епископа Бризгиса...»

Готовность последнего сотрудничать с оккупантами и его довоенные контакты с фашистской разведкой снижали благоволение гитлеровцев, которые прочили его в литовские квислинги¹.

Именно тогда они хотели разогнать «временное правительство» Амбразявичюса, заменив его другой марионеточной администрацией, куда намечалось ввести и генерала старой литовской армии С. Раштикиса. Вот что писал он об этом в своих воспоминаниях, изданных уже после войны в США: «Прежде всего немцы требовали, чтобы временное правительство Литвы самоликвидировалось. Вместо него следовало создать «Совет доверия» — «Фертрауэнсрат»... У меня сложилось впечатление, что Грэффе и сам не знал, что должен делать такой совет. Одно было характерно: во всех беседах, говоря о Литве, Грэффе избегал слова «государство» и упомянул о кандидатуре его преосвященства епископа В. Бризгиса в члены совета или даже в его председатели».

Кстати сказать, позиция Бризгиса по вопросам сотрудничества с оккупантами и политического будущего Литвы была еще более реакционной, чем у некоторых других буржуазных деятелей. Предавая интересы своего края, он не просил для него даже фиктивной автономии. Неудивительно, что он стал главным ставленником оккупантов среди духовенства, и они широко использовали его в этом качестве.

В частности, Бризгис очень пригодился гитлеровцам при создании в Литве фашистского пропагандистского центра — так называемого «бюро исследований», где буржуазные националисты по указке нацистов фальси-

¹ Квислинг Видкун (1887—1945) — главарь норвежских фашистов; в 1942—1945 гг. возглавлял марионеточное правительство оккупированной гитлеровцами Норвегии. Имя Квислинга стало нарицательным для изменников и палачей своего народа.

фицировали историю, клеветали на советский строй, снабжали фальшивками печать оккупантов. Католическая церковь всячески поддерживала эту провокационную затею. Ее представители, епископ Бризгис в первую голову, поставляли в «бюро» свои писания, полные лжи и ненависти.

Но собственных пасквилей ему было мало — и он стремился в приказном порядке привлечь к этой кампании дезинформации подчиненных ему ксендзов. 14 июля 1943 г. епископ писал в упомянутое бюро: «Каунасская епархиальная курия одобряет мысль описать большевистское государство в Литве. В комиссию курия назначает каноника М. Сандавичюса. Ксендзам, живущим в провинции, предложено принять участие в этой работе».

Особое внимание епископат уделял молодежи, надеясь привлечь ее к антисоветской, профашистской деятельности. 23 марта 1943 г., например, Каунасская епархиальная курия опубликовала послание В. Бризгиса к учащимся. И хотя это было уже после Сталинграда, епископ не удержался от соблазна выдать желаемое за действительное: «Будем надеяться, что изгнанная из нашего края военная мощь России вскоре будет уничтожена». Далее Бризгис пытался очернить проведенную Советской властью аграрную реформу, в очередной раз угрожая получившим землю крестьянам: «Многие из тех, кто владеет чужим движимым и недвижимым имуществом, не считают это для себя бесчестьем, хотя получили его не от законных владельцев». Тут же епископ не преминул обрушиться с проклятиями на «большевистские теории», открыто призывая «искоренить это семя».

После того как фашисты потерпели сокрушительное поражение на Волге, они объявили «тотальную мобилизацию» в рейхе и стали лихорадочно искать «пушечное мясо» на захваченных ими территориях. С помощью местных буржуазных националистов гитлеровцы начали сколачивать из антисоветских и уголовных элементов эсэсов-

ские формирования в оккупированных Прибалтийских республиках. В начале 1943 г. такой легион стал создаваться и в Литве — при поддержке католической церкви и лично архиепископа Ю. Сквиряцкаса и епископа В. Бризгиса.

Какого рода деятельность развернуло тогдашнее церковное руководство, наглядно показывают архивы гестапо. Ежемесячно референт отдела германской службы безопасности (СД) в Литве унтерштурмфюрер СС Пауль Мюллер направлял главному управлению имперской безопасности в Берлине отчеты и донесения. В одном из них — за март 1943 г. — гестаповец отметил, что «результаты тотальной мобилизации катастрофичны: в среднем лишь 5—10 процентов получивших повестки явились на призывные пункты». Но здесь же он высоко оценил «действия разумных литовцев по исправлению такого положения», назвав их обращение к народу «первым положительным воззванием».

Пытаясь «поправить дело», буржуазные националисты обратились к «соотечественникам» с позорным коллаборационистским воззванием, где клялись в верности фашистам и призывали литовцев «к несению воинской службы и работе военного значения». Двадцать один человек подписали это обращение, одним из них был епископ Бризгис.

30 апреля 1943 г. тот же Мюллер в очередном отчете докладывал: «В связи с мобилизацией на работы, в воинские части и т. п. в пропагандистскую деятельность была вовлечена и католическая церковь. Архиепископ даже опубликовал пастырское послание против большевизма, кроме того, епископ Бризгис произнес по радио речь, в которой по желанию военного коменданта Литвы генерал-майора Юста призвал мужчин к службе в строительных батальонах вермахта».

«Мы не можем оставаться в стороне от происходящей теперь борьбы,— говорилось в упомянутой речи.—

Мы должны отдать этой борьбе немало наших сил, плодов нашего напряженного труда». Но этим пропагандистская деятельность Бризгиса не ограничилась. Он произносил профашистские проповеди, выступал в националистической печати и даже... записал свои выступления на грам-пластинку. В Центральном Государственном архиве Литовской ССР сохранился циркуляр об использовании в антикоммунистической пропаганде четырех пластинок, одна из них — с речами Бризгиса.

Его преданность оккупантам, стремление еще больше угодить им не поколебались даже после того, как эсэсовский орган «Дас шварце корп» 20 августа 1942 г. опубликовал циничный прогноз будущего славянских и прибалтийских народов. Не поколебали епископа и закрытие Вильнюсского университета и отправка в концлагеря известнейших представителей литовской интеллигенции.

Весной 1943 г. в Каунасе состоялась конференция, в подготовке которой активно участвовал Бризгис. Она была созвана гитлеровцами, чтобы расширить круг лиц, сотрудничавших с оккупантами.

Сообщая в Берлин об этой конференции, Мюллер не преминул отметить, что «среди ее делегатов были 17 священнослужителей. Один из них (Бризгис.— В. К.) произнес необыкновенно хорошую речь, которая отчасти способствовала плодотворному ходу конференции».

А через несколько дней — 30 апреля 1943 г. — в каунасском иезуитском монастыре состоялся съезд «представителей» католического духовенства Литвы, также фактически подготовленный оккупационными властями и проходивший в присутствии немецкого военного коменданта генерал-майора Э. Юста и его главного советника литовского генерала П. Кубилюнаса. Задавал тон на съезде епископ Бризгис. Выступая с его трибуны, он подчеркнул, что «священный долг ксендзов — идти заодно с великой Германией, бороться против восточного врага».

Но поддержка, какую Бризгис и другие прелаты оказывали гитлеровцам, не ограничивалась речами. «Карательные меры против отдельных ксендзов, устно или письменно высказавшихся против мобилизации, католическая церковь считает совершенно оправданными», — с удовлетворением констатировал Мюллер в очередном отчете.

Те, кто усердно обманывал свой народ и помогал гитлеровцам, активно содействовали и германской колонизации других оккупированных территорий СССР, понуждая ксендзов ехать «миссионерами в Россию». Последние встретили это указание без особого энтузиазма.

12 января 1942 г. при Каунасской духовной семинарии был официально учрежден филиал ватиканского колледжа «Руссикум», готовящего миссионеров для восточных славян. Номинально это отделение возглавлял архиепископ, фактически же — В. Бризгис. В задачу миссионеров входило и обращение в католицизм советских военнопленных. Руководил этой «евангелизацией» тоже епископ В. Бризгис.

По указанию литовского епископата в годы оккупации при всех костелах были учреждены так называемые «миссии». Они стали очагами клерикально-антисоветской пропаганды. С проповедями там обычно выступали наиболее реакционные ксендзы.

1 августа 1944 г. вместе с гитлеровцами из Литвы бежал и епископ В. Бризгис. Однако на этом его профашистская деятельность не кончилась: он продолжал сотрудничать с нацистами и на территории рейха, где в начале 1945 г. они создали «политические национальные комитеты» латышей и эстонцев. Ксендзов обязали вербовать среди беженцев из Прибалтики пополнение для вермахта. Аналогичный «комитет» на северо-западе Германии сколачивали литовские клерикалы. Но не успели: сокрушительные удары Красной Армии похоронили разбойничью нацистскую империю.

Но если сотрудничество с гитлеровцами в годы войны помогло В. Бризгису подняться по ступенькам католической иерархии и снискать благосклонность Ватикана, то после разгрома фашизма епископ приложил немало сил, чтобы предать забвению свое преступное прошлое. В его «реабилитацию» активно включилась и клерикальная печать.

Она стала распространять лживые версии, вроде вот такой: еще в годы войны В. Бризгис-де в одной из проповедей осудил уничтожение евреев нацистами. Об этом, мол, охотно сообщало Лондонское радио. Но, видимо, гестапо лучше, чем англичане, знало о подлинной позиции епископа. П. Мюллер в отчете главному управлению имперской безопасности в Берлине писал: «Вражеская информация о том, что епископ Бризгис 12 октября 1942 г. якобы произнес в костеле каунасского гарнизона проповедь, в которой осудил обращение немцев, а также действовавших заодно с ними служащих литовской полиции с евреями, совершенно лжива. Благодаря своему посту епископ пользуется большим влиянием среди населения, особенно среди христианской интеллигенции. Однако духовенство его не любит, и многие даже ненавидят. В годы большевистской власти он активно сотрудничал с различными немецкими органами и в свое время имел большие заслуги... При германской оккупации он зарекомендовал себя как большой друг Германии».

Преступную деятельность В. Бризгиса разоблачают и факты, собранные органами правосудия США. 27 марта 1947 г. Американская обвинительная комиссия передала Нюрнбергскому международному трибуналу документ НД-2849 — составленный в Каунасе 16 августа 1941 г. рапорт с грифом «Совершенно секретно», подписанный тамошним шефом СД. Этот документ американцы снабдили комментарием, где помимо прочего говорилось: «16-я страница: в донесении по религиозным вопросам отмечается, что епископ Бризгис запретил ксендзам ока-

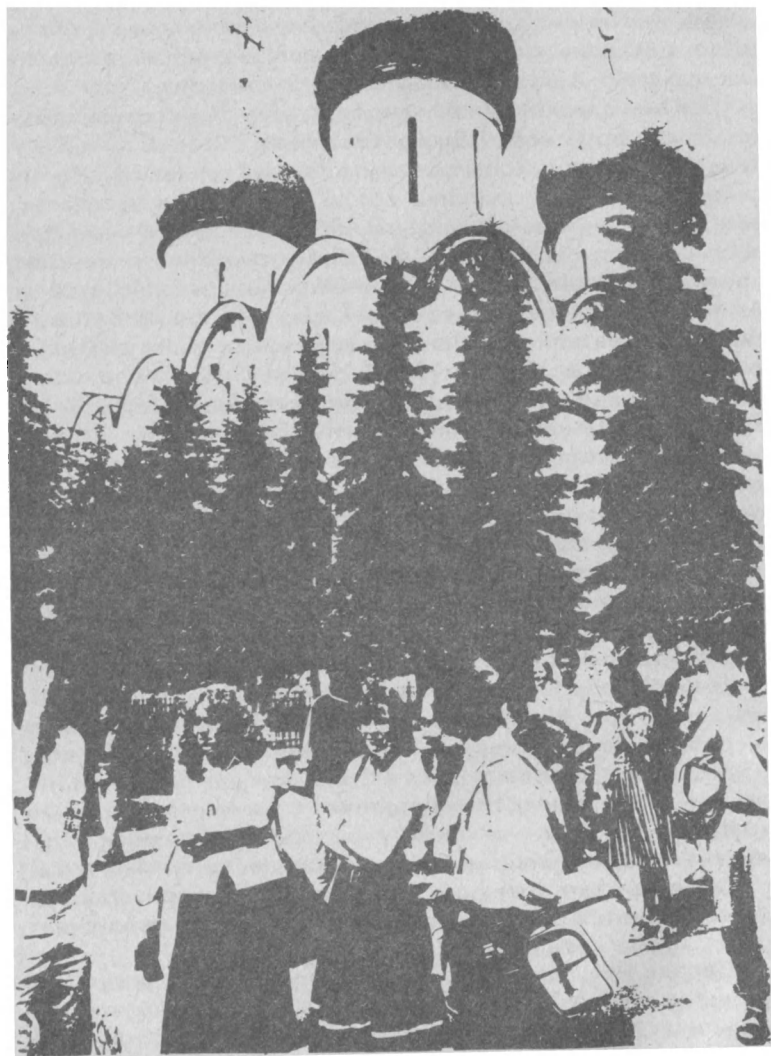
зывать какую-либо помощь евреям». Иначе говоря, епископат одобрил уничтожение евреев, осуществлявшееся оккупантами и буржуазными националистами.

Это не единственное свидетельство преступной деятельности Бризгиса в годы войны, известное в США. В начале 60-х годов там вышла книга Чарлза Аллена «Нацистские военные преступники среди нас», где, в частности, есть такое место: «5 ноября 1962 г. газета «Нью-Йорк пост» поместила неправдоподобные сведения о лагерях принудительного труда в Советском Союзе... По словам ее корреспондента, их сообщил ему делегат II Ватиканского собора епископ Винцентас Бризгис, ныне живущий в «изгнании» в Чикаго. Но он не «изгнанник», а военный преступник. Как только нацисты оккупировали Литву, Бризгис сразу же связал свою судьбу с ними».

Было бы напрасно, однако, искать какое-либо упоминание об этом периоде биографии В. Бризгиса в клерикальных изданиях литовской эмиграции либо в иной буржуазной пропаганде на литовском языке. И тем не менее даже в этой среде к «странствующему епископу» большинство относится с осторожностью: цели его вояжей, характер выступлений слишком ярко свидетельствуют о его связях с американскими секретными службами.

Эмигрантские издания не раз скрещивали копыя в полемике вокруг личности Бризгиса. При этом раздавались и трезвые голоса, предупреждавшие, что он включен в «Список лиц, проживающих в Соединенных Штатах и обвиняемых в военных преступлениях». Но высказывались и другие суждения — в защиту Бризгиса. Да и как буржуазным националистам и их империалистическим хозяевам не защищать таких, как он: ведь в Соединенных Штатах скрываются сотни коллаборационистов, на чьих руках кровь тысяч невинных жертв.

Сегодня Бризгис и его защитники не хотят ворошить прошлое. Но тем, кто вчера благословлял палачей, не укрыться от гнева народа даже под епископской мантией.

Лавра глазами зарубежных гостей, или Альдо Ладзари против Майкла Бурдо

Каждый день в Загорске на Советской площади перед входом в лавру выстраиваются многочисленные ряды автобусов и легковых автомашин. Они прибывают из самых разных мест Советского Союза, из многих зарубежных стран.

Лавру издавна посещали иностранные гости. Во второй половине XIV в. к первому игумену Троицкого монастыря Сергию Радонежскому приезжали послы от константинопольского патриарха Филофея. Во времена Ивана Грозного предпринял сюда путешествие барон Герберштейн. Последние пять лет своей жизни провел здесь знаменитый афонский страсотерпец Максим Грек. Не преминул ознакомиться с монастырем в период царствования Алексея Михайловича путешественник, оставивший интереснейшие записки о государстве Российском, Павел из Алеппо (тогдашней страны Антиохии). Осматривал собрание драгоценностей лавры известный французский писатель Теофиль Готье.

И поныне интерес к лавре у иностранцев не только не ослабевает, но заметно растет. Среди гостей — друзья нашей страны, которые по приезде на родину делятся восторженными впечатлениями о пребывании и в историко-художественном музее-заповеднике и в лавре. Но на древней горе Маковец бывают туристы и иного склада. Их рассказы об «увиденном» муссируются в прессе и по

каналам радио и телевидения. Нарисованная ими картина, как правило, напоминает отражение в кривом, искажающем все и вся зеркале. Эти радители льют крокодиловы слезы по поводу «гонений на церковь», говорят о «притеснениях верующих», о «вмешательстве Советского государства в каноническую жизнь церкви» и т. д. и т. п.

Усердствуют по части лжи и клеветы многочисленные пропагандистские центры империализма. Зачастую для этого они используют предвзятые мнения недобросовестных людей, возвратившихся из путешествий по нашей стране.

Среди многочисленных центров буржуазного клерикализма особенно злобными нападка на нашу страну отличается находящийся в Великобритании Кестон-колледж. Он является ныне одним из ведущих по части антисоветского мифотворчества. Сравнительно недавно английская «Ортодокс Черч» (март 1985 г.) опубликовала интервью с директором этого пропагандистского центра Майклом Бурдо. Среди прочих ему был задан вопрос: «Находятся ли монастыри под давлением государства в Советском Союзе?» Бурдо ответил: «Они полностью находятся под контролем государства, их число ограничено». Ответ весьма обтекаемый, ибо под контролем государства находятся религиозные институты, в том числе и монастыри, буквально во всех странах. В данном случае Бурдо в своем ответе постарался подчеркнуть, что в СССР государственные власти вмешиваются в жизнь монастырей, практически регламентируя всю их деятельность. Между тем государство и в этом случае руководствуется принципом свободы совести. Далее было отмечено: «И что странно, советский закон даже не признает существование монастырей». Попробуем разобраться в утверждениях Бурдо по порядку.

Троице-Сергиева лавра — одна из 16 действующих монашеских корпораций Русской православной церкви. Да, монастырей за последние 60 с лишним лет значительно

поубавилось. И здесь прежде всего следует говорить о процессе отмирания и преодоления религии. Ведь и церковей стало почти в десять раз меньше по сравнению с 1917 г. И это результат массового отхода верующих от религии. Намного меньше стало тех, кто стремился посвятить себя служению богу, уйдя в монастырь. Нашим идеологическим противникам, в том числе и Майклу Бурдо, хорошо известно, что и в странах Запада происходит высвобождение отдельных сторон общества из-под влияния религии,— идет процесс секуляризации. Сегодня люди предпочитают «небесным», сверхъестественным ценностям земные. В той же Англии, например, в г. Шафтсбери клуб любителей аэробики разместился в бывшей церкви, и это не единственный случай. На поверку выходит, что дело не в ограничениях церкви, монастырей со стороны государства, а в падении авторитета этих учреждений.

С людьми, которые говорят честно и правдиво о нашей стране, о положении у нас верующих, о деятельности современных монастырей, автору этих строк не раз приходилось встречаться. И всегда они подчеркивали, что в поездках по стране они воочию убеждались в лживости распространяемой за рубежом информации.

Итальянский журналист Альдо Квинто Ладзари очень хотел ознакомиться с деятельностью Русской православной церкви, ее взаимоотношениями с государством, хотел увидеть сам, как в Советском Союзе осуществляется свобода совести. Для этого он предпринял несколько поездок в нашу страну. Посетил ряд городов, побывал в храмах, монастырях, в частности и в Троице-Сергиевом, беседовал со многими иерархами православной церкви, священниками, монахами, верующими, присутствовал на Всемирной конференции «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы», состоявшейся в Москве 10—14 мая 1982 г. В результате путешествий по нашей стране им была написана книга,

которую он так озаглавил: «Как я «открыл» религию в России»¹. (Издана книга на английском языке.)

В начале книги он вспоминает о том, что рассказывается об СССР на Западе. С огорчением отмечает, что он и сам усвоил несколько подобных «истин»: образ русских, как людей обязательно с мрачными лицами, неровными, выступающими зубами, со щетинистыми жесткими волосами, в строгих куртках. Они будто бы всегда готовы на отчаянные поступки и способны перечеркнуть все, что имеет отношение к обыденной жизни, религии, дружбе, братству. «Как-то по возвращении из одной поездки в Советский Союз,— пишет Ладзари,— я показывал фильм, снятый мною во время посещения монастырей и кафедральных соборов. В самый интересный момент, когда на экране появилось изображение кафедрального собора Пскова, заполненного народом, когда раздалось чудесное мелодичное песнопение, один из гостей, присутствующих на просмотре, священник из небольшого городка под Миланом, убежденно заявил: «Все это — хорошие и красивые инсценировки. Такого в Советском Союзе быть не может»². И далее журналист утверждает, что на Западе считают Советский Союз страной не то что преимущественно, а исключительно страной безбожников. Причем многие полагают, что религиозная жизнь здесь вообще ликвидирована, религиозные верования запрещены, а человек, позволивший себе, пусть даже в уединении своей квартиры, поклоняться богу, человек, исповедующий религию и не сумевший скрыть это от властей, стоит перед опасностью гонений и притеснений. «Дикое, удивительное, недостойное современного человека заблуждение!» — восклицает Ладзари.

В книге есть глава «Поездка в Загорск». Здесь Ладзари был не один раз. Много «открытий» он делает на Маковце.

¹ Lazzary A. Q. How I «discovered» Reliigion in Russia. M., 1985.

² Ibid., p. 10.

Автор делится, например, впечатлениями о летнем дне, когда проводилось праздничное богослужение, посвященное Сергию Радонежскому. Обычно в этот день на площади собираются и паломники и туристы. В центре лавры устанавливается икона с изображением Сергия и в течение нескольких часов продолжается под открытым небом служба. Глядя на верующих, Ладзари замечает: «Люди все очень спокойные, просветленные, они верят и свободно могут выразить свою веру. Здесь нет расовых проявлений и дискриминации. Здесь невозможно, чтобы кто-нибудь, как это бывает в некоторых других странах, позволил себе грубо повести себя или оскорбить кого-либо»¹.

Пишет он и о поведении советских туристов. Молчаливо-почтительно относящиеся ко всему окружающему, они вежливы с верующими. «Они,— замечает журналист,— не христиане. Это видно по тому, с каким любопытством они смотрят на все вокруг. Ведут себя корректно в отношении своих верующих соотечественников, не иронизируют по их поводу, ни чрезмерными жестами, ни неуместными возгласами не проявляют своего отношения к окружающему, ничем не нарушают царящей вокруг атмосферы христианского праздника»². Есть в книге и наблюдения, касающиеся общественного порядка. «Я видел,— пишет автор,— как милиционеры помогали монастырским служащим устанавливать порядок в движении. Милиционеры ведут себя очень вежливо. В их обязанности входит устранять какие-либо эксцессы в случае их неожиданного возникновения, потому что всем хочется быть в первых рядах»³.

Во многих местах Союза был этот наблюдательный журналист, приехавший «во имя истины». Он посетил Москву, Загорск, Печоры, Киев, Владимир, Суздаль, Пере-

¹ Lazzary A. Q. How i «discovered» Religion in Russia, p. 46.

² Ibid., p. 50.

³ Ibid., p. 46.

славль Залесский, Иваново, Ростов, Таллин, Ташкент, Ленинград, Белозерск, Чернигов, другие города и много видел. Это и дало ему право сделать вывод, что поездки по Советскому Союзу подтвердили его предположения относительно свободы религии в этой великой стране. «Она предусмотрена,— читаем в последних строках книги,— и определена Конституцией СССР, конституциями всех его союзных и автономных республик. Верно также и то, что каждый гражданин обладает свободой совести и может при уважении существующих законов исповедовать религию, которую он свободно выбирает сам. Я это видел»¹.

Некоторые страницы своей книги Ладзари посвящает вопросу отношения у нас в стране к памятникам культуры, созданным в эпоху феодализма и связанным с религиозным культом. Ему довелось беседовать с реставраторами архитектурных сооружений и фресок, взбираться на леса в соборах и видеть работу по восстановлению творений древнерусских мастеров. Ведь зарубежная буржуазно-клерикальная пропаганда распространяет ложь о том, будто в СССР разрушаются памятники культуры, которые связаны с религией и церковью. В средствах зарубежной информации и многочисленных советологических изданиях настойчиво проводится мысль о том, что в социалистических странах якобы происходит «уничтожение культуры и мысли» (Русское возрождение, 1982, с. 17, 163). В том же издании некто В. Сорокин опубликовал статью под претенциозным названием «Обезглавленная Москва», в которой содержатся клеветнические утверждения, будто советские люди в порыве бессмысленного, ничем не оправданного вандализма уничтожили церкви, часовни, монастыри.

В нашей печати уже не раз опровергались подобные домыслы. Ведь нельзя же на основании отдельных фак-

¹ Lazzary A. Q. How I «discovered» Religion in Russia, p. 88.

тов делать обобщающие выводы. Имевшие место случаи, когда наряду с не имеющими исторической ценности культовыми зданиями пострадали и действительно значительные памятники прошлого, неправомерно рассматривать как вандализм. Кстати, подобные случаи были осуждены именно в советской печати. А та большая работа, которая ведется у нас по охране исторических памятников,— лучшее доказательство того, что советское общество бережно относится к наследию прошлого, сохраняя все лучшее, что создано талантом наших предков.

Между тем отношение в советское время к Троицкому монастырю и к его памятникам является красноречивым опровержением приведенных вымыслов.

Более чем за пять веков существования лавры в ней скопилось ценнейшее собрание предметов древнерусского искусства и были сохранены архитектурные памятники. Многие из них имеют и теперь мировое значение. Почти сразу же после Великой Октябрьской революции историко-художественные ценности лавры были национализированы, а в 1920 г. на их основе был создан государственный музей. В декрете, подписанном В. И. Лениным, нашла отражение политика молодого Советского государства в отношении культурного наследия, забота по его сохранению.

К моменту образования музея почти все уникальные здания были перестроены и достроены, многие из них обветшали. Восстановление древних построек, равно как и предметов живописного и прикладного искусства, происходило без учета их первоначального облика. В дореволюционные времена на вещи смотрели в основном как на предметы культа, зачастую — как на большую материальную ценность, и только. В расчет мало принималось, что это — произведения искусства. Известный историк русской церкви, профессор Московской духовной академии Е. Е. Голубинский еще на рубеже нашего века писал об этих ценностях как о гудах золота и серебра,

массе драгоценных камней и жемчуга, дорогих материях, при взгляде на которые «невольно разбегаются глаза... и при созерцании чего вырываются невольные восклицания удивления» (Голубинский Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М., 1909, с. 251). Предметы научно не изучались, не систематизировались как явления культуры, не имели научных описаний.

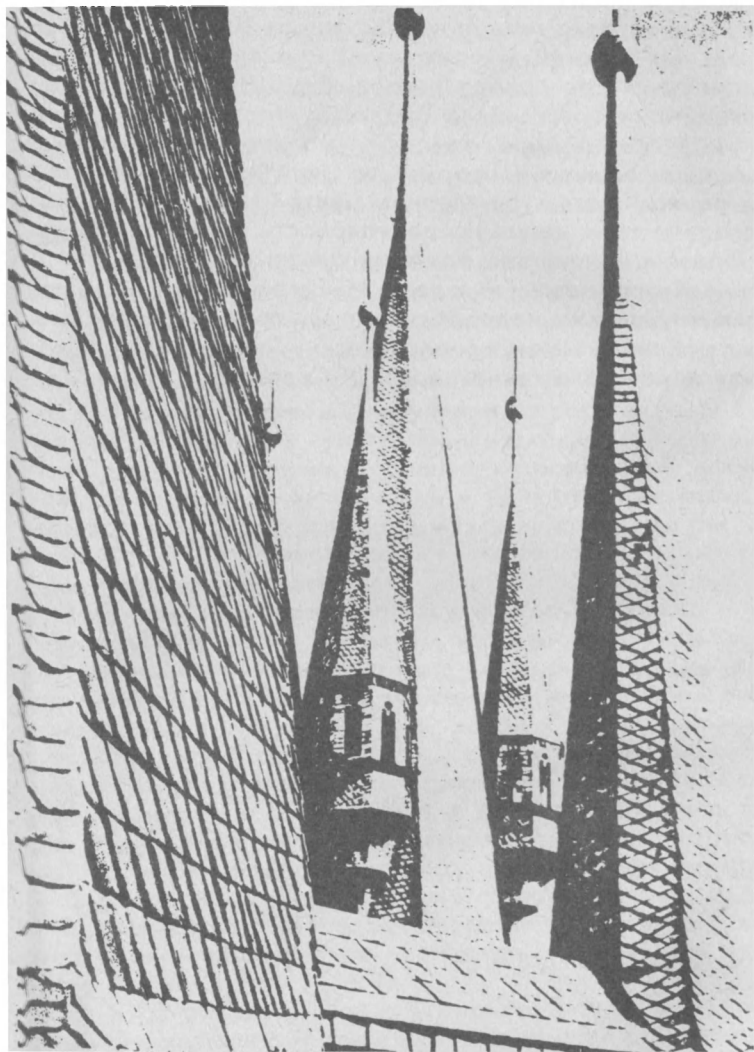
При Наркомпросе была создана специальная комиссия по охране национализированных памятников Троице-Сергиевой лавры. Членам комиссии пришлось заниматься совершенно неразобранной коллекцией. И сейчас главной задачей музея-заповедника является хранение коллекции, ее приумножение, изучение и пропаганда. О бережном отношении к культурному наследию говорят высокий научный уровень хранения произведений искусства, скрупулезное их изучение и удивительные работы реставраторов. На территории музея-заповедника располагаются три реставрационные мастерские — архитектуры, иконописи и шитья.

Впоследствии Советское государство не только признало существование лавры, но передало в ее пользование ценнейшие архитектурные памятники. Среди них Троицкий собор (1422 г.) со знаменитым иконостасом рублевской школы и серебряной ракой Сергия Радонежского, Успенский собор (1585 г.) с фресковыми росписями ярославских живописцев, Трапезная палата (1692 г.), Царские чертоги (конец XVII в.), в которых располагаются духовные школы, колокольня (1770 г.), построенная по окончательному проекту русского архитектора Д. В. Ухтомского, Предтеченский корпус (1640 г.) и др. И отдано все это для удовлетворения религиозных потребностей верующих на основе данных им конституционных прав.

Итак, к объективным и беспристрастным заметкам Альдо Ладзари о положении религии, церкви и верующих

в нашей стране можно прибавить оценку известного деятеля Британской методистской церкви Дэвида Бриджа, данную им по поводу деятельности Кестон-колледжа и его директора Майкла Бурдо. В «Методист рекордер» (14.03.85 г.) Бридж отмечал, что они распространяют «исключительно информацию негативного характера», и объяснил это стремлением центра и его руководителя создать себе дешевую популярность и увеличить таким образом количество подписчиков на свои издания.

Таким образом, интервью Майкла Бурдо еще раз показывает, к каким недобросовестным средствам прибегают за рубежом наши идеологические противники с целью извратить положение церкви в Советской стране.

У НАШИХ ДРУЗЕЙ

МИЛАН НАВРАТ

Государство и церковь в социалистической Чехословакии

**Изменения в сознании людей —
естественный процесс**

Буржуазная пропаганда систематически стремится создать впечатление, что снижение интенсивности религиозной жизни и уменьшение количества членов религиозных организаций в ЧССР является следствием каких-то административных преследований со стороны государства. При этом игнорируются или сознательно замалчиваются объективные процессы и тенденции, которые проявляются в религиозной жизни в нашей стране.

Религиозность и вообще влияние религии, церкви и религиозных организаций в ЧССР по сравнению с прошлым действительно заметно снизились. В этом нашла отражение глобальная тенденция к падению религиозности и ускорению процесса секуляризации и, конечно, глубокие социальные изменения, которые произошли в чехословацком обществе за период социалистического строительства.

Сами церковные круги признают, что ныне религия переживает глубокий кризис, самым характерным выражением которого является упорное стремление к «модернизации» традиционной религиозной веры, к ее «аджорнаменту», осовремениванию, приспособлению к

условиям жизни людей в последней четверти XX в. На этом этапе религии в их традиционных формах теряют почву под ногами и оказываются на периферии общественной жизни.

Об этом свидетельствует целый ряд данных, о которых сообщают самые разные религиозные и церковные центры и их отдельные представители. Например, согласно официальным сообщениям Ватикана, публикуемым в статистическом ежегоднике, ежедневно по разным причинам церковь покидают несколько священников, монахов и монахинь. После II Ватиканского собора более 32 тыс. священников выразили желание «перейти в светское состояние» и большинство их осуществило свои намерения. Согласно последним ватиканским данным, эта тенденция несколько ослабела, но тем не менее продолжает существовать. В июне 1982 г. Ватикан сообщил, что количество священников и монахов постоянно уменьшается. Важные проблемы, стоящие перед католической церковью, заставляют ее неустанно заботиться о пополнении рядов священников и всеми средствами привлекать молодых людей к изучению теологии.

Так же дело обстоит и с «внешней религиозностью», то есть с интенсивностью религиозной жизни верующих. По данным, относящимся к началу 1981 г., во Франции только 15 процентов католиков активно участвуют в религиозной жизни, 14 процентов — от случая к случаю, а 54 процента вообще в ней не участвуют. В ФРГ в 1970 г. богослужения посещали только 32,4 процента католиков. Подобные же сведения поступают из Испании, Италии, США, где наблюдается значительное сокращение числа участвующих в церковных обрядах, уменьшается количество монахов и богословов. В Австрии, в Вене, богослужения регулярно посещают только 10—15 процентов католиков; церковь испытывает хронический недостаток в священниках, молодежь не проявляет интереса к духовной карьере.

Причины упадка религии разные, но главные из них бесспорно коренятся в неудержимом научно-техническом прогрессе и в колоссальных общественных переменах, происшедших в последние десятилетия.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что религия в ЧССР и других социалистических странах отмирает вследствие коренных социальных преобразований еще быстрее, чем в западных странах. Подробных данных о снижении интенсивности религиозной жизни и переходе граждан на позиции научно-материалистического мировоззрения в ЧССР получить нельзя, так как у нас в условиях осуществления принципа свободы совести нигде не регистрируется отношение граждан к религии. Определенные представления об уровне религиозности населения нашей страны дают социологические исследования.

По данным исследований, проведенных в 1946—1980 гг., процесс секуляризации развивался следующим образом. После 1945 г. религиозно настроенные граждане составляли в чешских землях приблизительно 80 процентов, в 1969 г.— 55, а в 1980 г.— всего лишь 30 процентов. В Словакии в два первые послевоенные десятилетия религиозность снизилась с 95 до 75 процентов, а в 1980 г. составляла 51 процент. Эти изменения особенно ярко проявились в младшем и среднем поколениях, в городах и промышленных районах страны, у людей с высшим образованием.

Подобным же образом обстоит дело и с участием верующих в церковных обрядах, в частности крещения и бракосочетания. Как показали социологические исследования, количество совершающих обряд крещения детей снизилось по сравнению с 1971 г. на 25 процентов, а венчающихся в церкви — на 22 процента. На сегодняшний день это значит, что в ЧССР менее половины рождающихся детей проходят через обряд крещения и всего лишь 25 процентов вступающих в брак венчаются в церкви.

В ходе социалистического строительства качественно изменилась социально-экономическая структура общества, были ликвидированы эксплуататорские классы, а правящий рабочий класс в союзе с остальными трудящимися сравнительно быстро достиг высокой степени социальной, политической, моральной и духовной интеграции граждан на базе социализма и его идеологии — марксизма-ленинизма. Одновременно разрушалась социальная база религии, опиравшаяся на частную собственность на средства производства и эксплуататорскую систему.

Подъем материального и культурного уровня широких масс трудящихся, укрепление социальных гарантий, равноправие женщин, преодоление противоположности между городом и деревней и ряд дальнейших важных изменений в жизни общества и каждого отдельного человека существенно ослабили влияние религии. Были созданы условия, препятствующие тому, чтобы религию использовали во вред интересам общества и социалистического государства. С другой стороны, это создало новые возможности для участия верующих в строительстве социалистического общества и в его дальнейшем развитии. Государство, определяя свою политику в отношении религии, церкви, верующих, исходит из специфических условий ЧССР. Ими обуславливается и то обстоятельство, что в стране церкви и духовенство находятся на государственном обеспечении. В условиях ЧССР это дает возможность осуществлять контроль над тем, чтобы реакционные силы не использовали религию и церковь в политических целях.

Религиозная жизнь в ЧССР ¹

Для многих гостей ЧССР, особенно из стран Запада, является настоящей неожиданностью, когда они видят содержащиеся в порядке и посещаемые верующими костелы, молитвенные дома, синагоги и другие религиозные объекты. Они не скрывают, что ожидали увидеть в нашей стране закрытые культовые здания и преследование верующих, как об этом твердит западная буржуазно-клерикальная пропаганда. Поэтому многие из наших гостей с удовлетворением высказываются о религиозной жизни в ЧССР. При встрече с чехословацкими священнослужителями и верующими зарубежные участники Всемирного конгресса за мир и жизнь против ядерной войны, который проходил в Праге 20—26 июня 1983 г., открыто говорили о том, что приехали в Прагу с грузом определенных предрассудков, от которых избавлялись по мере того, как знакомились с религиозной жизнью в ЧССР.

В Чехословакии существует 18 разных церквей и религиозных организаций, которые полностью равноправны. Это римско-католическая церковь, греко-католическая (униатская) церковь, чехословацкая гуситская церковь, православная церковь, евангелическая церковь чешских братьев, общество братьев, церковь братьев, силезская лютеранская церковь аугсбургского вероисповедания, словацкая лютеранская церковь аугсбургского вероисповедания, реформатская христианская церковь, евангелическая методистская церковь, братское общество баптистов, церковь адвентистов седьмого дня, новопостольская церковь, союз верующих в Христа, старокатолическая церковь, религиозное общество чехословацких унитариев, иудаистские общины.

¹ Подробнее об отношениях государства и религиозных организаций в Чехословакии см.: Сташевский М. Социалистическое государство и религиозные объединения. М., 1979.

Церкви и религиозные общества осуществляют религиозную деятельность в соответствии со своими внутренними уставами и правилами: обеспечивают удовлетворение религиозных потребностей верующих, проводят катехизацию, организуют внутрицерковные торжества и др.

Перечисленные церкви и религиозные общества имеют в своем распоряжении приблизительно 6 тыс. священнослужителей, пасторов, проповедников. Руководство ими осуществляют 28 епископов, другие церковные иерархи и религиозные деятели. Оплату их труда, их социальное обеспечение и тому подобное берет на себя государство.

В Чехословакии действует 8230 костелов, часовен, молитвенных домов, синагог и других религиозных объектов. Католическая церковь имеет в своем распоряжении 5 тыс. костелов, гуситская церковь — более 700 культовых зданий, евангелическая церковь чешских братьев — приблизительно 500, словацкая церковь аугсбургского вероисповедания — более 470 культовых сооружений и т. д. На содержание и реставрацию этих религиозных объектов социалистическое государство ежегодно выделяет финансовые средства, которые составляют около 200 млн. крон.

В Праге, где находится 157 действующих религиозных объектов, в 1982 г., например, было отремонтировано 24 молитвенных здания. Реставрация Тынского готического собора на Староместской площади, рассчитанная на ряд лет, потребует приблизительно 20 млн. крон. Столь же значительных средств потребует и ремонт готического собора в Кошицах. Без такой щедрой помощи со стороны государства католическая церковь в Чехословакии вряд ли могла бы на свои средства отремонтировать этот храм. Об этом прямо заявили представители кошицкой епархии в беседе с министром культуры Словакии.

Кадры священнослужителей церкви в ЧССР готовят в шести высших теологических учебных заведениях. В них в 1983/84 учебном году изучали богословие 700 студентов. Их обучение длится пять лет. Финансовые расходы на оплату труда профессоров, преподавателей, на стипендию студентов, а также покрытие всех расходов на содержание высших духовных учебных заведений берет на себя государство. Эти расходы составляют ежегодно около 10 млн. крон. Некоторые богословы учатся, кроме того, в высших теологических учебных заведениях за границей, например в ФРГ, Англии, Швейцарии, Советском Союзе, Венгрии. Точно так же в Чехословакии обучаются в высших духовных учебных заведениях студенты из разных стран мира. Все это тоже связано с определенным курсом в религиозной политике государства, связанной со специфическими условиями в ЧССР.

Церковная пресса и религиозные публикации

Церкви и религиозные организации в ЧССР развивают значительную издательскую деятельность. Они выпускают периодику, издают Библию, молитвенники, церковные календари, богословские сборники, учебные пособия для духовных учебных заведений, теологические рефераты, исследования по истории церкви и т. п. Всего в ЧССР выходит 27 названий периодических изданий, предназначенных для верующих и духовенства. Для католиков издается, например, два еженедельных журнала общим тиражом 250 тыс. экземпляров и два специальных журнала для духовенства тиражом 10 тыс. экземпляров.

В последние годы религиозная издательская деятельность значительно расширилась, чтобы еще более полно удовлетворять потребности верующих и духовенства в литературе по вопросам вероучения, в теологических

учебниках и учебных пособиях, сборниках богословских статей и т. п. К изданиям, предназначенным для верующих, принадлежит, например, экуменическая Библия, выпущенная в свет тиражом 70 тыс. экземпляров. Над этим изданием работали чехословацкие теологи, принадлежащие к разным церквям, в течение более чем десяти лет. Это был, собственно говоря, первый экуменический перевод Библии в ЧССР.

Ежегодно в стране издается приблизительно 60 наименований религиозных книг. Кроме того, осуществляется импорт религиозной литературы из-за границы. В последние годы для потребностей церкви и религиозных обществ было ввезено 170 тыс. экземпляров Библии, приблизительно 10 тыс. католических требников, тысячи breviариев для католического духовенства, молитвенники (в том числе на языках национальных меньшинств), литература для богословских высших учебных заведений и др.

Были предприняты также меры для дальнейшего увеличения количества названий и тиража религиозной литературы. Для католических верующих было издано еще 200 тыс. экземпляров Библии, 400 тыс. молитвенников и 70 тыс. катехизисов на чешском и словацком языках. Все это свидетельствует о том, что чехословацкое государство реализует на практике свои принципы взаимоотношений с церковью, создавая условия для того, чтобы верующие могли удовлетворять свои религиозные потребности.

Зарубежные контакты церквей

Церкви и религиозные общества в ЧССР поддерживают регулярные отношения с аналогичными организациями за рубежом, а также с международными религиозными центрами и их представителями.

О международной активности чехословацких церквей и религиозных обществ свидетельствует, в частности, то, что они являются членами многих международных религиозных организаций, товариществ и обществ. Чехословацкие церкви и религиозные деятели принимают активное участие в деятельности Всемирного совета церквей, Всемирного лютеранского союза, в Конференции европейских церквей и в различных их комитетах, комиссиях и обществах, как, например, Европейское товарищество «Societas Ethica», Экуменический европейский христианский совет молодежи и ряд других.

Многие религиозные деятели из ЧССР выполняют различные важные функции в международных конфессиональных и межконфессиональных организациях. Например, чехословацкий баптист Станислав Швец является президентом Европейской баптистской конференции. Председатель церкви адвентистов седьмого дня в ЧССР Олдржих Сладек является секретарем евроафриканского отдела Генеральной конференции Всемирного союза адвентистов седьмого дня. Десятки католических монахинь из ЧССР выполняют те или иные функции в различных монашеских советах, конгрегациях, центрах.

К известным международным церковным деятелям принадлежат декан высшей богословской школы евангелической церкви чешских братьев доктор теологии, профессор Йозеф Смолик, патриарх чехословацкой гуситской церкви Милослав Новак, генеральный епископ словацкой лютеранской церкви аугсбургского вероисповедания Ян Михалко, декан высшей богословской школы гуситской церкви доктор теологии Любомир Миржеевский и доктор теологии, профессор Милан Опоченский из евангелической церкви чешских братьев, а также доктор теологии, профессор Карол Габрош — декан высшей богословской школы словацкой лютеранской церкви.

Ежегодно в Чехословакии проходят различные теологические конференции, симпозиумы по вопросам веро-

учения, заседания религиозных организаций, комиссий, комитетов.

О большой активности и высокой оценке работы чехословацких церковных деятелей свидетельствуют высказывания зарубежных гостей и письма, приходящие в адрес отдельных церквей и религиозных организаций из-за границы. Во многих из них обращается, в частности, внимание именно на условия, которые создаются в ЧССР для укрепления доверия между церквями и представителями государства.

Доказательством нормальной религиозной жизни в ЧССР являются мнения некоторых высокопоставленных и известных религиозных деятелей. Чехословакию, например, дважды посетил генеральный секретарь Всемирного совета церквей Филипп Поттер. Завершая в 1978 г. свой первый визит, он заявил на пресс-конференции, что имел возможность познакомиться с деятельностью ряда чехословацких церквей — членов Всемирного совета церквей и их представителями. Он сказал, что церкви в Чехословакии живут активной жизнью и выполняют свое предназначение. Отрадным было для него убедиться в том, что в религиозной жизни в ЧССР принимают участие молодежь и студенты высших теологических учебных заведений. Далее он отметил, что христиане в социалистических государствах, опираясь на свою веру, принимают участие как граждане в строительстве справедливого общества в своих странах, и это представляет собой новое важное понимание миссии церкви. Он констатировал также, что церкви социалистических государств играют в рамках Всемирного совета церквей активную роль на благо социальной справедливости и мира во всем мире.

Кардинал Франтишек Томашек и католическая церковь в ЧССР принимают гостей почти со всего света. Среди них кардиналы, епископы и другие высокопоставленные представители католической церкви из Европы, Латинской Америки, Азии и Африки. Гостями католической церкви в ЧССР были австрийский кардинал Франц

Кёниг и представитель Ватикана, член Коллегии кардиналов Бернардин Гантин. Последний в ходе двух визитов посетил ряд епархий и наиболее известные места паломничества. Он, как и другие зарубежные гости, в беседе с главным редактором «Католических новостей» каноником Франтишеком Хохманом говорил о своих встречах с профессорами высших теологических учебных заведений ЧССР — представителями ассоциации католических священников «Пацем ин террис» («Мир на земле») и другими священнослужителями и высоко оценил религиозную жизнь в ЧССР и деятельность духовенства.

Известный американский баптистский проповедник Билли Грэм, который прибыл с визитом по приглашению баптистской церкви в конце 1982 г., также с похвалой отозвался о религиозной жизни в ЧССР. В интервью чехословацкому телевидению и радио он сказал: «Самое важное для меня, как христианина и духовного лица, это церкви. Они меня очень заинтересовали. Костелы здесь открыты для всех, евангелие проповедуется. Церковь совершенно свободно проводит богослужения, как это гарантировано законом. Было очень приятно увидеть это».

Завершая свой визит в ЧССР, он на пресс-конференции заявил, что из откровенных обменов мнениями и встреч как с представителями чехословацкого руководства, так и с представителями церкви и верующими он вынес впечатления, которые намного превзошли все его ожидания.

В октябре 1981 г. в столице ЧССР Праге заседал Президиум Конференции европейских церквей. Его председатель Франсуа Андре Аппель с удовлетворением говорил о религиозной жизни в ЧССР, равно как и генеральный секретарь этого экуменического сообщества Вильямс из Великобритании.

Подобные же мнения высказывали представители иудаистских религиозных организаций из многих стран мира, в частности лорд Грейвилл Дженнер — член бри-

танского парламента, председатель Ассоциации британских евреев и заместитель председателя Всемирного иудаистского конгресса. О заботе, с которой чехословацкое государство относится к еврейским культурным и историческим памятникам, с большим удовлетворением говорили представители иудаистских общин США Генри Тауб и Ральф Голдман.

В 1982 г. ЧССР посетили президент Генеральной конференции Всемирного союза адвентистов седьмого дня Неал Вилсон из Вашингтона и президент европейского отделения той же церкви Э. Людешер из Берна. Завершая свой визит, Н. Вилсон заявил: «Теперь я понимаю, почему братья из Генеральной конференции и из отделов так охотно ездят в ЧССР. Понимаю я также и слова брата Людешера, который сказал мне в США: «Визит в Чехословакию будет кульминацией твоих визитов в Европе». Так это и есть в действительности».

Подобным же образом высказывались и многие западные журналисты, аккредитованные в Праге или приезжавшие в ЧССР в кратковременную командировку. К сожалению, некоторые из них, вернувшись к себе на родину, необъективно и тенденциозно освещают религиозную жизнь в ЧССР. Как будто они не видели, как обстоит дело в действительности, как будто не имели возможности говорить с полномочными представителями церкви и государства. Они подключались к злобным кампаниям, целью которых являются клевета и очернение социалистических стран, в том числе и ЧССР, создание ложных представлений, будто в этих странах церковь силой принуждают к молчанию, а верующие в них находятся в оппозиции и «за свою веру в бога» живут в катакомбах или находятся в тюрьмах, будто государство всеми средствами насаждает какой-то «государственный обязательный атеизм». Такие кампании в последние годы часто сочетаются с провокационными акциями администрации США, направленными против социалистических стран, и в

значительной мере инспирируются руководящими кругами Ватикана.

Все эти силы не столько пекутся о «религиозных свободах», сколько о том, чтобы любой ценой оклеветать социалистические страны, подорвать их международный авторитет и помешать их внутреннему развитию. Они пытаются превратить церковь в этих странах (особенно католическую) в оппозиционную политическую силу против социалистического государства. Они стремятся дезориентировать отдельные церковные организации и их учреждения и сбить их с пути миротворческой деятельности.

С осуждением этих стремлений уже неоднократно выступали все чехословацкие высшие церковные руководители, епископы, руководство отдельных церквей и религиозных обществ. Они обращали внимание на то, что искажение правды о правах человека и религиозной свободе в нашей стране преследует цель нанести ущерб доброму имени Чехословакии и других социалистических стран, помешать христианским миротворческим усилиям, которые предпринимаются церквами в ЧССР. Церкви и религиозные общества в Чехословакии решительно отмежевываются от попыток использовать религию во враждебных антисоциалистических целях.

В начале 1983 г. состоялась встреча представителей католической церкви Чехословакии с заместителем председателя Совета Министров ЧССР Матеем Лучановым. Выступая на этой встрече, кардинал Франтишек Томашек заявил: «Господствующий в нашей стране социалистический строй не составляет для нас проблемы. В нашем лице государственная власть имеет честных работников. И если некоторые верующие поведут себя иначе, мы, выполняя свой долг, поправим их. Как добрые христиане, мы будем поддерживать все благородные начинания нашего правительства и не составим «пятой колонны».

In den USA schloste die FBI Spione in die Kirchen ein, um eine breite Asylbewerberbewegung zu erschlagen.

„Operation Sojourner“ — FBI-Spione in den Kirchen

Washington (DZ) — Der heilige Geist hat seinen Einzug in die Kirchen und Gemeinden des Landes gemacht. Die Verwirrung ist unbeschreiblich, die Bewegung ist ungeheuer. Die Bischöfe in Kirchen und Presbyterien sind nun fast zur Gänze abwesend, nachdem die ersten amerikanischen Bischöfe ihre Ämter niedergelegt hatten. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt.

Die FBI-Spione in den Kirchen... Die Bischöfe in Kirchen und Presbyterien sind nun fast zur Gänze abwesend, nachdem die ersten amerikanischen Bischöfe ihre Ämter niedergelegt hatten. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt.

Die Bischöfe in Kirchen und Presbyterien sind nun fast zur Gänze abwesend, nachdem die ersten amerikanischen Bischöfe ihre Ämter niedergelegt hatten. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt.

Ungewöhnliche Zusammenkünfte sind über ganz Nordamerika im Gange. In Phoenix im Oktober 1982, im Denvergebiet im Dezember 1982, im San Francisco-Gebiet im Januar 1983, im Los Angeles-Gebiet im Februar 1983, im Miami-Gebiet im März 1983, im New York-Gebiet im April 1983, im San Francisco-Gebiet im Mai 1983, im Los Angeles-Gebiet im Juni 1983, im Miami-Gebiet im Juli 1983, im New York-Gebiet im August 1983, im San Francisco-Gebiet im September 1983, im Los Angeles-Gebiet im Oktober 1983, im Miami-Gebiet im November 1983, im New York-Gebiet im Dezember 1983.

Katholik für Zentralamerika

Auf einer Assemblée in Boston, erwarb sich Bischof Brennan, der von der Diözese von Boston abtritt, ein großes Ansehen. Er wird als „Bischof für Zentralamerika“ bezeichnet. Er wird als „Bischof für Zentralamerika“ bezeichnet. Er wird als „Bischof für Zentralamerika“ bezeichnet. Er wird als „Bischof für Zentralamerika“ bezeichnet.

Die Bischöfe in Kirchen und Presbyterien sind nun fast zur Gänze abwesend, nachdem die ersten amerikanischen Bischöfe ihre Ämter niedergelegt hatten. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt.

...über die Wahrheitstheorie

In Boston 1982 haben die Bischöfe... Die Bischöfe in Kirchen und Presbyterien sind nun fast zur Gänze abwesend, nachdem die ersten amerikanischen Bischöfe ihre Ämter niedergelegt hatten. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt.

Phantasie-Bildung

Die Bischöfe in Kirchen und Presbyterien sind nun fast zur Gänze abwesend, nachdem die ersten amerikanischen Bischöfe ihre Ämter niedergelegt hatten. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt.

Die Bischöfe in Kirchen und Presbyterien sind nun fast zur Gänze abwesend, nachdem die ersten amerikanischen Bischöfe ihre Ämter niedergelegt hatten. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt.

Der Mann, der in den

Die Bischöfe in Kirchen und Presbyterien sind nun fast zur Gänze abwesend, nachdem die ersten amerikanischen Bischöfe ihre Ämter niedergelegt hatten. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt.

Wahrheitsbild

Die Bischöfe in Kirchen und Presbyterien sind nun fast zur Gänze abwesend, nachdem die ersten amerikanischen Bischöfe ihre Ämter niedergelegt hatten. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt.

Phantasie-Bildung

Die Bischöfe in Kirchen und Presbyterien sind nun fast zur Gänze abwesend, nachdem die ersten amerikanischen Bischöfe ihre Ämter niedergelegt hatten. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt.

Phantasie-Bildung

Die Bischöfe in Kirchen und Presbyterien sind nun fast zur Gänze abwesend, nachdem die ersten amerikanischen Bischöfe ihre Ämter niedergelegt hatten. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt.

Die Bischöfe in Kirchen und Presbyterien sind nun fast zur Gänze abwesend, nachdem die ersten amerikanischen Bischöfe ihre Ämter niedergelegt hatten. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt.

Die Bischöfe in Kirchen und Presbyterien sind nun fast zur Gänze abwesend, nachdem die ersten amerikanischen Bischöfe ihre Ämter niedergelegt hatten. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt.

Die Bischöfe in Kirchen und Presbyterien sind nun fast zur Gänze abwesend, nachdem die ersten amerikanischen Bischöfe ihre Ämter niedergelegt hatten. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt.

Die Bischöfe in Kirchen und Presbyterien sind nun fast zur Gänze abwesend, nachdem die ersten amerikanischen Bischöfe ihre Ämter niedergelegt hatten. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt.

Die Bischöfe in Kirchen und Presbyterien sind nun fast zur Gänze abwesend, nachdem die ersten amerikanischen Bischöfe ihre Ämter niedergelegt hatten. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt. Die Bischöfe von New York, New Jersey und New England haben ihre Ämter niedergelegt.

ПО ТУ СТОРОНУ...

МАРТИН КИЛИАН

Операция «Временный прихожанин» (Шпионы ФБР в церквях)

«Ди Тагесцайтунг», Западный Берлин, 1 октября 1985 г.

В США ФБР засылает шпионов в церкви с целью подорвать широкое движение в поддержку беженцев.

Вашингтон, ТАЦ

Они помогают беженцам из Сальвадора и Гватемалы нелегально переходить границу Соединенных Штатов и укрывают своих подопечных в церквях и на частных квартирах. Вот уже в течение четырех лет, сразу после того, как первые церковные общины выступили с протестом против американской политики, проводимой в отношении беженцев, и против рейгановской войны в Центральной Америке, уголовная полиция Рейгана занимается этим движением. В церкви засланы шпионы, прослушиваются телефонные разговоры, и при помощи собранного таким образом обвинительного материала американские федеральные прокуроры намереваются в назидание другим расправиться с движением в поддержку беженцев. 15 октября 1985 г. в Тусоне (штат Аризона) начинается судебный процесс по делу 12 человек, помогавших беженцам. Корреспондент ТАЦ Мартин Килиан изучил это дело.

Необыкновенные люди и вполне обыкновенный судебный процесс

Октябрь 1984 г., в четверг вечером: в городе Финикс в юго-западном штате Аризона, большую часть территории которого занимает пустыня, верующие собрались на экуменическое богослужение в пресвитерианской церкви на Кэмелбек. Среди верующих в тот вечер был человек по имени Соломон Грэм, незаметный мужчина, присутствие которого никак не могло привлечь внимание или вызвать подозрение. Но под рубашкой Грэма был спрятан маленький магнитофон, с помощью которого записывались служба, проповедь, чтения, общие молитвы. Ибо Соломон Грэм, он же Соломон Дельгадо, он же Хосе Моралес, пришел сюда не по зову сердца; в американском ведомстве по вопросам иммиграции «Ай-эн-эс» он известен как осведомитель № 92, тайный агент, в задачу которого входит осведомление о деятельности американского движения в поддержку беженцев. Большую часть 1984 г. Грэм и три других тайных осведомителя вели наблюдения в американских церквях, и теперь, почти год спустя, прокуратура пользуется результатами их работы: 15 октября 12 американцев — мужчины и женщины — предстанут перед судом в Тусоне (штат Аризона) по обвинению в нелегальной переправке в Соединенные Штаты беженцев из Сальвадора и Гватемалы.

Итак, начинается самый крупный из всех судебных процессов, которыми ведомство по вопросам иммиграции по указке правительства Рейгана намеревается «загнать в угол» американское движение в поддержку беженцев. Два года чиновники «Ай-эн-эс», скрежеща зубами, наблюдали, как американские церкви различных вероисповеданий строили и постоянно расширяли «подпольную железную дорогу» для беженцев из районов военных действий Центральной Америки. Действовала тщательно продуманная сеть людей, которые снабжали

беженцев в Мексике всем необходимым, проводили их до «границы гринго» на Рио-Гранде или по пустыне юго-западного американского штата, где их встречали церковные группы, переправляли через границу и укрывали в надежном месте.

По всей стране почти 250 церквей вызвались принять и обеспечить всем необходимым беженцев и таким образом защитить от охотящихся за ними людей из ведомства по вопросам иммиграции. Многие общины, вступив в движение в поддержку беженцев, впервые соприкоснулись с действительностью Центральной Америки, столкновение с политикой своего собственного правительства часто становилось для них ужасающим откровением и в то же время началом решительной оппозиции этой политике. Для людей, участвующих в движении в поддержку беженцев, которых укрывают в церквях и на частных квартирах, эта деятельность часто бывает осторожным и мужественным шагом за пределы размеренной жизни среднего класса в мир радикальной политики, в котором нарушаются законы, потому что они скверны и бесчеловечны, но для многих беженцев из Сальвадора и Гватемалы это означает еще и нечто другое: если их найдут и вышлют, то неизвестно, что их ожидает в будущем, может быть, даже смерть на родине.

Не предоставлять убежища жителям Центральной Америки

Оказывается, надеяться на то, что тебе предоставят политическое убежище, нельзя, поскольку в глазах правительства Рейгана иммигранты из Центральной Америки, нелегально переходящие границу, почти все без исключения «бегут от экономических трудностей», едут в Соединенные Штаты за лучшей жизнью. Те, кто приезжает из Польши и просит политического убежища, могут рас-

считывать, что над ними смилостивятся. С иммигрантами из Сальвадора и Гватемалы, дело обстоит иначе: за тот период, что Рональд Рейган занимает пост президента, сотрудники «Ай-эн-эс» отклонили просьбы 35 тыс. жителей Сальвадора и Гватемалы о предоставлении политического убежища и лишь два процента получили положительный ответ. Только в 1984 г. они отклонили 13 045 просьб, удовлетворили 329 — это лишнее основание для полумиллиона иммигрантов из Сальвадора, живущих сейчас в стране, чтобы не заботиться о легальности и не обращаться с просьбами о предоставлении убежища. Ссылаясь на евангельский закон гостеприимства и на долг церкви быть заступницей, люди, помогающие иммигрантам, и их общины выступают против этой политики, проводимой в отношении беженцев, а также против войны Рейгана в Центральной Америке.

Два года вашингтонское правительство ничего не предпринимало, боясь конфликта с церквями. Но уже 24 марта 1982 г., когда пастор «Саутсайдской пресвитерианской церкви» Джон Файф на пресс-конференции в Финиксе рассказывал о «подпольной железной дороге», в числе присутствующих был и агент американской федеральной пограничной охраны Томас Мартин. В своей докладной записке Мартин посоветовал начальству сохранять спокойствие, так как участники движения в поддержку беженцев стремятся доказать американской общественности, «что правительству Рейгана и гестаповской пограничной охране ничего не стоит выломать двери в церкви и выволочь Иисуса Христа, пытать и затем убить его». По его мнению, писал далее Мартин, «сначала следует учесть все политические взаимосвязи, а затем уже предпринимать дальнейшие шаги».

Так прошел 1982 год, ничего не изменилось — ведомство по вопросам иммиграции затаилось, в то время как движение в поддержку беженцев постоянно росло и к середине 1983 г. охватывало уже 100 общин, в которые

входило более 20 тыс. человек. Позднее, осенью 1983 г., два участника движения были арестованы во время переправки иммигрантов из Центральной Америки через техасско-мексиканскую границу и условно осуждены. Тем самым чиновники рейгановской администрации и правосудие дали понять, что деятельность в движении в поддержку беженцев они ни в коем случае не считают проступком, который можно простить.

Если арест в Техасе более походил на случайность, то весной 1984 г. положение дел изменилось после того, как пограничный патруль арестовал на улице вблизи пограничного города Ногалиса участников движения Филиппа Виллиса-Конджера и Катрин Флаэрти вместе с двумя иммигрантами из Сальвадора. Из багажа американцев пограничники выудили «секретные» документы, и эти незаконно полученные материалы, как предполагают адвокаты 12 нынешних подсудимых, позволили рейгановскому министерству юстиции и ведомству по вопросам иммиграции начать наступление. 19 марта 1984 г. были разработаны секретные правительственные инструкции по внедрению в «сверхчувствительные сферы» — читай «церкви», а через месяц ответственный сотрудник «Ай-эн-эс» Джеймс Рейберн получил в министерстве юстиции разрешение на ведение шпионской деятельности во многих церквях, участвующих в движении в поддержку беженцев. Спустя некоторое время с благословения заместителя министра юстиции рейгановской администрации Лоуэлла Дженсена началась операция «Временный прихожанин».

Служащие и осведомители Рейберна не были щепетильны в выборе средств: прослушивались телефоны, в квартирах проводились обыски и, наконец, агенты проникли в движение. Так, агент «Ай-эн-эс» житель Гваделупы Очоа (Охоа) присоединился к группе протеста, проходившей под лозунгом «Решительное «да» иммиграции», вместе с которой по всей территории Соединен-

ных Штатов от церкви к церкви ездила одна семья из Сальвадора, которая рассказывала о том, что ей пришлось пережить.

Человек, ходивший на библейские уроки

Гораздо важнее впечатлений Очоа была деятельность человека, который в апреле 1984 г. под видом благотворителя присоединился к движению в поддержку беженцев. Он назвался Джемусом Крузом. Чтобы его приняли, он привез пастору Дагоберто Квинонес, участнику движения, живущему в Ногалесе, целую грузовую машину апельсинов и грейпфрутов. «Это для беженцев», — сказал он, и с этого времени Джемус Круз помогал обеспечивать беженцев всем необходимым. Никому и в голову не могло прийти не доверять пожилому человеку, и вскоре Джемус Круз — известный в «Ай-эн-эс» как осведомитель № 98 — имел полную информацию о деятельности движения в поддержку беженцев. В Финиксе набожный Круз ходил в библейские классы лютеранской церкви в Альзоне. Он имел все основания скрывать свое прошлое, свой арест за нелегальный провоз в страну иммигрантов из Латинской Америки, которых он затем во Флориде как рабов продавал одному строительному подрядчику.

За его «коллегой» Соломоном Грэмом тоже водились грехи; Грэм, гражданин Мексики, за нелегальный переход границы и нелегальный провоз иммигрантов уже пять раз попадал в тюрьму в Америке; он, как и Круз, перешел на другую сторону, когда «Ай-эн-эс» оказало на него давление и предложило ему стать осведомителем, а также в качестве награды предоставить свободу. Итак, оба работали на «Ай-эн-эс», с которой Круз за подрывную деятельность в церкви получил 9196 долларов, а Грэм — 7250. То, что Джемусу и Соломону вместе с двумя дру-

гими служащими ведомства по вопросам иммиграции удалось собрать в течение восьми месяцев шпионской работы, стоило этих денег — более 100 часов магнитофонных записей и 40 тыс. страниц обвинительного материала вполне достаточно для того, чтобы ведомство по вопросам иммиграции и американские органы уголовного преследования смогли наконец начать показательный процесс против движения в поддержку беженцев.

...Несущественны для обнаружения истины

В январе 1985 г. все было готово: лицам, помогавшим иммигрантам, было предъявлено обвинение по 71 пункту, и уже в ходе подготовки процесса в конце июля стало ясно, что федеральная прокуратура приложит все силы для того, чтобы покончить с движением в поддержку беженцев. Этот судебный процесс, заявила обвиняемая Дарлен Никгорски — монахиня католического ордена, является попыткой «задушить правду, заставить замолчать беженцев, являющихся свидетелями военных преступлений, а также членов церквей, помогавших им... До тех пор, пока все это будет продолжаться вдалеке от нас, наш народ не сможет по-настоящему понять страданий людей в Центральной Америке».

Двенадцать обвиняемых, в том числе два католических и два протестантских священника, изложили федеральному судье Эрлу Каролу религиозные и политические мотивы своей деятельности в движении, однако последний заявил, что не может признать их удовлетворительными. Религиозные мотивы являются несущественными для обнаружения истины, заявил Кароль во время решающего предварительного слушания в июле; по ходатайству федеральных прокуроров судья постановил, что ни политика Рейгана в Центральной Америке, ни политика Америки по отношению к иммигрантам

не могут быть предметом расследования; это решение, по мнению защитников, делает обвиняемых почти полностью беззащитными перед судом. Аргументы конституционно-правового характера судья Кароль также отклонил во время предварительного слушания; посягательства «Ай-эн-эс» на гарантированную свободу религии он не желал замечать так же, как и неконституционный характер методов сбора информации. Правда, Кароль критически отозвался о методах ведомства по вопросам иммиграции и заявил, что недопустимо, чтобы осведомители с магнитофонами разгуливали по церквям; однако он отказался признать метод сбора информации нелегальным и тем самым сорвать судебный процесс. Обвиняемый Филипп Виллис-Конджер, комментируя выступление Кароля, заявил, что позиция судьи «мешает нам рассказать правду о том, чем мы занимаемся. И все же суду будет нелегко скрыть от присяжных заседателей, почему мы делали то, что мы делали».

Помощь обвиняемым пришла с другой стороны: как только стало известно, какими средствами пользовалось ведомство по вопросам иммигрантов, выступающее против движения в поддержку беженцев, в американских церквях сразу же поднялась волна протеста, на что власти ответили лишь замечанием, что операция «Временный прихожанин» — это нечто вполне обычное. «Для того чтобы контролировать, а затем разогнать организации, нелегально переправляющие иностранцев в Соединенные Штаты, мы должны внедряться в них,— говорит представитель «Ай-эн-эс» Верне Джарвис.— И если люди используют церкви для того, чтобы нарушать законы, то они должны быть готовы к тому, что следствие будет вестись там, где вынашиваются планы незаконных действий». Его поддержал и прокурор Дон Рено: «Операция «Временный прихожанин» вовсе не посягательство правительства на свободу религии, а уголовное дело о нелегальном переправлении иностранцев». Од-

нако религиозные деятели сравнивают действия рейгановского министерства юстиции с гонениями на церковь в фашистской Германии.

Пиррова победа

«Всем известно, что во времена фашизма в некоторые немецкие общины внедрялись агенты гестапо», — заявил пастор Джеральд Розбери в своем интервью для телепрограммы «Эй-би-си» и добавил, что не исключено, что после операции «Временный прихожанин» в американских общинах действуют «шпионы правительства с магнитофонами». Церкви, которых коснулась шпионская деятельность рейгановской администрации, действительно сильно пострадали от этого, потому что верующие, вдруг вообразившие, что их занесли в секретные списки федерального управления уголовной полиции ФБР, уходят из церквей: занятия в библейских классах лютеранской церкви в Альзоне, куда ходил Джезус Круз, временно приостановлены, и в некоторых общинах боятся, как бы и в них не пробрался осведомитель.

И если даже судебный процесс в Тусоне закончится так, как задумало министерство юстиции — осуждением лиц, помогавших иммигрантам, — то правительство Рейгана все равно лишь попусту тратило силы, яростно нападая на церкви, потому что многим активным членам американских церквей операция «Временный прихожанин» впервые открыла темную сторону деятельности американского правительства; это означает, что оно потеряло доверие, что, судя по всему, будет иметь политические последствия.

В том, как может повернуться судьба людей, не имеющих опыта политической деятельности, если они под руководством своих пасторов приобщаются к политике, органы уголовного преследования рейгановской адми-

нистрации уже убедились на примере иммигранта из Сальвадора Рене Хуртадо, которого в декабре 1982 г. движение в поддержку беженцев укрыло в пресвитерианской церкви в богатом предместье Миннеаполис (штат Миннесота). В Сальвадоре Хуртадо работал в пресловутой финансовой полиции, но, эмигрировав в Соединенные Штаты, он рассказал американским журналистам о роли американских инструкторов при подготовке палачей в Сальвадоре.

Ведомство по вопросам иммиграции, административный аппарат которого находится в Миннеаполисе, сначала, боясь огласки, не намеревалось предпринимать каких-либо действий против Хуртадо, но в конце концов по настоянию американской армии оно выступило против иммигранта. В ответ на это консервативно настроенная элита общины выступила в поддержку Хуртадо и сделала все возможное для того, чтобы спасти его от высылки и верной смерти. Сейчас Рене Хуртадо находится в безопасности, и, между прочим, люди, помогавшие ему, стали придерживаться радикальных взглядов. Те, кто сейчас предстал перед судом в Тусоне, надеются на такую же реакцию со стороны американских христиан. Подсудимые поклялись не уступать, и, пока продолжается война Рейгана в Центральной Америке, «подпольная железная дорога» будет по-прежнему доставлять беженцев из Центральной Америки в безопасные места.

Независимо от того, какие приговоры вынесет суд в Тусоне.

ОНИ О СЕБЕ

«Лютеран», США, 3 октября 1984 г.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ: РЕЛИГИЯ СТОИТ ПЕРЕД ЛИЦОМ НОВОЙ УГРОЗЫ

Представители Лютеранского совета в США, Национальной евангелической ассоциации, Совета синагог Америки, Южной баптистской конвенции и Католической конференции США на совместной конференции обсудили ряд вопросов, касающихся взаимоотношений церкви и государства в США.

С докладом о сложившейся практике вовлечения администрацией США религии в свою политическую деятельность выступил профессор Гарвардской юридической школы Лоуренс Х. Трайб. Он заявил: «Используя религию для достижения каких-либо политических целей, администрация ставит ее перед опасностью полной потери свободы. Кроме того, существует и опасность того, что, искусственно повышая роль религии в сфере политики, администрация может намеренно выхолостить из нее всякую духовную сущность». По мнению профессора, насильственное объединение религии и политики с целью усиления влияния на общественность может привести к уничтожению свободы и демократии.

Докладчик отметил: «Попытки светских властей сохранить свое влияние сначала с помощью махинаций на выборах, затем коррупции и в конечном итоге за счет компромиссов с духовными учреждениями как источниками законности и святости нельзя считать новым явле-

нием в истории человечества. Оно слишком хорошо помнит тот трагический конец, к которому привела связь креста с мечом и столбом, предназначенным для осужденных на сожжение.

Наше правительство отчаянно стремится затащить религию в вакуум, который образовался вокруг светских властей, сил полиции и государственных школ. И мы (представители церквей и духовных учреждений) вряд ли будем содействовать укреплению свободы и демократии, если в дальнейшем будем способствовать правительству казаться благочестивым, в то время как оно будет игнорировать религиозную свободу. Попытки правительства заставить духовенство не касаться в своих проповедях каких-либо политических тем являются глубоко враждебными по отношению к Первой поправке конституции США».

В заключение Трайб отметил, что потребность в разграничении религии и политики, сферы духовной от сферы управления государством, продиктована требованием современности и требованием миллионов верующих.

«Франкфуртер Рундшау», Франкфурт, ФРГ, 13 декабря 1984 г.

МНОГИЕ СВЯЩЕННИКИ НЕ ВЕРЯТ В БОГА

В Англии многие представители духовенства и верующих, которые регулярно ходят в церковь, присутствуют на богослужениях, не верят в чудеса, описанные в Библии: в рождество Иисуса от девы Марии, в воскресение тела Христового.

Об этом свидетельствуют результаты проведенного вопреки воле англиканских епископов опроса религиозной общественности Англии. Особая группа опроса, созданная организацией «Черч сэсайети», представляющей

консервативные религиозные круги Великобритании, задалась целью доказать, что публичные высказывания епископа Даремского Дэвида Дженкинса, вызвавшие горячие споры как в религиозных, так и в светских кругах, не отражают истинного положения вещей в англиканской церкви.

Епископ Дженкинс назвал воскресение тела Христова и рождение Иисуса от девы Марии легендами и заявил, что он считает христианами не только тех людей, которые верят в то, что Иисус есть сын божий.

Опрос показал: 77 процентов англиканских священников и 52 процента верующих верят в воскресение тела Христова, 68 процентов признают рождество Иисуса от девы Марии, 62 процента священников и 31 процент верующих считают, что чудеса, описанные в Библии, опираются на реальные факты.

«Ганноверше альгемайне цайтунг», Ганновер, ФРГ, 30 ноября 1984 г.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КОНСЕРВАТИВНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ПРОВЕРКЕ У ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЦЕРКВИ

Государственная церковь Великобритании уже давно не претендует на роль «консервативной партии, занимающей молитвенную позу». Она уже давно не является более или менее сильным инструментом в британской структуре, хотя связь с государством все еще является для нее престижной и ее епископы сидят в палате лордов. Сбросить цепи государства и обрести свободу — требования, когда-то ею провозглашаемые, сегодня поддерживаются явным меньшинством. Епископский авторитет ныне не распространяется на экономические вопросы, их деятельность в этой сфере также ошибочна, как действия того римского папы, который хотел дать урок физики Галилею. ...При общей численности жителей

Великобритании в 56 млн. число последователей англиканской церкви едва составляет 1 млн. К церкви обращается главным образом население, проживающее в деревне.

Потеря верующих, их отход из англиканской церкви в различные секты, воздействие атеизма заставляют церковь перейти к обороне. Ее последователи видят выход из положения в вовлечении церкви в решение социальных и экономических вопросов. В ответ на это сыплются протесты министров правительства Тэтчер с обвинением епископов в неверном понимании проблем и вмешательстве в дела, абсолютно не касающиеся церкви.

«Кельнише Рундшау», Кельн, 11 октября 1984 г.

ЭВАЛЬД РЕВЕРМАН

За пять долларов куплен сан священника

Гельзенкирхен. Перед благословением Божиим капитулирует даже бундесвер. Духовенство освобождается от военной службы. Это привело 24-летнего Армина К. из Бохума к решению стать священнослужителем, что избавляло его от необходимости надевать военную форму. За пять долларов он купил сан священника у американской секты «Юниверсал Лайф Черч».

На административном суде Гельзенкирхена, где молодой Армин под номером 12к2614/84 подал в суд по поводу того, что его все-таки призвали в армию, тайное стало явным.

Основатель секты Кирби Хенсли, самозванный «епископ» в Сан-Диего, по-своему заботится о росте числа священников. Ежегодно он получает почти миллион писем... За пять долларов можно стать священником

(рекламный текст: «Мы сразу же выдаем вам венец»), а тот, кто хочет идти путями божиими в качестве «его преподобия», должен заплатить за звание доктора богословия еще 20 долларов.

Преходящая польза

Купленный в США сан священника имеет немалую выгоду. Так, духовное лицо имеет во всех общественных видах транспорта 50-процентную скидку. Жить в стране «религиозной свободы» можно тоже очень хорошо. В качестве духовного лица «Юниверсал Лайф Черч» можно получать за совершение обрядов крещения, бракосочетания и отпевания изрядные суммы, которые не облагаются налогом.

Собственный дом в качестве храма

Чтобы не нести большие расходы, собственный дом можно переделать в храм. Для этого достаточно поставить на крыше или над входной дверью крест, как это, например, было и есть в местечке Харденберг около Нью-Йорка: из 280 домов 200 — храмы божии. Или: в Уэльсе, в американском штате Мэн, местные власти запретили использовать жилые дома в качестве ресторанов. Однако «Юниверсал Лайф Черч» устанавливает над домом крест, и он превращается в храм, где подаются «божественная еда и духовные напитки» в сопровождении «небесной музыки»; за лакомства здесь не платят, но собирают «добровольные пожертвования».

Гельзенкирхенский административный суд отказал молодому человеку из Бохума в его иске на том основании, что секта имеет уже более 6 млн. священнослужителей и нет никакой необходимости возводить в духовный сан еще одно лицо, тем более что оно заинтересовано лишь в том, чтобы избежать службы в бундесвере.

«Штуттгартер Цайтунг», Штуттгарт, ФРГ, 14 февраля 1984 г.

РОСКОШНАЯ ЖИЗНЬ В МОНАСТЫРЕ:

МОНАХИНИ-ОБМАНЩИЦЫ ПРИКАРМАНИВАЮТ МИЛЛИОНЫ

Амстердам/Брюссель. По обвинению в мошенничестве и подделке документов суд в бельгийском городе Хасселт осудил 47-летнюю настоятельницу монастыря Спасителя к трем месяцам заключения и денежному штрафу. Такое же наказание постигло другую монахиню. А один врач из близлежащей больницы Спасителя и бывшая настоятельница, которая недавно вышла из ордена, вынуждены отбыть в заключении по одному месяцу.

Вместе со своими пособниками осужденная ныне настоятельница монастыря в период между 1975 и 1982 гг. обманным путем изъяла из кассы больницы Спасителя, которая находилась в ведении монастыря, примерно 12 млн. марок. Путем манипуляций в бухгалтерии миллионы были списаны на больничные расходы, в то время как на самом деле они были использованы на украшение монастыря мрамором и ценными сортами древесины из Африки, а также на личные нужды монахинь. Так, например, настоятельница позволила себе купить шикарный «мерседес» белого цвета — цвета невинности. Роскошная жизнь монахинь монастыря обеспечивалась за счет расходов пациентов больницы.

Обет бедности настоятельница Рафаила понимала весьма своеобразно. Она хотела, чтобы монахини вели райскую жизнь на земле. На окраине парка в городе Хасселт находится этот «монастырь высшей категории», где 60 монахинь этой обители пребывают в своих пре-

красно оборудованных кельях с цветными телевизорами. Естественно, что здесь есть также отапливаемый бассейн, а также подземный гараж.

Примерно десять лет тому назад сестра Камилла, прежняя настоятельница больницы Спасителя, придумала план создания нового женского монастыря. Но откуда взять необходимый капитал? Вместе с посвященной в экономические проблемы сестрой Анной было решено, что средства можно найти рядом и что золотую жилу можно легко использовать для доброго дела. Правда, настоятельнице Рафаиле пришлось прибегнуть к обману, подделке документов и прочим неблагоприятным деяниям. Таким образом эти три «невесты божии» добыли достаточно средств для осуществления своей возвышенной мечты. Они даже прикарманивали на протяжении многих лет предназначенное для больницы масло, а пациенты должны были довольствоваться маргарином.

Дело о мошенничестве было возбуждено, когда кто-то в 1981 г. подал жалобу на то, что происходит в больнице Спасителя. Было назначено расследование. Обыски в монастыре, больнице, в доме престарелых, в школе этого женского монашеского ордена дали солидный материал для обвинения. Фламандская газета «Де Морген» заполучила «дело Спасителя» и опубликовала длинный список нарушений. Так, например, крупные суммы списывались по статье якобы выплаченных зарплат, но на самом деле деньги исчезали в карманах монахинь. В «черную кассу» текли также деньги от ложно записанных гоноров специалистам и за лабораторные анализы.

Настоятельница Рафаила продемонстрировала и личную точку зрения на проблему облегчения страданий человечества. Когда местный аптекарь обратил ее внимание на большое число внезапно возникших инфекций у пациентов больницы в связи с тем, что медицинские инструменты недостаточно хорошо стерилизовались, ей в голову пришла мысль: «Инфекции,— воскликнула она,—

да это же великолепно. Тогда у нас будут продавать больше антибиотиков!» Неудивительно, что служащие, которые серьезно относились к своей профессии и к своим задачам, покинули больницу в знак протеста. В конце концов к ним присоединилась и сама сестра Камилла, вышедшая из монастырского ордена. По ее собственным словам, она больше не могла совместить со своей совестью все более беззастенчивые мошенничества «благочестивых» сестер.

«Таймс», Лондон, 28 сентября 1984 г.

ДЕРЕК ХАРРИС

Церквам угрожают кражи и вандализм

Приходские церкви в Англии живы благодаря туризму — более 10 млн. человек прошло через их двери в 1982 г., — но церкви по-прежнему остаются бедными и им по-прежнему угрожает опасность.

Пятая часть от общего числа английских церквей (16 800) получает прибыль в размере более 500 фунтов каждая от пожертвований посетителей, но одна треть от этого количества получает прибыль только в размере примерно 50 фунтов, а кражи и акты вандализма продолжают оставаться серьезными проблемами, по сообщению Английского туристского бюро, которое подготовило доклад по проблеме «Английские церкви и туристы».

Кражи имели место в трех четвертях всех церквей, расположенных в центре больших городов, говорится в докладе. Объектами вандализма стали две трети церквей в пределах больших городов и в маленьких городках.

90 процентам приходских церквей, расположенных по берегу Мерсе, нанесен ущерб.

Майкл Монтегю, председатель Английского туристского бюро, образно назвал приходские церкви «золушками туризма». Он заявил: «Существует разительный контраст между величием их эстетического и исторического бытия и отсутствием фондов для того, чтобы они могли превратить себя в места, привлекающие к себе посетителей». Приходские церкви — самое редко используемое и бесценное имущество, которым располагает туристский бизнес в Англии.

В докладе говорится, что 13 церквей за год посетило 100 тыс. человек. Другие 200 церквей увидели в течение года 10 тыс. туристов. Рост посещения церквей наблюдался в период с 1977 по 1982 г., он составил 1 процент. Среди туристов, посещающих церкви, 18 процентов приходилось на долю иностранных туристов.

Две трети церквей, упомянутых в докладе, использовались как помещения для проведения культурных мероприятий, таких, как концерты.

Наиболее популярные церкви, привлёкшие более 2 тыс. посетителей в год, расположены в Дербишире. Лишь немного позади церкви в Восточном Сассексе, Чешире, Северном Йоркшире, Оксфордшире, Камбрии, на острове Вайт и на полуострове Корнуолл.

ОТВЕЧАЕМ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

Какова цель культивируемых клерикалами утверждений, будто в 1988 г. будет отмечаться не 1000-летие введения христианства на Руси, а 1000-летие «крещения Украины»!

Подобные представления распространяют обосновавшиеся на Западе клерикальные националисты, относящиеся к наиболее реакционной части украинской эмиграции. Они исходят из того, что Киевская Русь была якобы государством украинским и князь Владимир «крестил» только украинцев. А раз так, то ни русские, ни белорусы никакого отношения к предстоящему церковному юбилею не имеют. Отмечаться будет «1000-летие украинского христианства», а не русского православия.

Казалось бы, что все это относится к области сугубо богословских распрей. Но в действительности клерикалы в тесном альянсе с украинскими буржуазными националистами преследуют далеко идущую цель. Прежде всего они выступают против положения об общем историческом происхождении русского, белорусского и украин-

ского народов. Вопреки научным данным они заявляют, будто эти народы имеют мало общего и в культуре, и в традициях, и в психологии. Христианство приобщило Киевскую Русь к европейской культуре, «навек привязало ее к Европе». Впоследствии же Украина якобы была насильственно притянута к «азиатской России», хотя она «душой своей» с Европой. И это сказало еще в XVI столетии, когда была принята Брестская церковная уния, закрепившая признание украинскими христианами верховной власти папы римского.

Нетрудно понять замысел авторов подобных «теорий»: вопреки научным данным и фактам истории клерикально-националистические идеологи пытаются дать обоснование необходимости отторжения Украины от Советского Союза, создания «самостоятельной христианской Украины», разу-

меется, на капиталистических началах. Вот чему служат в конечном счете пропагандистские акции украинской националистической эмигра-

ции и реакционных клерикалов, использующих предстоящий церковный юбилей в откровенно антисоветских целях.

Что представляет собой Украинский католический университет имени святого Климента в Риме!

Этот университет был основан в Риме в 1963 г. тогдашним главой так называемой Украинской католической церкви Иосифом Слипым. Университет призван готовить кандидатов на должности священнослужителей, кадры богословов, а также выпускать духовную литературу. Он имеет ряд филиалов: в Чикаго, Вашингтоне, Филадельфии, в Лондоне, Буэнос-Айресе и Монреале. Завидную активность он проявляет в издательском деле. Университет выпустил 65 сборников «научных трудов», в том числе 14 томов архивных материалов и 12 томов «Избранных трудов патриарха Иосифа».

Разумеется, университету отводится немалая роль в поддержании «религиозного духа» оказавшихся за рубежом последователей бывшей униатской церкви. А для этого нужны и кадры священнослужителей, и «духовные издания» для верующих. Вся деятельность университета протекает в русле тех задач, которые ставит Украинская католическая церковь, не оставляющая своих несбыточных планов на реставрацию унии на землях Советской Украины как первый шаг к ее отторжению от Советского Союза.

Какую деятельность осуществляет «Всемирный крестовый поход евангелизации»!

«Всемирный крестовый поход евангелизации» — один из клерикальных центров, штаб-

квартира которого находится в Лондоне, а филиалы расположены почти в 50 странах

земного шара. Это звено в цепи клерикально-антикоммунистических организаций, ведущих подрывную деятельность против социалистических стран. Причем на данный центр возложена задача вести обработку иностранных студентов, обучающихся в СССР и других странах социалистического содружества. Так, во время каникул этим студентам предлагается бесплатный отдых в разных странах Европы, во время которого они подвергаются антисоветской обработке. Им нередко оказывается материальная помощь всего лишь «за небольшие услуги», которые подчас заключаются в нелегальном провозе в социалистические страны литературы идеологически вредного содержания, мно-

жительной техники для расширения пространства пропагандистских текстов и т. п. Особое внимание уделяется студентам из развивающихся государств, которых организация стремится превратить в пособников клерикальной реакции, ведущей «крестовый поход» против сил социализма.

Следует заметить, что подавляющее большинство враждебных акций этого клерикального центра не достигает цели. Многие из студентов, попадающих в поле его зрения, дают решительный отпор попыткам использовать их в антисоциалистических целях, раскрывают истинные помыслы провокационных дел мастеров, прикрывающихся фальшивым лозунгом «евангелизации народов».

Содержание

К читателям	3
Читайте в этом выпуске:	5
Бессонов М. Н. 1000-летие введения христианства на Руси и буржуазно-клерикальная пропаганда	13
Михайлов Т. В. Клеветники в эфире	37
Дмитрук К. Е. Зарубежная униатская церковь после смены раула	55
Попов А. С., Жилина Е. В. «Мир — наше общее достояние!» (Фестивальные зарисовки)	87
Данилов А. В. По дороге, ведущей вспять	107
Кавалаяускас В. Под епископской мантией	117
Нефедов А. Н. Лавра глазами зарубежных гостей, или Альдо Ладзари против Майкла Бурдо	129
У НАШИХ ДРУЗЕЙ	139
Милан Наврат. Государство и церковь в социалистической Чехословакии	—
ПО ТУ СТОРОНУ...	153
Килиан М. Операция «Временный прихожанин» (Шпионы ФБР в церквах)	—
ОНИ О СЕБЕ	163
ОТВЕЧАЕМ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ	172

АРГУМЕНТЫ

1986

Заведующий редакцией **А. В. Белов**

Редактор **Л. И. Волкова**

Младший редактор **С. О. Овчинников**

Художник **О. В. Боловинцева**

Художественный редактор **А. А. Пчёлкин**

Технический редактор **М. И. Токменина**

ИБ № 5198

Сдано в набор 24.01.86. Подписано в печать 05.05.86. А00079. Формат 70×108^{4/5}. Бумага книжно-журнальная офсетная. Гарнитура «Журнальная рубленая». Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,7. Усл. кр.-отт. 7,96. Уч.-изд. л. 7,69. Тираж 150 тыс. экз. Заказ 1534. Цена 30 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

30 коп.

В этом ежегодном издании разоблачаются враждебные акции воинствующих клерикалов, выступающих под флагом антикоммунизма. В нем раскрывается деятельность клерикальных центров, устраивающих пропагандистские кампании, которые имеют целью оклеветать социалистический строй, посеять рознь между людьми на религиозной почве. Дается отповедь фальсификаторам положения религии и церкви в странах социализма. Читатели найдут в этом издании материалы о религиозной ситуации в буржуазных странах, о характерном для нашего времени процессе «политизации» религии.

Политиздат